

ISSN: 2229-7146

CRITIC

No. 16, 2019

CRITIC

A journal of the Centre of Russian Studies

No. 16, 2019

 Langers International Pvt Ltd
Books for languages

Plot No. K-2, 4565/16, Daryaganj, New Delhi-110002 (INDIA)

Tel. +91(11) 23260253

E-mail: langers@ymail.com, Website: www.langers.in

 Langers

ISSN: 2229-7146

CRITIC

A Journal of the Centre of Russian Studies

No. 16

2019

CRITIC

No. 16, 2019

© 2019, Centre of Russian Studies, SLL&CS, JNU

ISSN: 2229-7146

Chief Editor: Prof. Ranjana Banerjee

Editors: Prof. Meeta Narain

Dr. Meenu Bhatnagar

Dr. Nagendra Shreeniwas

Published in India by

Plot No.K-2, 4565/16, Daryaganj, New Delhi-110002 (INDIA)

Tel. +91(11) 23260253

E-mail: langers@ymail.com, Website: www.langers.in

Branches

- Ahmedabad • Bengaluru • Chandigarh • Chennai • Dehradun • Guwahati
- Hyderabad • Jaipur • Kochi • Kolkata • Lucknow • Mumbai • Patna • Ranchi

Critic is a blind peer reviewed annual research publication of the Centre of Russian Studies. It publishes articles in the field of Russian language, translation, literature, culture, society and comparative studies. Articles in the journal reflect the views of the authors only.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means without the prior written permission of the publishers.

Printed at:

Editor's Note... ✍

The year 2019 marks the 50 years of the establishment of the Jawaharlal Nehru University (JNU). This University has made an unparalleled contribution in the field of higher education in India. The University offers higher education in diverse area of studies, like Humanities, International relations, Environment sciences, Life sciences, Biotechnology, Nano technology, Computer and Engineering sciences etc. In its 50th year, the University continues to dominate the higher education space and plays an important role in nation building.

The present issue of Critic (i.e. No. 16) is dedicated to this landmark year of the University. The Centre of Russian Studies has been regularly publishing CRITIC since 1999. This issue of CRITIC includes 16 articles touching upon wide range of topical issue concerning the study of Russian language, Literature, Translation and Culture. The articles are divided in to 4 sections namely: Language, Methodology of teaching, Literature, Translation.

A section on **Language** includes 4 articles. A. Bandyopadhyay's article "*Spatial Metaphors In Russian And Bengali Folktales*" investigates the spatial metaphors in Russian and Bengali folktales with a purpose to understand the culture and the worldview of the Russian and Bengali speakers. In the article by M. Chaudhary on "*Political Metaphors in Modern Russian Language : Structural and Stylistic Features*", the reader is acquainted with the political metaphors used in the military lexis during the Perestroika and Post-Perestroika period (from 1985 – 2008) of the Russian society. They are analysed from the cognitive approach, taking into account the lexical-semantic and the stylistic features. The study reveals the aggressiveness and cruelty of that period. H. Katyayan, in her article, "*Repetitions of affixes and their functions in the text of Russian fairy tales (based on collection of fairy tales by A.N Afanaseva)*" describe how repetitions of affixes in Russian fairy tales perform pragmatic functions and play a very significant role in the formation of coherence in the text. In the structural plan repetitions of suffixes along with repetitions of prefixes corresponds to the "Sting-like model". A. Yasir's article on "*Linguistic peculiarities of Russian political discourse in his article: based on political speeches of V.V. Putin*" discusses many linguistic strategies used in Russian political discourse to influence readers. The analysis of the political speeches of the President of Russia points out at the purpose of using linguistic strategies and means.

A Section on **Literature** has 4 articles. The article "*Reception of Medea in Russian Space*" by Ranjana Banerjee deals with reception of the Greek Mythological character Medea in the Contemporary Russian women's prose. The article traces the trails of Medea in Russian literature through translations, adaptations, reconstruction, reinterpretation et al. The article primarily focuses on the treatment of the protagonist in Contemporary Women's Prose of Russia. G.V. Strelkova's article on "*Sacred Banaras as in the works of Bharatendu Harishchandra*", speaks of one of the oldest sacred cities of India – Banaras which is considered as the centre of Hinduism, located on the banks of river Ganga. In the past decades, since 1992 the Indologists have closely observed the chaotic situations in the states of India due to religious differences. In this, Banaras plays an important role

depicting the national Indian traditions. They are truly depicted in the works of Bharatendu Harishchandra. The article reflects how Bharatendu Harishchandra describes Banaras, the city he was born in, – through its realistic and socialist depiction in *Prem Jogini*, which was one of his earlier plays. In the article “*Poet- Rebel in Contemporary Hindi Verse*” Anastasia Guria explores the theme of ‘A Rebel Poet’ in the verses of Kunwar Narain Vishvanath Prasad Tiwari, Liladhar Mandloi, Sudhir Saxena, Anil Janvijay. The author states that the unique theme of the ‘rebel poet’ is not confined to Indian literature alone, it echoes in Russian literature too. For this reason, the works won the attention of the Russian readers and translators as well. Nitish Kumar Akhauri’s article titled “*The fourth dream of the Vera Pavlovna in N. Chernishevskiy’s Novel “What is to be done?”*” deals with the interpretation of the fourth dream of Vera Pavlovna, who is the protagonist in the novel *What is to be done* by Chernishevsky. The dreams of Vera Pavlovna are the most important literary devices used by the author in the novel to portray a utopian society.

A Section on **Translation** has 3 articles. Anara Kasymbekova’s article “Political Correctness in Translation: Intralingual and Interlingual Study” explores the political correctness of intralingual and interlingual translation based on the analysis of the translations from original English into Russian and German languages of the novel by A. Christie “Ten Little Niggers”. It highlights few interesting tendencies in the transference of segments of a text in the milieu of contact between various linguistic cultures. Ravinder Singh’s article “*Difficulties in translation of calling surnames (with reference to texts by Anthon Chekhov)*” discusses how calling names are the result of fantasy or imagination of people to denote a particular person in day-to-day life. They are commonly used in literature which express the real image of the characters and the relationship of the writers with them. The author has explained the usage of calling names in the works of famous Russian writers and poets like Pushkin, Lermontov, Nikrasov, Gogol, Chekhov and others. The article is based on a study of how Anton Chekhov has used the calling names to describe his characters in his short stories. It also highlights the problems faced by the translators while translating these calling names and the techniques used by them to overcome this problem to maintain the expressiveness and beauty of Chekhov’s stories. The article by Arvind “*Cultural aspects of translation of story Birbal in Kabul in Russian language*” deals with translation of different cultural aspects of India; such as beliefs, traditions, rituals, religion, customs, use of proverbs and sayings. He discusses the cultural aspect of translation of the story Birbal in Kabul. The article through the important cultural forms tries to understand how folklore beautifully elucidates cultural nuances.

The next section is on **Methodology of teaching** which includes 6 articles. Ajoy Kumar Karnati’s article “*Use of folksongs and tales in teaching Russian as a foreign language*” deals with how teaching and learning of Russian can be made more interesting through folktales and folksongs while making optimum use of information technology. The article also investigates into how small folktales can become very useful in order to create interests among Russian language learners of intermediate level specially to develop reading habits, which is a very important part of teaching methodology. In the article, “*Принципы Антропоцентризма в практике обучения РКИ, N. Novikova, T.T. Cherkashina, I.A. Pugachev*” discuss the anthropological aspect in linguistics and highlight the reflection of this aspect in the practice of teaching Russian as a foreign language. The authors study the principle of anthropocentrism at all levels of the language system. They point out that the principle of anthropocentrism, which manifests itself at the lexical-grammatical and

syntactic levels, corresponds to the psychological principle of mastering a foreign language, and conclude that the anthropological approach is universal in the methodology of teaching Russian as a foreign language. The article of Y.V. Chernova and T.T. Cherkashina entitled, “*The Role of Contemporary Russian Fairy Tales in RCT Lessons*” discusses the problems related to authentic selection of contemporary fairy tales, which could not only mobilize the formation of communicative competence, but also develop the emotional-intelligence in the classroom of foreign students. Aleksander Starostin’s article “*Philosophy in Academic, Diatribic and Research Projects*” analyzes the philosophical discourses in various levels – academic, diatribic and pure research study. These various discourses are based on diatropic and alternative approach in philosophy. Y. V. Schichanina in her article “*On-Line школа как современный феномен*” highlights rise in online schools and their influence on the teaching and learning. O. Lapshina, “*Особенности Работы с текстом научного стиля на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) в военном вузе*” describes the method of working with the scientific text and using it in the classroom to teach Russian as a foreign language to foreign soldiers.

CONTENTS

Language

1. Spatial metaphors in Russian and Bengali Folktales 9
– *Arunim Bandyopadhyay*
2. Политические метафоры в современном русском языке: структурные и стилистические особенности 13
– *Manuradha Chaudhary*
3. Повтор аффиксальных морфем и их функций в тексте русских народных сказок (на материале сказок из сборника А.Н.Афанасьева) 20
– *Hrishika Katyayan*
4. Лингвистические особенности русского политического дискурса: На основе политических речей В. В. Путина 25
– *Абдул Рахаман Ясир*

Literature

5. Reception of Medea in Russian Space 32
– *Ranjana Banerjee*
6. Священный Бенарес в изображении Бхаратенду Харишчандры 40
– *Г.В. Стрелкова*
7. Поэт-мятежник в современной поэзии хинди 48
– *Анастасия Георгиевна Гурия*
8. Четвертый Сон Веры Павловны в романе Н. Чернышевского «Что Делать?» 63
– *Акхаури Нитиш Кумар*

Translation

9. Political Correctness in Translation: Intralingual and Interlingual Study 68
– *Kasymbekova Anara*
10. Difficulties in Translation of ‘Calling Surnames’ (With Reference to Texts by Anton Chekhov) 73
– *Ravinder Singh*
11. Культурные аспекты перевода в рассказе «Бирбал в Кабуле» на русском языке 79
– *Arvind*

Methodology of Teaching

12. Use of folksongs and tales in teaching Russian as a foreign language 85
– *Ajoy Kumar Karnati*
13. Принципы Антропоцентризма В Практике Обучения Рки 93
– *Н.С. Новикова, Т.Т. Черкашина, И.А. Пугачев*
14. Место современной русской сказки на уроках РКИ 99
– *Т.Т. Черкашина, Ю.В. Чернова*
15. Философия в академической, диатрибической и исследовательской проекциях 102
– *А.М. Старостин*
16. ON-LINE школа как современный феномен 109
– *Ю.В. Шичанина*
17. Особенности работы с текстом научного стиля на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) в военном вузе 114
– *О. Лапина*

Spatial Metaphors in Russian and Bengali Folktales

Arunim Bandyopadhyay

Associate Professor

Centre of Russian Studies

Jawaharlal Nehru University, New Delhi

E-mail: arunbando@gmail.com

***Abstract:** Spatial orientations like up-down, near-far etc. generate various spatial expressions in human languages. The dominating role of spatial orientations in linguistic expressions gives rise to spatial metaphors in language.*

The core point of metaphor is: comprehending and experiencing one type of thing in terms of another. Spatial metaphors have another very important aspect, i.e. the cultural aspect. Spatial metaphors manifest cultural experiences of a linguistic community.

The present study illustrates the spatial metaphors in Russian and Bengali folktales and argues that these metaphors are crucial means for understanding the culture and worldview of the Russian and Bengali speakers.

***Key words:** Spatial metaphors, binary opposition, folktales.*

The concept of space plays a very important role in human understanding. We understand even the abstract concept of time in terms of space. We use grammatical means of spatial relations like in, at, on etc. to express spatial as well as temporal relations (compare: in the room – in December, on the table – on Wednesday, at the shop – at 8 o'clock).

Spatial relations in language describe location of an object in relation to another object. For example, 'a table in the room' defines the location of 'the table in the room'. 'She is coming from school' or 'She is going to school' defines the spatial relations between 'She' and 'the school'.

This paper illustrates the metaphoric use of spatial concepts like up – down, near – far, right – left in the Russian and Bengali folktales.

The key point of metaphor is: comprehending and experiencing one kind of thing in terms of another. Spatial metaphors form a whole system of concepts with respect to one another. It may be said that a primary subject is expressed in terms of a secondary subject in metaphor.

It is generally understood that metaphor is a tool for poetic expressions and is used only in literature. But the fact is that we use metaphors in our everyday language. "Metaphor is typically viewed as characteristic of language alone, a matter of words rather than thought or action. For this reason, most people think they can get along perfectly well without metaphor. We have found, on the contrary, that metaphor is pervasive in everyday life, not just in language but in thought and action. Our ordinary conceptual system, in terms of which we both think and act, is fundamentally metaphorical in nature. The concepts that govern our thought are not just matters of the intellect. They also govern our everyday

functioning, down to the most mundane details. Our concepts structure what we perceive, how we get around in the world, and how we relate to other people. Our conceptual system thus plays a central role in defining our everyday realities. If we are right in suggesting that our conceptual system is largely metaphorical, then the way we think, what we experience, and what we do every day is very much a matter of metaphor.”¹

Although metaphors are initially unconventional, many metaphors are no longer perceived as metaphors. “The linking of a particular tenor (‘literal’ primary subject) and vehicle (‘figurative’ secondary subject) is normally unfamiliar: we must make an imaginative leap to recognize the resemblance to which a fresh metaphor alludes. Metaphor is initially unconventional because it apparently disregards ‘literal’ or denotative resemblance (though some kind of resemblance must become apparent if the metaphor is to make any sense at all to its interpreters). The basis in resemblance suggests that metaphor involves the iconic mode. However, to the extent that such a resemblance is oblique, we may also think of metaphor as symbolic. More interpretive effort is required in making sense of metaphors than of more literal signifiers, but this interpretive effort may be experienced as pleasurable. While metaphors may require an imaginative leap in their initial use (such as in aesthetic uses in poetry or the visual arts) many metaphors become so habitually employed that they are no longer perceived as being metaphors at all.”²

The concepts like up – down, near – far, right – left – when understood metaphorically – have a wide range of connotations.

The binary “opposition of ‘верх (verkh) – низ (niz)’ (up – down): ‘верх (verkh)’ (up) corresponds to positive quality and ‘низ (niz)’ (down) corresponds to negative quality, [‘высокиечувства (vysokiye chuvstva)’ (lofty feelings) but ‘низость (nizost)’ (lowness)]. In the opposition ‘правый (pravuj) – левый (levuj)’ (right – left), ‘правый (pravuj)’ (right) conveys the meaning of righteousness in Russian.”³ The opposition of ‘далёкий (dalekij) – близкий (blizkij)’ (far – near) is also understood metaphorically by the Russian speakers, for example ‘близкийдруг (blizkij druk)’ (close friend).

The binary oppositions of ‘up – down’, ‘far – near’ are also used metaphorically in Bengali. A ‘lofty idea’ bears positive connotation. A revered man is always ‘placed in a high position’. A man with ‘lowness’ is abhorred. ‘A near one’ is a person who can be trusted.

The binary opposition of ‘near – far’ is often found in the Russian and Bengali folk tales.

There are expressions like ‘далёкий край’ (dalekij kraj), ‘за тридевять земель’ (za tridevyt’ zemel’) (faraway places) in many Russian tales. In “Thakurmar jhuli” (Grandmother’s Bag of Tales), a collection of Bengali folk tales and “Banglar upakatha” (Folk tales of Bengal), we find expressions like “sat samudra tero nodir par” (beyond seven seas and thirteen rivers), “tepanterer math” (beyond three fields) that denote a long distance. These places are faraway places. The prince goes to these places in a ship or riding a horse. This concept of ‘very far’ carries a connotation of something unknown which reveals a very different world, different from everyday experience.

1. Lakoff G. and Johnson M., *Metaphors we live by*, The University of Chicago Press, Chicago and London, 2003, p. 3.
2. Chandler D., *Semiotics: The basics*, Routledge, London & New York, 2007, p.127.
3. Radbil’ T.B., *Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta*, Nauka, Moscow, 2010, p.179.

The binary opposition of ‘right – left’ plays a significant role in the Russian folk tales.

In the story ‘Сивка-бурка’ (Sivka-burka) Ivanushka expressed his desire to see the princess Elena the beautiful and the horse advised him, “enter into my right ear and get out of my left ear” (“Ну, влезай мне в правое ухо, в левое вылезай!” (Nu, vlezai mne v pravoe ukho, v levoe vylezai!)).⁴ Ivanushka followed the advice and turned into a handsome guy. His good-look cannot be described, cannot be imagined (‘и стал таким молодцом, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать, ни пером описать!’ (is tal takim molotsom, chto ni vzdumat’, ni vzagadat’, ni v skazke skazat’, ni perom opisat’!)).⁵

In ‘МарьяМоревна’ (Maria Morevna) prince Ivan stole a horse from Baba-yaga and reached the fiery stream. He waved a scarf thrice on his right and emerged a beautiful bridge on the river from nowhere. He crossed the bridge and waved the scarf twice on his left and the structure of the bridge turned from a huge one into a very thin one.

Location beneath the surface may be rewarding or may be dangerous. In one of the Bengali tales ‘Sukhu ar Dukhu’ (Sukhu and Dukhu), a poor and deprived girl – who regularly faced the wrath of her stepmother and stepsisters – took a dip into the river, i.e. below the surface, and turned beautiful. It was also rewarding when she did it twice. Her entire body was covered with gold ornaments after the second dip. But, when her stepsister went to the river and took the dips three times, she turned ugly.

In ‘Невеста-мышь’ (Bride-mouse) the mouse – married to a man – was going to her husband’s house in a coach driven by mice. When she was crossing a river, her coach was thrown into a river by a passerby from the river bridge and the mouse turned into a beautiful girl and the coach turned into a beautiful coach with black horses.

In one of the Bengali tales, we find the mention of Patalpuri – a kingdom below the surface of the Earth – where the king of snakes lived. Patalpuri was a dangerous place, but it was also a place replete with gold, silver and precious gems. The prince entered the kingdom which was located beneath a lake and found there a beautiful girl called Manimala.

In ‘Безручка’ (Bezruchka) (the girl without hands) the space under the water in a well is supernatural. When Bezruchka tried to rescue her son, who was under the water in a well, ‘руки у неё выросли (ruki u neo vyrosli)’ (her hands grew)⁶ and she rescued him from there. Once she took her son out of the water, she lost her hands again ‘руки у неё опять не стало (ruki u neo opyat’ ni stalo)’⁷.

Spatial positions of silver wand and golden wand assume significance. In a Bengali folktale ‘ghumonto puri’ (the sleeping palace) a prince was passing through a forest during his journey and saw a palace in the forest. He entered the palace and saw people and animals like elephants and horses, but all of them were motionless. He went further and found a beautiful girl in the bed. The girl was sleeping (lying horizontally signifies death as that is the posture of a dead body). He saw that a silver wand was placed near her head and a golden wand was placed near her feet. When the location of the wands changed place, i.e. the golden wand was kept near her head and the silver wand was kept near her feet, she sat up. The people and the animals (elephants and horses) in that palace also got their lives

4. Skazki, compiled by Kovaleva S.G., Donechchina, Donetsk, 1992, p.14.

5. Ibid, p.14.

6. Ibid, p.190.

7. Ibid, p.190.

back. We find that sitting 'up' symbolizes life and lying 'down' symbolizes death as the girl was motionless while lying down.

The metaphoric use of spatial concepts like near – far, right – left, up – down, above the surface – beneath the surface – used in the Russian and Bengali folk tales – bearing the connotations of 'good – evil', 'fortune – misfortune' etc. show that the physical and cultural experience of these two linguistic communities have many common characteristics.

Bibliography

1. Chandler D., *Semiotics: The basics*, Routledge, London & New York, 2007.
2. Hawkes T., *Structuralism and Semiotics*, Routledge, London & New York, 2009.
3. Lakoff G. and Johnson M., *Metaphors we live by*, The University of Chicago Press, Chicago and London, 2003.
4. Propp V., *Morphology of the Folktale*, translated by Scott L., Indiana University, 1958.
5. Radbil' T.B., *Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta*, Nauka, Moscow, 2010.
6. *Skazki*, compiled by Kovaleva S.G., Donechchina, Donetsk, 1992.
7. *Thakurmar jhuli*, compiled by Mitra Majumdar D., Mitra & Ghosh, Calcutta, 1970.
8. *Banglar upakatha*, compiled by Rev. Lalbehari Dey, translated by Majumdar L., Annapurna prakashani, Calcutta, 1982.

Политические метафоры в современном русском языке : структурные и стилистические особенности¹

Dr. Manuradha Chaudhary

Assistant Professor

Centre of Russian Studies

Jawaharlal Nehru University, New Delhi

E-mail: manuradharaj@gmail.com

Аннотация: Политическая метафора является одним из эффективных способов политической коммуникации в настоящее время. В перестроечный и постперестроечный периоды господствующей стала метафорическая модель с концептуальным источником «война», которая изображает векторами жестокости, и агрессивности того времени. В данной статье рассматриваются политические метафоры из военной лексики в русском языке с 1985-2008 гг. с точки зрения когнитивного подхода и их структуры, сферы функционирования, лексико-семантические особенности моделей политической метафоры, их лексический состав, экспрессивно-стилистические свойства и т.д.

Ключевые слова: война, перестройка, постперестройка, политическая метафора.

В последнее время политические метафоры привлекают все больше и больше внимания лингвистов. Разные лингвисты понимают и определяют эти единицы по-разному. Несомненно, эти лексические единицы, выполняют очень важную роль при общении. В настоящее время, политическая метафора является одним из эффективных способов политической коммуникации. При их помощи мысль говорящего выражается не только значительно точнее, но и более информативно и эмоционально. В политическом дискурсе метафоры используются с целью манипулирования электоратом, и они являются мощным приемом убеждения и успеха политиков на выборах.

Как известно, при метафорическом употреблении слова название одного предмета переносится на другой предмет на основе какого-либо их сходства. Политические метафоры употребляются в политическом дискурсе, потому что они способны более метко и четко сообщать те мысли, идеи, которые иногда трудно выразить буквально из-за нехватки подходящих слов. В неловких ситуациях метафоры помогают говорить на сложную тему косвенным образом, придают живость речи.

В данной статье рассматриваются русские политические метафоры с военной лексикой в русском языке с 1985 г. по 2008 г. Важное место в изучении политической метафоры занимают теории выделения и представления метафорических моделей. Метафорические модели, отражающие современные представления о российской действительности. В перестроечный и постперестроечный периоды господствующей стала метафорическая модель с концептуальным источником «война», которая изображает векторами жестокости, и агрессивности того времени. Другими словами, в перестроечный и постперестроечный периоды очень часто употреблялись военные метафоры. В постсоветский период эти метафоры очень часто употреблялись для изображения ненормальности или искусственности в общественно-политических

1. *Статья является частью моей кандидатской диссертации.*

событиях страны. Военные метафоры этого периода рассматриваются как представление состояния российского общества. Например:

- *«Но и мы рядовые бойцы перестройки, не должны отставать от командира, иначе бой за перестройку проиграем»². (Иванов В. П.)*
- *Но главный бой шел с комиссией по законности, правопорядку и правам граждан, пытавшейся, вопреки воле Лужкова, сделать начальником ГУВД генерала Вячеслава Комиссарова, политические заявления которого весьма импонировали радикалам. (Покровский А.)³*
- Шеварднадзе – опытный политический боец, прошел суровую школу борьбы и в Грузии, и в составе Политбюро ЦК КПСС, когда затевалась и разворачивалась перестройка, в малых и больших *дипломатических сражениях*, навидался всякого в разных странах, где не очень считаются с министерскими авторитетами. (Долганов В.)⁴

Как известно, власть в СССР до перестройки была авторитарной, только в период перестройки были проведены демократические реформы. Поэтому в русском языке появились много политических метафор, связанных со сферой демократии. Естественно, такие метафоры были характерны для языка советского союза до перестройки. Например: «партийная борьба», «предвыборная борьба», «борьба за демократию», «предвыборная стратегия», «демократические соратники» и т.д. Но в рассматриваемыми нами период появились новые политические метафоры как, например, «война банков», «банковская война», «ценовая война», «война с коррупцией», «продуктовая война» и т.д.

Интересно отметить, что многие политические метафоры как «Гражданская война», «идеологическая война», «психологическая война», «холодная война» и «политическая война» употреблялись не только в советский период, но и в перестроечный период.

По своей структуре политические метафоры русского языка могут быть подразделены на три больших разряда:

1. Первую группу составляют политические метафоры, которые структурно равнозначны словам. Например, «битва», «война», «взрыв», «бункер», «плацдарм», «позиция», «отряд», «враг», «друг», «коллега», «сотрудник», «пополнение», «эскадра», «флагман», «камикадзе», «генерал», «матрос», «солдат», «победа», «поражение», ит.д.
 - *И, наконец, четвертый, по моему мнению, самый оптимальный вариант. Всей эскадре выйти в океан, флагману притормозить, и пусть Михаил Сергеевич достойно перейдет в президентскую яхту, оставив руль партийного флагмана своему законно избранному преемнику»⁵. (Олейник Б.И.)*
 - *Поэтому, повторяю, «500 дней» - одна из программ, которая родилась в бункере Николая Ивановича, до развивалась в бункере Горбачева и*

2. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. Москва: Институт русского языка АН СССР, 1991. С. 120.

3. Там же. С.21

4. Там же. С.21

5. Там же. С. 33

потом уже, обработанная теми двумя командами, была внедрена к нам в российской парламент⁶. (Корягина Т.)

- *Наши союз не является блоком в конфронтационной системе и бы более не являетесь нашими врагами, мы хотим иметь Советский союз нашим партнером и **нашим другом**⁷. (Вернера М.)*

2. Вторую группу составляют политические метафоры, которые включают в свой состав два компонента. Такие двухсловные метафоры структурно равнозначны словосочетаниям. Например: «**арена борьбы**», «**социальный взрыв**», «**словесная баталия**», «**информационная война**», «**кавалерийская атака**», «**давал бой**», «**боевые действия**», «**война банков**», «**война законов**», «**сокрушительный разгром**», и т.д.

- *Депутаты, словно мгновенно остыв от только что полыхавших **словесных баталий**, - создалось именно такое впечатление – вдруг все сразу поняли, что сегодня не очередной день сессии⁸. (Чугаев С.)*
- *«Мир» да многое другие понятия, в Белом доме интерпретируются своеобразно. Мирными устремлениями там прикрывают подготовку к «**звездным войнам**», наращивание ракетно-ядерных arsenалов, нежелание прекратить ядерные испытания, участившиеся акты агрессии против свободолубивых народов⁹.*
- *Борьба за разделение власти, похоже, достигает критической отметки: гремят конфликты на уровне союзного и республиканских законодателей, идут **война банков**, экономическая блокада регионов, межнациональные стычки, цветет местный эгоизм...¹⁰(Медведев Н.)*

3. В третью группу входят политические метафоры, имеющие в своем составе более двух слов. Такие метафоры также называются многословными. Например, «**орудияразрушения демократии**», «**оружие антиконституционных действий**», «**наносить сокрушительные удары**», «**снять адмиральский китель**», «**позиция гражданских демократов**» и т.д.

- *В вход пуцено **оружие антиконституционных действий**, открыто игнорируются законы, в обществе нагнетается напряженность¹¹. (Горбачев М. С.)*
- *Не к лицу призывающим покончить со сталинщиной действовать сталинским методами. Это не только угнетает, но и вызывает справедливый гнев коммунистов. Пользуясь военно-морской терминологией, некоторые предлагают Президенту «**снять адмиральский китель**» - это*

6. Там же. С.28

7. *Известия*, 15.7. 1990.

8. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. Москва: Институт русского языка АН СССР, 1991. С.21

9. *Известия*. 1.4 1986

10. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. Москва: Институт русского языка АН СССР, 1991. С.24

11. Там же. С.35

касается поста Генерального секретаря – и как можно скорее покинуть тонущий корабль - КПСС¹². (Олейник Б. И.)

- *Непрекращающиеся межнациональные конфликты **наносят сокрушительные удары** по устоям государственности, ставят под вопрос благополучие, честь, достоинство, саму жизнь миллионов людей. Цепная реакция этих конфликтов дошла и до Российской Федерации¹³. (Полозков И. К.)*

Политические метафоры обладают своими лексико-семантическими особенностями. Среди рассматриваемых нами военных политических метафор встречаются слова, относящиеся к разным частям речи как **существительные, глаголы и прилагательные**. Например,

1. **Существительные – «битва», «бой», «баталия», «атака», «наступление», «штурм» и т.д. например,**

- *Но **главный бой** шел с комиссией по законности, правопорядку и правам граждан, пытавшейся, вопреки воле Лужкова, сделать начальником ГУВД генерала Вячеслава Комиссарова, политические заявления которого весьма импонировали радикалам (Покровский А.)¹⁴*
- *Депутаты, словно мгновенно остыв от только что полыхавших **словесных баталий**, - создалось именно такое впечатление – вдруг все сразу поняли, что сегодня не очередной день сессии. (Чугаев С.)¹⁵*
- *Идущая сейчас **атака** на новые власти, особенно в Москве и Ленинграде, имеет вполне определенную цель: возложить на демократов, которые находятся у руля всего полгода, ответственность за результаты семидесятилетнего существования административной системы. (Шевцова Л.)¹⁶*

2. **Глаголы – «разгромить», «атаковать», «разбомбить», «блокироваться», «сразжаться», «десантировать» и т.д. Например,**

- *Да у нас монополия на траулеры. Хорошо, конечно бы, строить их не только в Николаеве. Но создать ещё одно такое производство стране не под силу ни сегодня, ни в ближайшее время. Что же, **разбомбить**, разукрупнить в угоду моде налаженное дело и остаться без рыбы? (Правда)¹⁷*
- *Используя «курильский рычаг», реформаторы могли бы окончательно **разгромить** внутреннюю оппозицию, представив изоляционистов (которые, конечно, не смогут уклониться от боя за Курилы) противниками народного благосостояния. (Янов А.)¹⁸*

3. **Прилагательные – «бойцовский», «авангардный», «гибельной» и т.д. Например,**

12. Там же. С.117

13. Там же. С.27

14. Там же. С.21

15. Там же. С.21

16. Там же. С.21

17. Там же. С.27

18. Там же. С.27

- *Партия, для того чтобы быть авангардной, должна прежде всего овладеть умами. (Известия. 10.7. 1990.). № 192)*
- *Стремление занимать только позицию центра в политике не всегда конструктивно, а когда начинаются крутые повороты, центристская позиция может оказаться и гибельной. (Известия, 11.7. 1990). № 193).*

Политические метафоры перестроечного и постперестроечного периода с точки зрения их стилистической принадлежности, могут подразделяться на следующие пласты:

1. Политические метафоры, относящиеся к разговорному стилю, например: «пехота», «победа», «полк», «порох», «порядок», «разгром», «собирать», «сражение», «схватка», «удар», и т.п. Метафоры, характеризующиеся разговорным стилем обладают большой экспрессивностью и в зависимости от контекста, одновременно могут выражать шутливость, ироничность или другие нюансы. Например, политическая метафора «**баталия**» характеризуется шутливостью, а политическая метафора «**командир**», ироничностью.
2. Политические метафоры, относящиеся к книжному стилю речи, например, «**соратник**», «**сподвижник**», «**авангард**», «**битва**», «**борец**», «**оборона**», «**оппонент**», «**гибель**» и т.п. По сравнению с разговорными, книжные политические метафоры обладают меньшей экспрессивностью.
3. Политические метафоры, относящиеся к нейтральному стилю речи, например, «**война**», «**герой**», «**наступление**», «**бой**», «**флагман**», «**стратегия**», «**тактика**» и т.п. Такие метафоры встречаются очень много.

С точки зрения активности и пассивности их лексического состава политические метафоры перестроечного и постперестроечного периода могут быть подразделены на две группы:

1. Политические метафоры, составляющие из слов, принадлежащих к активной лексике современного русского языка. Например: «**герой**», «**политическая война**», «**поле**», «**борьба**» и т.д.
2. Политические метафоры, имеющие в своем составе устаревшие слова (историзмы или архаизмы) или имеющие слова с диалектным значением. Например: «**баталия**», «**дымовая завеса**», «**старшина**», «**таран**», «**секира**», «**бригадир**», и т.д.

Как показали наши наблюдения, многие военные политические метафоры перестроечного периода и постперестроечного периода обладают тождественным или близким значением, и, следовательно, выступают как синонимичные. Например,

- *Политическая война = политическая борьба*
- *Битва = борьба, война*
- *Соратник = сподвижник*
- *Союзник = друг, сторонник*
- *Враг = неприятель, противник,*
- *Атака = штурм, наступление*
- *Разгромить = победить*

Военные политические метафоры также могут характеризоваться антонимическими отношениями. Например:

- *Враг ≠ друг, союзник*
- *Победа ≠ поражение*
- *Проигрывать ≠ выиграть*
- *Сторонник ≠ противник*
- *Соперник ≠ соратник*
- *Партнер ≠ конкурент*

При анализе исследуемых нами политических метафор выявляется, что многие из них представляют собой устойчивые единицы, т.е. фразеологизмы. Например, «*взять реванш*», «*рубить сплеча*», «*холодная война*», «*лобовая атака*», «*взять на вооружение*», «*наносить удар*», «*боевой клич*», «*вести войну*» и т.п.

Как известно, политическая ситуация СССР и России во время перестройки и после перестройки концептуализируется как война. Борьба шла за власть, за различные пути развития страны. В результате политических и экономических реформ в стране возникли процессы поляризации общества и борьбы политических сил. Развитие демократических процессов привело к борьбе между различными политическими силами. В заключение можно сказать, что необходимость описания такой политико-общественной ситуации в перестроечный период России потребовало употребление политических метафор с военной лексикой.

Библиография

1. Баранов А. Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Русская политическая метафора (материалы к словарю). Москва. Институт русского языка АН СССР. 1991. С.184-193.
2. Будаев Э.В. Метафорическое моделирование современной политики [Электронный ресурс] URL: <https://www.lingvomaster.ru/files/290.pdf> 14. 04. 2015
3. Крысин Л. П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века [Электронный ресурс] URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-00.htm> 12. 04. 2015
4. Лакофф Дж.; Джонсон М. Метафоры которыми мы живем // Теория метафоры. Москва. Прогресс. 1990. С.387-415.
5. Лату М. Н. Военная терминология в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. Екатеринбург. Урал. Гос. Пед. Ун-т. 2011. С.98-104
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва. Русский язык. 1989. - 750 с.
7. Ряпосова А. Б. Метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом в политическом нарративе «Российские федеральные выборы (1999 - 2000 гг.)» Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Екатеринбург. 2002. - 201 с.
8. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Урал. гос. пед. университет: Екатеринбург. 2001. - 238 с.
9. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации (Монография) Урал. гос. пед. университет: Екатеринбург. 2003. - 248 с

10. Чудинов А. П. Политическая Лингвистика. Москва. Флинта. Наука. 2008. - 254 с.
11. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация (Материалы международной конференции) Екатеринбург. 21-24 Сентября, 2009 г. [Электронный ресурс] URL: <http://politlinguist.ru/materials/conf/2009.pdf> 29. 01. 2015
12. Баранов, А. Н.; Караулов, Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. Москва: Институт русского языка. АН СССР, 1991. - 193 с.
13. Баранов А. Н.; Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. Москва: Помовский и партнеры, 1994. - 330 с.
14. <http://www.pravda.ru/>
15. <http://izvestia.ru/>
16. <http://zavtra.ru/>
17. <http://www.rg.ru/>
18. <http://www.msk.kp.ru/>
19. <http://mospravda.ru/>
20. <https://www.kommersant.ru/>
21. <http://www.gazeta.ru/>
22. <http://www.aif.ru/>
23. <http://ria.ru/>

Повтор аффиксальных морфем и их функций в тексте русских народных сказок (на материале сказок из сборника А.Н.Афанасьева)

Hrishika Katyayan

Guest Lecturer,
Bharti College, University of Delhi,
E-mail: hrishikakatyayan@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена аффиксальным повторам и их функциям в тексте русских народных сказок. Делается вывод о том, что аффиксальные повторы в русских народных сказках являются не просто выразительным средством, они выполняют значительную роль в формировании когезии в тексте. Суффиксальные повторы выполняют прагматическую функцию. В структурном плане суффиксальный повтор, как и префиксальный, соответствует модели «нанизывание».

Ключевые слова: аффиксальные повторы, русские народные сказки, когнитивная функция, нанизы.

Повтор играет важную роль в усвоении информации и формировании знаний. Обобщение на основе повторяемости событий было, по мнению Э. Кассирера, одной из первых процедур, сформировавшихся в мифологическом сознании. Ученый пишет: «...В потоке непрерывно сменяющихся друг друга впечатлений постоянные отношения, в которых они находятся и в соответствии с которыми они повторяются, постепенно выделяются в нечто самостоятельное и именно этим отличаются по своему характеру от то и дело меняющихся, совершенно нестабильных содержательных моментов чувственного восприятия. Эти постоянные отношения и образуют прочную конструкцию, своего рода жесткий каркас «объективности»».¹

Иными словами, периодичность и повторяемость явлений природы были обобщены в древнейшей когнитивной схеме, которая воспроизводилась в ритуальных действиях и текстах. Впоследствии «процесс, постоянно повторяющийся в культуре, подвергается мифологическому толкованию и «пониманию»».²

Повтор аффиксальных морфем представлен в сказке двумя разновидностями: повтором суффиксов и повтором префиксов.

Повтор суффиксов нередко выполняет сразу несколько функций, и в частности выделяет ключевые слова, перенаправляя внимание слушателя с поверхностных сюжетных поворотов на мифологические основы сказки, повышает драматизм события, чем усиливает эмоциональное воздействие, добавляет оттенок разговорности, подчеркивает связь между соседними фразами, выступает в качестве рифмоидов:

1. Кассирер Э. *Философия символических форм: В 3-х тт. Т.2. Мифологическое мышление. М.; СПб.: Университетская книга, 2001. 274 с.*
2. Там же.

1. Ивашечко, Ивашечко, мой сыночек!
Приплынь, приплынь на бережечек (Ивашко и ведьма)³
2. все уселись за стол,
а ведьма открыла заслонку,
достала жареную Алёнку
– и на стол.⁴

В приведенных примерах берег, заслонка – это символы границы между миром живых и мертвых. Размещение этих слов в рифменной позиции заставляет слушающего обратить на них внимание, при этом рифму в (1) обеспечивает повтор суффикса, в (2) омонимичные суффиксы участвуют в ее формировании вместе с корнем.

Чаще всего в сказках повторяются суффиксы субъективной оценки, что характерно для коммуникации «взрослый–ребенок», так что этот вид эквивалентности выполняет прагматическую функцию.

В структурном плане суффиксальный повтор, как и префиксальный, соответствует модели «нанизывание». Он бывает межстрочным (1) и внутрискрочным (3), двойным (3), тройным (4) и множественным (5):

3. Ахнула, кинулась туда-сюда – нету (Гуси-лебеди)⁵;
4. дед забрал рыбу,
накормил-напоил сына,
переменил ему рубашечку и поясок
и отпустил опять ловить рыбку (Ивашко и ведьма)⁶
5. Жили старичок со старушкою;
у них была дочка да сынок маленький (Там же)⁷

В последнем примере один и тот же суффикс имеет варианты формы для лиц мужского и женского пола, которые в двух строках названы в хиастическом порядке. Это позволяет научить ребенка, пусть и не выводя на уровень рефлексии, но все же замечать отраженные в языке гендерные различия, а необычность фигуры морфемного хиазма повышает эстетическую ценность текста.

Повтор суффиксов может быть контактным (3) или дистантным, осуществляемым внутри строфоида или на небольшом расстоянии в соседних строфоидах:

*«Ах, дочка, ведь я опять
не нашел перышка
Финиста ясна сокола!» –
«Ничего, батюшка (Финист, ясный сокол)⁸».*

3. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. / Ответ. ред. Э. Померанцева,
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.

Суффиксальный повтор может выполнять когнитивную функцию, формируя в сознании слушателей представление о диалектическом единстве сходного и противоположного, например:

Услыхали сестры и спрашивают:

*«С кем это, сестрица,
ты разговариваешь?» –*

«Сама с собой», –

отвечает красна девица (Финист, ясный сокол)⁹

Здесь все сестры – и злые, и добрая – именуется словами одного корня (сестр-), однако только добрая сестра, независимо от способов обозначения (сестрица, девица), именуется уважительно, с добавлением суффикса *-иц-*.

Мена повторяющихся видовых суффиксов способна показывать изменения в динамике событий, что служит драматизации повествования:

Ахнула, кинулась туда-сюда – нету.

*Кликала, заливалась слезами,
причитывала (Гуси-лебеди)¹⁰*

Наконец, использование повторяющегося суффикса субъективной оценки или отказ от него может передавать чередование точки зрения заинтересованного лица и отстраненного повествователя:

всё по рыбке да по рыбке.

Повыбросала всю рыбу (Лисичка-сестричка и волк)¹¹.

Повтор приставок способен выполнять значительно меньшее количество функций, что объясняется системно-языковыми преимуществами суффиксов в русском языке перед приставками: суффиксы присоединяются ко всем знаменательным частям речи, а приставки главным образом к глаголам. Повтор приставок в сказке обычно служит смысловым или стилистическим целям. Он бывает двойным (6) или тройным (7), внутристрочным или межстрочным, контактным (6) или дистантным (8):

6. обновами обрадовал (Финист, ясный сокол)¹²;

7. Старуха посердилась, побранилась,
да после с падчерицею помирилась (Морозко, Новг. губ.)¹³;

8. а дурак завопил:

– Караул, караул!

Барин матушку до смерти зашиб! (Мертвое тело)¹⁴.

При повторе приставок реализуется принцип сочетания симметрии с асимметрией – либо с учетом смысловых различий с одним из компонентов на фоне формального

9. Там же.

10. Там же.

11. Там же.

12. Там же.

13. Там же.

14. Там же.

сходства (7), либо с учетом формального сходства двух элементов при отличии третьего, стоящего в той же позиции:

*старуха деток своих накормила
и как следует под венец нарядила
и в путь отпустила* (Морозко, Новг. губ.)¹⁵

Смысловую функцию выполняет повтор приставок, участвующих в создании паронимической аттракции. Таким способом подчеркивается регулярно проявляющаяся в жизни причинно-следственная связь: **ОБ**но**ВА**ми **ОБ**радо**ВА**л. Одновременно реализуется и воспитательная функция: слушатели должны заметить, что обновам радуются обычные люди, а исключительные персонажи находят другой предмет для радости – любовь, душевную близость.

Повтор приставок может выполнять выделительную функцию, заставляя обратить внимание на синонимы:

*а встать-пробудиться не может.
Утром просыпается, смотрит* (Финист, ясный сокол)¹⁶

Здесь третий синоним отделен от двандвы: сказитель показывает, что событие, не состоявшееся ночью, все-таки произошло утром. Приставка *про-* указывает на одинаковость желаемого и реального, а разные корни – на их различия по времени и по объективной модальности.

Стилистическую нагрузку несет повтор книжных (церковнославянских по происхождению) приставок:

*Прежде три пары башмаков железных истопчешь,
три посоха чугунных изломаешь,
три просвиры каменных изгложешь* (Финист, ясный сокол)¹⁷

Благодаря повышению стиля язык сказки приобретает отличия от бытовой речи, автор подчеркивает социально-культурную значимость передаваемого им текста.

Повтор приставок может служить и игровым целям¹⁸. Слушатель должен получать удовольствие, замечая омонимию приставок и морфемный анадиплозис:

*«...жеребец в лесу, к дереву привязан».
Привели жеребца из лесу* (Знахарь)¹⁹

В целом обращает на себя внимание то, что повтор морфем (частей слова) в сказках структурирован так же, как и повтор слов (целого), и выполняют эти языковые единицы одни и те же функции, дублируя друг друга.

В заключение следует упоминать о том, что в русских народных сказках аффиксальные повторы нередко встречаются. Наше исследование показало что,

15. Там же.

16. Там же.

17. Там же.

18. Теоретическое осмысление игровой функции морфемного повтора представлено в [Сёмина 1999].

19. Там же.

повторение аффиксов в русских народных сказках нередко выполняет сразу несколько функций, и в частности выделяет ключевые слова, перенаправляя внимание слушателя с поверхностных сюжетных поворотов на мифологические основы сказки, повышает драматизм события, чем усиливает эмоциональное воздействие, добавляет оттенок разговорности.

Библиография

1. Кассирер Э. *Философия символических форм: В 3-х тт. Т. 2. Мифологическое мышление.* М.; СПб.: Университетская книга, 2001. 274.
2. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т./Ответ. ред. Э. Померанцева.
3. Семина С.В. *Языковой повтор как конституент полипредикативного СПП в русском языке:* автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Таганрог, 1999. – 20 с.

Лингвистические особенности русского политического дискурса: на основе политических речей В. В. Путина

Абдул Рахаман Ясир

Аспирант, Центр русских исследований

Университет им. Джавахарлала Неру

E-mail: yasirjnu09@gmail.com

Аннотация: - Данная статья рассматривает лингвистические особенности русского политического дискурса. В современном русском политическом дискурсе применяются разные лингвистические особенности, чтобы оказать влияние на публику. В этом отношении очень интересно изучать политический дискурс в форме выступления с точки зрения лингвистики, чтобы рассматривать, именно какие лингвистические приемы применяются в этих речах и какое влияние они оказывают на читателей и слушателей. Эта статья рассматривает русский политический дискурс в форме выступления Президента России и выявляет цели использования лингвистических приемов в этих выступлениях.

Ключевые слова: Политический дискурс, политическая коммуникация, институциональный дискурс,

коммуникативные стратегии, лингвистические приёмы, повторы.

В настоящее время политика является все более и более мощной силой, ибо льшой круг людей теми или иным путём вовлекается в проблемы политики. Суть политики заключается в том, что политические партии вместе с разными этническими группами и организациями оказывают огромное и мощное влияние на развитие любого государства. Политика – это борьба за власть, и победителем этой борьбы чаще всего является тот, кто хорошо владеет языком, хорошо знает как оставить хорошее впечатление в сознании людей, кто способен создать требуемое убеждение на сознании адресата.

В этом отношении ряд ученых говорит о важности изучения политического дискурса. Политический дискурс является сферой особого интереса как для философов, психологов, так и для социологов и культурологов. В этой связи очень интересно изучать коммуникативные стратегии и тактики политиков, которые используются ими, чтобы донести цель выступления до слушателей. Эти речевые средства и коммуникативные стратегии и тактики показывают политика или выступающее лицо с сильной или слабой стороны.

Политический дискурс является центральным понятием политической лингвистики. Согласно известному лингвисту А. П. Чудинову «политическая коммуникация является предметом исследования политической лингвистики, то есть речевая деятельность, которая ориентируется на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям для того, чтобы вырабатывать общественное согласие, принятие и обоснование социально-политических решений в условиях разных точек зрения в обществе»¹.

1. Чудинов А. П. Политическая лингвистика, учебное пособие, изд. «Флианта», «Наука».

В настоящее время существуют разные определения и классификации политического дискурса, но для нас актуальным является определение, которое предлагает русский лингвист Н. А. Герасименко в своей книге по политическому дискурсу *“сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте – контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления”*².

Также, политический дискурс относится к институциональному дискурсу. Так как, дискурсами политиков являются дискурсы, производящиеся в такой институциональной среде, которая относится к сфере политики. То есть, высказывание выступающего лица должно было бы произнесено в его роли, как политика и в атмосфере институциональности. Таким образом, дискурс может быть политическим только тогда, когда он сопровождает политический акт в политической среде. Политический дискурс – понятие обширное, так как включает в себя такие сферы политики, как *политические выступления, переговоры, газетно-публицистические тексты, официальные тексты на политическую тему, заседание правительства, съезд политической партии, научные политические статьи* и другие. Эта статья рассматривает только политические выступления именно Президента Владимира Путина с точки зрения лингвистических особенностей.

Политический дискурс включает в себя такие черты, которые характеризуют его натуру. К характерным чертам политического дискурса относятся *широкое использование профессиональной политической терминологии, появление ссылки и цитаты с точным указанием источников, столкновение с новообразованием в лексике политического дискурса, использование новых слов сниженного стиля, использование разных фигур речи* и другие. Использование таких приемов и черт в политических выступлениях объясняет тот факт, что говорящий представляет собой цель своим высказыванием не только воздействовать на присутствующих но и также, создать необходимую манипулятору картину мира в сознании людей.

При передаче любой информации в политических выступлениях используются разные лингвистические и языковые средства. В настоящее время политические тексты полны разными языковыми особенностями, т.е. политики в своих выступлениях используют разные языковые выразительные средства, чтобы их смысл был доступен слушателям, так как вместе с развитием общества появляется новая лексика, чтобы выполнять потребности народа. Любой политик использует в своих выступлениях и речах только такие языковые средства, которые понятны массовому сознанию.

И в этом отношении самую важную роль играет язык, так как язык и общество имеют неразрывную связь друг с другом. Связь между языком и обществом проявляется главным образом во влиянии общества на язык, так как вместе с развитием общества меняется и сам язык. Появляется новая лексика, новое выражение, новое понимание и новое определение уже существующего понятия, и разные структуры в языке. Все эти особенности языка прежде всего отражаются и

Москва, 2012. С.6.

2. Герасименко Н. А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России. Вып. 2. – М.: Диалог-МГУ, 1998.

появляются в общественно-политических текстах. Эти общественно-политические тексты существуют в форме выступлений, дебатов, посланий обращений.

В ходе работы были найдены следующие лингвистические особенности такие, как **лексический повтор, обратный порядок слов и однородные члены предложения**. В качестве практической основы служат разные политические выступления Путина, которые являются историческими и известными. Ниже рассмотрены определение этих понятий и примеры этих лингвистических приемов, широко применяющихся в выступлениях Владимира Путина в целях оказания хорошего впечатления и получения соответствующего результата.

➤ **Повторы или лексический повтор:** Это прежде всего повторение слова, словосочетания или предложения в составе данного высказывания. Лексические повторы широко используются в целях придания выразительности и экспрессивности тексту. Также, при его помощи придается связность речи, подчеркивается важнейшие мысли высказывания и подчеркивается последовательность построения высказывания. Ниже рассмотрены разные примеры.

- «Кстати, и сама Украина, я хочу это напомнить, объявляя о выходе из СССР, сделала **то же самое**, почти текстуально **то же самое**.»³
- «Законопроект был **отложен, отложен** в сторону, но явно про запас.»⁴
- «Кроме того, крымские власти опирались и на известный косовский **прецедент, прецедент**, который наши западные партнёры создали сами, что называется»⁵.....
- «Я хочу поблагодарить **всех** за этот патриотический настрой. **Всех без исключения.**»⁶
- «Вероятно, всех нас хотят поставить перед фактом, что правила игры **переписаны, и переписаны** опять в угоду узкого круга избранных, причём без участия ВТО.»⁷
- «Вероятно, всех нас хотят поставить перед фактом, что правила игры **переписаны, и переписаны** опять в угоду узкого круга избранных, причём без участия ВТО.»⁸
- «На наш взгляд, речь должна идти о формировании пространства равной и неделимой **безопасности, безопасности** не для избранных, а для всех.»⁹
- «А **коренные жители**, безусловно, – и надо прямо об этом говорить, не нужно ничего лакировать – **коренные жители** раздражённо говорят о чужом засилии, об ухудшении криминогенной ситуации, о деньгах, которые тратятся на беженцев из бюджетов соответствующих стран.»¹⁰

3. Крымская речь, 18 марта, 2014 г. Москва, Кремль. <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>.
 4. Ibid.
 5. Ibid.
 6. Ibid.
 7. Ibid.
 8. Ibid.
 9. Выступления В. В. Путина в 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>.
 10. Владимир Путина на заседании клуба Валдай, 24 октября, 2014 года, Сочи. <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>.

Как видно из выше данных примеров, использование Президентом Путиным лингвистического приема в качестве повторения в форме выражения придает речи большую выразительность, что является важным при любом выступлении, так как главным мотивом любой речи является оставить желаемый эффект на слушателей и читателей и получить соответствующий результат от них с помощью этих разных языковых средств. Также, повторение одного и того же выражения является средством создания выразительности и Президент Путин с помощью этого придает ясность и точность своему высказыванию, что помогает слушателям избежать туманности изложения. Таким образом, можно сказать, что с помощью повторов говорящий старается убеждать слушателей, что и является характерной чертой русского политического дискурса.

Следующий пункт в политическом дискурсе Владимира Путина – обратный порядок предложения. Ниже дано определение этого термина и рассмотрены разные примеры обратного порядка предложения.

➤ **Обратный порядок слов в предложении:** Это прежде всего нарушение обычного порядка предложения в составе одного высказывания. Обратный порядок может быть любой и его характерной чертой является выделение нужных слов в целях достижения выразительности речи. Ниже даны примеры из разных выступлений Президента России Владимира Путина;

- «Уважаемые коллеги! В сердце, в сознании людей Крым всегда был и остаётся неотъемлемой частью России.»¹¹
- «Инициатором был лично глава Коммунистической партии Советского Союза Хрущёв.»¹²
- «Первым делом новые так называемые «власти» внесли скандальный законопроект о пересмотре языковой политики, который прямо ущемлял права национальных меньшинств.»¹³
- «С появлением ядерного оружия стало понятно, что в глобальном конфликте не может быть победителя.»¹⁴
- «В ход идут надуманные предлоги, жёстко караются те, кто осмелился нарушить односторонние американские санкции.»¹⁵
- «После обращения официальных властей Сирии о поддержке мы приняли решение о начале российской военной операции в этой стране.»¹⁶
- «Серьезным шагом стало согласование российско-американского документа об обеспечении безопасности полетов боевых самолетов двух стран над Сирией.»¹⁷

Как показывают выше произведенные нами примеры из разных политических речей Владимира Путина, использование им обратного порядка слов делает

11. Крымская речь, 18 марта, 2014 г. Москва, Кремль. <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>.

12. Ibid.

13. Владимир Путина на заседании клуба Валдай, 24 октября, 2014 года, Сочи. <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>.

14. Ibid.

15. Ibid.

16. Ibid.

17. Ibid.

предложение более выразительным и тем самым выделяются нужные части предложения, чтобы уделять внимание слушателей на эту часть предложения. Еще, использование этого лингвистического приема объясняется тем, на какую часть предложения Путин обращает особое внимание и каким образом он доносит мысль до собеседника. Для того, чтобы воздействовать на сознание и память народа политик использует разные грамматические средства, и обратный порядок один из них, который широко используется Президентом Путиным.

- Следующим пунктом в политическом дискурсе в форме выступления - **Однородные члены предложения (ОЧП)**. В словаре лингвистических терминов дается такое определение однородных членов предложения: «Это такие члены предложения, которые выполняют одинаковую синтаксическую функцию и они объединены одинаковым отношением к одному и тому же члену предложения и связаны между собой сочинительной связью, т.е сочинительными союзами и перечислительными интонациями или только интонациями, т.е бессоюзными соединениями».¹⁸
- «Его духовный подвиг – обращение к православию – предопределил **общую культурную, ценностную, цивилизационную основу**, которая объединяет народы России, Украины и Белоруссии.»¹⁹
 - «Ведь им обещали **и общую валюту, и единое экономическое пространство, и общие вооружённые силы**, но всё это осталось только обещаниями, а большой страны не стало.»²⁰
 - «Этим странам навязывались стандарты, которые никак не соответствовали **ни образу их жизни, ни традициям, ни культуре этих народов.**»²¹
 - «Организация Объединённых Наций – структура, которой нет равных по **легитимности, представительности и универсальности.**»²²
 - «Самое главное – это, конечно, **честная, открытая, мужественная борьба**, и я знаю, что вы на это способны.»²³
 - «Здесь ведется открытая дискуссия, это открытая интеллектуальная площадка, **обмен мнениями, оценками, прогнозами**, которые для нас в России очень важны.»²⁴
 - «Главное, чтобы такая конкуренция строилась в рамках определённых **политических, правовых, моральных норм и правил.**»²⁵

18. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. М.: Просвещение. 1976.

19. Крымская речь, 18 марта, 2014 г. Москва, Кремль. <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>.

20. Ibid.

21. Ibid.

22. Выступления В. В. Путина в 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>.

23. Ibid.

24. Владимир Путина на заседании клуба Валдай, 24 октября, 2014 года, Сочи. <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>.

25. Ibid.

- «**А шоковое, массовое, неуправляемое** столкновение разных жизненных укладов может привести и уже ведёт к росту национализма и нетерпимости, к возникновению перманентного конфликта в обществе.»²⁶
- «Очевидно, что Сирии потребуется **масштабная, финансовая, экономическая, гуманитарная** помощь, для того чтобы залечить раны войны.»²⁷

Однородные члены предложения являются очень важными и популярными в публицистической речи. В выше указанных предложениях применение однородных членов предложения позволяет Президенту Путину выразить мысль и содержание высказывания более четко и логично, что помогает людям без сомнения понимать основную мысль выступающего лица. Также, Владимир Путин, используя однородные члены предложения, передает свое понимание более четко об обсуждаемом предмете и, таким образом, он достигает наибольшего эмоционального воздействия на слушателей и читателей. Использование ОЧП также повышает уровень информативности и образности текста.

В конце можно сказать, что в сегодняшней среде политический дискурс, особенно в форме выступления, имеет важное место и привлекает внимание исследователей для изучения. Так, политический дискурс – это понятие обширное и его изучению посвящены большое количество работ, но это понятие является расплывчатым и неясным, так как до сих пор не сформировано его единое определение. Мы понимаем его как, комплекс взаимоотношений между человеком и обществом. По сути, он тесно связан с обществом и функционально направлено на формирование некоторого фрагмента мировосприятия у реципиентов.

Использование лингвистических приемов позволяет более глубоко выражать главную мысль речи и выделять основные моменты высказывания. Используя разные лингвистические приемы в своих выступлениях, Владимир Путин придает разнородные смысловые оттенки своему высказыванию, такие как:

- Создать выразительность.
- Придать ясность и точность высказыванию.
- Убеждать массу ясностью и тонкостью своего высказывания.
- Придать однозначность высказыванию, усилить смысл фразы и также выразить уровень уверенности и убежденности в людях.
- Делать предложение более выразительным и выделить нужные части предложения.

Библиография

1. Базылев, В. Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса // Политический дискурс в России – 2. М., 1998.
2. Валдайская речь В. В. Путина, 24 октября, 2014 года, Сочи. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>.

26. Ibid.

27. Ibid.

3. Выступления В. В. Путина в 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>.
4. Гаврилова, М.В. Лингвистический анализ политического текста // Политический анализ. Доклады эмпирических политических исследований СПбГУ. СПб: СПбГУ, 2002.
5. Герасименко Н. А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России. Вып. 2. – М.: Диалог-МГУ, 1998.
6. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань: Изд-во «Пилигрим» 2010.
7. Крымская речь, 18 марта, 2014 г. Москва, Кремль.– Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>.
8. Лексические особенности речи политика. – Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-213817.html> (обращался последний раз 04.09.2018).
9. Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. – Вып. 1(24). – Екатеринбург, 2008.
10. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь справочник лингвистических терминов. Изд. М.: Просвещение. 1976.
11. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика. – М. :Изд-во «Флинта» «наука», 2006.
12. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. – М. : Гнозис, 2004.

Reception of Medea in Russian Space

Ranjana Banerjee

Professor

Centre of Russian Studies

Jawaharlal Nehru University, New Delhi

E-mail: ranjanab1992@gmail.com

***Abstract:** Mythology and mythological characters are unique treasures of the world, which has been enriching the human world, providing them with a broader understanding of life through metaphorical narratives. Sustaining changes within and beyond its time and space in various forms of reception, be it translation, adaptation, reconstruction, reinterpretation, it continues to enthrall the audience and readers. Referring to the topic of influence of mythology and mythological characters on the world of art and literature, it is impossible to ignore the huge role of Greeks in this field. Medea is one of the popular Greek myths, which to date, is a favorite subject of research for aptly putting forth few major age-old issues in its narrative. The character of the protagonist enjoys immense popularity amongst the writers of Contemporary Women's Prose from across the world, including Russia. Briefing on reception of Medea in Russia, the paper focuses on the treatment of the protagonist in Contemporary Women's Prose of Russia.*

***Keywords:** Medea, archetype, resistance, reconstruction, women prose, Russia.*

Mythology, its characters and plots, have been enriching the human world in different forms at different time and space. As rightly observed by the American writer and critic Mark Schorer, "myth is fundamental, the dramatic representation of our deepest instinctual life, of a primary awareness of man in the universe, capable of many configurations upon which all particular opinions and attitudes depend."¹

Myths are true stories based on the thought process of mankind, their experiences. It is a mode of comprehending the world. The metaphorical expressions in myths facilitate a broader understanding of the human world and human relationships. It provides as aptly marked by the Romanian historian Prof. Mircea Eliade, a "paradigm for all significant human acts"², serving as a model for social behaviour. Myths and mythical figures, therefore, are often accepted as facts. Through the representation of the collective conscious of a particular clan, the legends unfold various problems, which are timeless and universal in character. That probably explains why myths, mythical characters, plot, survived through ages, initially through translations, and thereby through various interpretations and adaptations. The mythical characters evolved time and again with new connotations, giving way to archetypes. Archetypes are the numerous parallel elements we come across in literary texts, like characters, images, themes, patterns, which are traced in the legends of numerous communities, evolving from the similar thought process prevalent in the conscious and unconscious level of the human mind. Thus, writers and poets from various ages, various trends always found aspects of these myths, relevant to their time and place, and came up with its varied interpretations.

1. Mark Schorer. Texts and Motifs in The Necessity of Myth Author(s): Mark Schorer Source: Daedalus, Vol. 88, No. 2, Myth and Mythmaking (Spring, 1959), pp. 359-362. The MIT Press URL: <https://www.jstor.org/stable/20026502> Accessed: 16-04-2019, p.361.
2. Allen Douglas, Myth and Religion in Mircea Eliade. Routledge, New York and London, 2002 - History - 386 pages. ISBN 0-415-93939-9, pg.189.

Similarly, with the evolution of women prose at the turn of the 20th-21st centuries, interest in mythical female characters intensified with the rising tendency of a retrospective search for various answers regarding women's problems. The women writers explored the vital women issues through construction, or deconstruction of the well-known mythological female figures. The focus of the women writers was mainly on the marginalized characters. Reinterpreting these characters, they succeeded in breaking the stereotyped characterization, "articulating the unsaid" and questioning the age-old views. The American poet, essayist and feminist writer, Adrienne Rich define it as "re-visioning" the old patterns, the past. "Re-vision" connotes "the act of looking back, of seeing with fresh eyes, of entering an old text with a new critical direction."³

For instance, elucidating various female-oriented issues through the mythological character of Draupadi has become a prevalent trend amongst Indian women writers from across the states. Draupadi's character has been recontextualized in various literary texts like Saoli Mitra's one-act play "Nathabati Onathbot", Chitra Banerjee Divakaruni's novel "Palace of Illusions," Kavita Sharma's "The Queens of Mahabharata", Pratibha Ray's "Yajna Seni: The Story of Draupadi", to name a few. Apart from Draupadi, various other mythological characters like Sita, Savitri, Mondadori too have drawn the attention of women prose writers.

The world of myth is incomplete without the legends of Greece and Rome, which have been a source of immense inspiration for many communities from across the world, for their art and culture. The immense popularity of Greek mythological plots, its characters is due to the fact, that it unfolds various shades of human nature without idealizing the characters, or emphasizing on spiritual teachings. Right from the age of classicism to date, one can trace varied representations of Greek mythical figures, which evolved with new connotations and unique adaptations.

The Greek mythical figure, Medea, the protagonist from the "Legend of the Golden Fleece", is one of the much-surveyed characters, specifically by women prose writers of contemporary times. The character to date "enjoys an extraordinary vitality in figurative art, cinema and literature."⁴

Medea – an epitome of love, strength, struggle, and revenge is an enchantress, who used her magic powers to help her love, Jason in acquiring the Golden Fleece from her father, King Aeëtes of Colchis. For the sake of her love, she ruins her father and brother.

The archetypal character from the "Legend of the Golden Fleece" was immortalized in fifth century BC, primarily through Euripides version of the tale. It takes up the story further by including the theme of vengeance of the female character. Out of humiliation for being deceived by her love, Jason, Euripides's Medea takes revenge by killing all who were dear to Jason- his new bride, the father of the bride, Creon, and even his two sons, whom she had given birth to.

3. Critical Analysis of the theme of Resistance in the Plays. Chapter 3: Part I – Shodhganga shodhganga.inflibnet.ac.in/bitstream/10603/98911/9/09_chapter%204.pdf. Retrieved on 09.09.2016.
4. NEW VOICES IN CLASSICAL RECEPTION STUDIES Issue 8. www2.open.ac.uk/ClassicalStudies/GreekPlays/newvoices/Issue8/chiappiniello.pdf Retrieved on 09.09.2016.

As rightly observed by Nancy. A. Caronia, a professor of English Literature, “the European Medea has been canonized as the de facto standard of all characterizations found within the Medea tradition.”⁵

Subsequently, various representation of the tale is found in the works of Pindar (“Pythian 4”, 5th century B.C, Greek), Apollonius Rhodius (“The Argonautica”, 3rd century B.C, Greek), Seneca, the Younger (“Medea”, 1st century BC, Roman), Franz Grillparzer (“Medea”, 1819, Austrian), Jean Anouilh (“Medea”, 1946, French), Brendan Kennelly (“Eurepedes’s Medea”, 1991, Irish), Navanita Dev Sen (“Medea Ebong”, 1993, Bengali) Christopher Wolf (“Medea”, 1996, American), Toni Morrison (“Beloved”, 1987, American), L.Lochhead (“Medea”, 2000, Scottish), to name a few. The subject of Medea was explored in the field of musical opera and visual arts too.

In the Russian soil, “Medea” was first introduced at the beginning of the 16th century as a part of Trojan series. Thereafter, noteworthy is Mikhail Lomonosov’s translation of a fragment from Medea of Seneca, which became a part of his work “The Rhetorics” (1748). The other poet, who refers to “Medea” is Vasily Maikov. In his ode dedicated to the Empress of Russia, Catherine the Great, the poet draws a parallel between the two dominant women figures.

Interestingly, the first full translation of “Medea” in Russian was not that of the Greek playwright, but the version of the French dramatist Verner de Longiera. The significant influence of French language, literature, and culture on Russia had played a key role in this. Russian translation of Euripidean Medea came out much later. Reinterpretation of “Medea” in Russian literary text is traced in Nikolai Leskov’s novella “Lady Macbeth from Missen District.” (1865). Noteworthy is the fact that Lady Macbeth from the Shakespearean tragedy is also compared to the Greek legendary character.⁶

The eminent Russian poet, playwright, critic I. Anneskii, translated “Medea” at the time when Greek literature and culture became a popular subject of study for the Silver Age poets. Subsequently, the poets and writers of the Russian Silver Age explored the Greek mythical character in their works. Notable amongst them is the drama (“Medea”, 1883) by Aleksei Suvorin and Viktor Burenin, the poem (“Medea”, 1904) by the eminent Symbolist poet Valery Bryusov. From the Soviet period, the Nobel laureate, Joseph Brodsky, translated Euripides’. Other than the above- mentioned works, no other significant references to “Medea” is found in literature during the Tsarist period or Soviet era.

Along with the evolution of women prose at the crossroad of 20th-21st centuries, the interest in medean plot and characters revived in Russia. As previously mentioned, the legend won the attention of women writers. The form and content of the Greek tragedy was explored in various genres by the writers like Lyudmila Petrushevskaya (“Medea”, short story), Lyudmila Ulitskaya (“Medea”, novel), Marina Khlevnokova (“The Rehearsal”, play), Lyudmila Razumovskaya (“Medea”, play), Anna Antoneva (“Medea”, poem), to name a few.

5. Nancy. A. Caronia. Revisioning Medea, A thesis submitted to the Department of English of the State University of New York College at Brockport, in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. May, 2008 . https://digitalcommons.brockport.edu/eng_theses/86. Retrieved on 15.09.2016.

6. Ibid

The first work, discussed in this paper, is penned by a very prominent Russian postmodern writer, 'a master of dark stories', Lyudmila Petrushevskaya. Her "Medea" (published in 1993), is a story, depicting the plight of an ordinary woman from modern times, who feels alienated, ignored by her own.

Petrushevskaya's Medea is a silent character. Her tale of resistance unfolds in the course of discussion between her husband, a taxi driver, and a passenger, on a few terrible occurrences in life.

A victim of the retrenchment process in the period of post-perestroika, Petrushevskaya's Medea feels very shaken after losing her job. In the new circumstances she looks for support in the family, but in response receives indifference. In her husband's words, he did not love her at all and drifted away from her. He cared only for the daughter. Experiencing anger, resentment, pain, the abandoned wife takes revenge on the man she loved and married, by killing their only child. Along with the bloodstained knife and axe, she arrives at the police station, confessing the crime committed by her. In a composed manner, she declares: "my daughter died."⁷ What is unsaid in Petrushevskaya's story, could be comprehended through reference to the lines from Euripidean Medea.

"The children born from me, he will never again see them alive, for the rest of his life, and he will not father a child from the newly-wedded bride, since she, the wretch, must die wretchedly through my poisons. Let no one think that I am mean or weak nor peaceful, but of the other sort, a weight upon my enemies but to my friends most kind. It is to such people the heroic way of life belongs."⁸

Petrushevskaya turns to the legendary character of Medea, an archetype of a rebellious woman, to depict the relevant women issues of her time and Space. Through the narrative of reincarnated Medea, the author highlights the facts of life-indifference, betrayal, loneliness, intolerance, which has become the norm of life in modern society, can lead one to insanity. Her Medea ends up in the lunatic cell of the prison.

The motif of alienation also finds its reflection in the story. Petrushevskaya's Medea experiences isolation in an unfamiliar space. In the given context, though, it is not her exile, but the new circumstances after losing her job, in which she feels neglected and lost.

The story also highlights a husband's confession of guilt for ignoring his wife and the lament of a father for losing his child. He grieves "It's my fault..... I and my daughter..... did not care about anything. I permitted myself a lot. It's my fault."⁹

The story could be considered as an endeavour to accentuate the cause of resistance and highlight the age-old issues, which could deeply hurt a woman's sensitivity.

The second noteworthy adaptation of "Medea" is the Russian play by Marina Khlebnikova "The Rehearsal" (2001). Retaining the poetic structure and the cast of the Greek tragedy, the author tries to capture the scenario of Russia in the post-perestroika period.

7. Petrushevskaya Lyudmila. Medea (In Russian) www.e-reading.club/book.php?book=44585. Retrieved on 05.09.2016.

8. Euripides, Medea www.stoa.org/diotima/anthology/medea.trans.shtml. Retrieved on 05.09.2016.

9. Petrushevskaya Lyudmila. Medea (In Russian) www.e-reading.club/book.php?book=44585. Retrieved on 05.09.2016.

The play starts with the improvisation of Medea by the casts before the rehearsal of the play. The storyline is retained. Medea, the daughter of Aeëtes, kills her brother for making way for her love, Jason, in order to obtain the Golden Fleece. Further, the improvisation brings in a few issues of contemporary times. Jason decides to betray his love and marry the daughter of the capitalist Corinth, to get rid of enormous debt. Corinth tries to strike a deal with Medea. He tries to woo Medea with his wealth, promising her half of his kingdom. On her rejection, he asks her to leave his kingdom. To her utter dismay, Medea's two sons refuse to accompany her. The theme of hatred reflects in the words of the teenager son of Medea, highlighting the very typical problem of contemporary times- discord in the mother-child relationship.

“Yes, I find it amusing- thirteen years
You had not shown any interest in me,
In any game of mine, in any children's song
It is neither known to you, nor to me
The odour of a mother's dress!”¹⁰

In modern improvisation, Medea does not kill her children, but parental indifference leads to the death of a mother-child relationship.

The other vital issues, reflected in the play are the complexity of relations, the game of money and power. The past and present, its analogous issues are connected through the improvisation of the ancient myth by the casts and appearance of the stage director stating “the author is always there in the hall.”¹¹ With his arrival, begins another rehearsal, which hints at the continuity of the play and underlines the fact that the Greek tragedy has not lost its relevance in today's context.

A unique adaptation of Medea in Russian literature is Lyudmila Ulitskaya's novel, “Medea and her Children” (1996). The novel was shortlisted for the prestigious Russian Booker Prize.

The protagonist of Ulitskaya's novel is a lady of Greek origin, Medea Georgievna Mendez, whose forefather had migrated to Russia. It is worth mentioning that Ulitskaya has not forcefully brought in a character of Greek origin in the Russian arena. Russian history witnessed a strong influence of Greek culture and religion on its soil. Contact between Greeks and Russians developed during the era of the Byzantine Empire.

Archaeological evidence suggests that in the consequent period there were Greek settlements in the Black Sea and the Caucasus region. They even got the support of the Russian empress, Catherine the Great in settling in the southern part of Russia, because, akin to the Russians, they too were followers of Orthodox Christianity, and were opposed to the Turks. Greek migration continued through the nineteenth century in Russia. Mariupolis and Odessa became the prominent centres of Greek culture and trade. The migrated Greeks got the right to retain their culture. A few autonomous Greek regions were thereafter established in Soviet Russia.

The history finds its reflection in Ulitskaya's Medea. Medea Mendez is depicted as one of the descendants of these Greek migrants, settled many generations ago in southern

10. Khlebnikova Marina. The Rehearsal. lib.ru/POEZIQ/HLEBNIKOWA_M/repeticia.txt. Retrieved on 10.03.2017.

11. Ibid.

Russia, a Crimean village near the Black Sea. (Remarkably, the place of origin of the Medea from the Greek tragedy and Ulitskaya's Medea is the same. Both are projected as a native of Colchis, an island in the Black Sea). A woman of immense strength and power, she does not merely carry the name or belong to the place of origin of the Greek mythological character but also is gifted with an inherent knowledge of herbs, and the power of foreseeing. Unlike the mythical image, though, Ulitskaya's Medea constructively uses her power. She selflessly works in a hospital treating the patients. During her husband's ailment, she uses her knowledge of herbs to sterilize his wounds. Medea devotes her life in service to God and humanity. She works for the well-being of her family members, and the patients of the hospital.

Unlike her prototype, she is childless, but her motherly instinct found solace in supporting her large extended family and friends, the children and grandchildren of her brothers and sisters. Her house on the Crimean hill is full of visitors, especially during the summer vacation. "Relatives of different religions joined the 'dome of the Medea temple,' i.e., her house, where they all coexist and worship one religion - 'kinship, compassion.'"¹²

The novel remarkably sets off with a chart, depicting the family tree of Medea, connected to various beliefs. Ulitskaya propagates multiculturalism during the time of ethnic turmoil. Her protagonist is a devoted Christian, but her devotion is not dogmatic, imposing. With all her effort, she makes sure that the sacred book of Jews is provided to her dying husband of Jewish origin. Religion does not stand in the way of her love for her Tatar neighbour of Muslim origin. Her house is a symbol of an all-inclusive religious space. She is a very giving person. Crushing the ego in her, she selflessly serves others, which saves her from suffering from the feeling of alienation.

Similar to the mythical Medea, Ulitskaya's namesake experiences similar kind of trauma because of the betrayal of her husband, Samuel, and her sister. She too is unable to forgive her betrayers, though her mode of resistance differs from the classic character. She does not have the aggression of her predecessor. She distances herself from her sister, but shows her magnanimity by giving shelter to the son of her late husband and her sister, and more importantly, by preserving the secret. Her resistance has a noble touch.

It could be said that by exploring the archetypal character of Medea, Ulitskaya demonstrates the power of a woman by a counter-myth, creating a mighty feminine figure-the divine mother figure.

Noteworthy is the fact that the time and Space of revisionist mythmaking by Ulitskaya plays a dominant role in the mode of interpretation of the character. Ulitskaya penned the novel at the time of turmoil in Russia, when all around everything was breaking apart-the relations, the Soviet Republics, the ideologies to it very differently from and so on. The post-perestroika period is the era of religious revival in Russia, which undoubtedly reflects on the literary texts. Ulitskaya tries to reincarnate the image of 'Eternal feminine', much popularized in Russia at the crossroad of 19th and 20th centuries by the symbolist poets Vladimir Solovyov and Alexander Blok.

The Eternal Feminine is a concept describing the feminine manifestation of divine energy. Different communities perceive the popular form of the 'Eternal Feminine'

12. Ulitskaya Lyudmila. Medea. <https://www.litmir.me> > ... > Улицкая Людмила Евгеньевна. Retrieved on 05.09.2016.

differently. “In Western Christianity, this form is the Mother of God, also referred to as the Virgin Mary, mother of Jesus Christ; in Eastern Christianity, Mary exists as Theotokos (‘bearer of God’), but alongside the invariably feminine personification of Sophia, or Holy Wisdom. In Hinduism, the feminine Shakti is the primordial creative and motive energy that powers all life, and the word ‘spirit’ in many languages takes the feminine gender. Among those virtues variously regarded as inherently feminine are “modesty, gracefulness, purity, delicacy, civility, compliancy, reticence, chastity, affability, [and] politeness.”¹³ The features of eternal feminine resonate in the character of Ulitskaya’s Medea. Defining her, Natalia Kovtun marks, “As a Christian ascetic , who believes not in fortuitousness, but in disposition of God (Ulitskaya, 2005,152), the heroine has got a talent of mercy, inner concentration; her existence is ascetic (she’s a widow), her appearance strikes with its iconic beauty.”¹⁴ A personification of Sophia, she was respected by all. All her guests considered her room as sacred, and nobody could enter it without an invitation. She had the power to rule harmoniously with love. In the article, “Principles of Creating Artistic Reality in Literary Text: Based on the Novel “Medea and Her Children” by L.Ulitskaya”, Yu. Babich rightly observes that the mythological Medean story “is creatively processed and polemically reconsidered “¹⁵ by Ulitskaya.

In conclusion, it could be said that through the ages, the Medea myth brings forth various women issues, the predicament of a deserted wife, a betrayed or abandoned woman, an alienated soul, a rebel, a symbol of resistance. It also draws one’s attention to issues like the clash of cultures, the desire for justice and the decline of morality. Each version of the Medea myth is interpreted differently, based on the aim and perspective of the borrower. It is mainly evident in the works of women prose writers. Sankovitch defines it as a” mythopoetic process” through which “the ‘old’ myths are spirited away from their dead, oppressive contexts and rejuvenated by reinterpretation, rereading, rewriting, all performed in newly found female contexts.”¹⁶

The Russian writer, Lyudmila Petrushevskaya constructs European Medea in Russian Space to highlight the cause of such a demonic act by a mother figure. Recreating the Greek play in post-Soviet Space Khlevnikova accentuates, that the issues highlighted in the Greek play are still alive, which enables the cast to connect to the plot easily. Ulitskaya, on the other hand, deconstructs the demonic image of Medea by depicting a divine altered image, which works towards holding her world together and save it from destruction. In this context. Nancy.A.Caronia observes that unlike the tragic figures in Euripides, Ovid, and Seneca’s “Medea”, the protagonist of Ulitskaya’s “Medea” does not figure as a bringer of destruction, but as a still point amidst the chaos. She stands as an example of stability in the face of changing the world order.¹⁷ She is the messenger of harmony, a symbol of serenity amidst turmoil.

13. The Eternal Feminine – The Essential John Tavener. www.tavenerguide.com/the-eternal-feminine/. Retrieved on 10.10.2016.

14. Kovtun Nataliya. Gnostic Code in the Novel by L. Ulitskaya « Medea and Her Children » elib.sfu-kras.ru/bitstream/2311/3036/1/16_Kevtun.pdf. Retrieved on 10.09.2016.

15. Yu.Babich.Principles of Creating Artistic Reality in Literary Text: Based on the Novel “Medea and Her Children” by L.Ulitskaya irbis-nbuv.gov.ua/cgi.../cgiirbis_64.exe?...2... Retrieved on 10.01.2017.

16. Critical Analysis of the theme of Resistance in the Plays. Chapter 3: Part I – Shodhganga shodhganga.inflibnet.ac.in/bitstream/10603/98911/9/09_chapter%204.pdf. Retrieved on 09.09.2016.

17. Nancy.A.Caronia.Revisioning Medea, A thesis submitted to the Department of English of the State UniversityofNew York College at Brockport, in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. May 2008.

In conclusion, it could be said that various adaptations and interpretations of Medea myth prove that construction and deconstruction of myth is an ongoing process. The form of reception is determined by the time and place of

The various adaptations and interpretations of Medea myth prove that the construction and deconstruction of myth is an ongoing process. The form of reception is determined by the time and place of the receiver, a framework within which the past is re-created and contrasted to the present for conveying a specific social message, as we see in the works of the three women writers from Russia-Lyudmila Petrushevskaya, Marina Khlevnikova and Lyudmila Ulitskaya.

References

1. Critical Analysis of the theme of Resistance in the Plays. Chapter 3: Part I – Shodhganga, shodhganga.inflibnet.ac.in/bitstream/10603/98911/9/09_chapter%204.pdf. Retrieved on 09.09.2016.
2. Douglas, Allen. (2002) *Myth and Religion in Mircea Eliade*. Routledge, New York and London - History - 386 pages. ISBN 0-415-93939-9.
3. Euripides, *Medea*, www.stoa.org/diotima/anthology/medea.trans.shtml. Retrieved on 05.09.2016.
4. Khlevnikova Marina. *The Rehearsal* lib.ru/POEZIQ/HLEBNIKOWA_M/repeticia.txt Retrieved on 10.03.2017.
5. Kovtun Nataliya. *Gnostic Code in the Novel by L. Ulitskaya « Medea and Her Children »* elib.sfu-kras.ru/bitstream/2311/3036/1/16_Kevtun.pdf. Retrieved on 10.09.2016.
6. Nancy. A. Caronia. *Revisoning Medea*, A thesis submitted to the Department of English of the State University of New York College at Brockport, in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. May 2008.
7. NEW VOICES IN CLASSICAL RECEPTION STUDIES. Issue 8, www.2.open.ac.uk/ClassicalStudies/GreekPlays/newvoices/Issue8/chiappiniello.pdf. Retrieved on 09.09.2016.
8. Petrushevskaya Lyudmila. *Medea (In Russian)*, www.e-reading.club/book.php?book=44585. Retrieved on 05.09.2016.
9. Schorer Mark. *Texts and Motifs in The Necessity of Myth* Author(s): Mark Schorer Source: *Daedalus*, Vol. 88, No. 2, *Myth and Mythmaking* (Spring, 1959), pp. 359-362. The MIT Press, URL: <https://www.jstor.org/stable/20026502> Accessed: 16-04-2019, p.361.
10. *The Eternal Feminine – The Essential* John Tavener, www.tavenerguide.com/the-eternal-feminine/, Retrieved on 10.10.2016.
11. Ulitskaya Lyudmila. *Medea*. <https://www.litmir.me> > ... > Улицкая Людмила Евгеньевна, Retrieved on 05.09.2016.
12. Yu. Babich. *Principles of Creating Artistic Reality in Literary Text: Based on the Novel “Medea and Her Children” by L. Ulitskaya* irbis-nbuv.gov.ua/cgi.../cgiirbis_64.exe?...2.. Retrieved on 10.01.2017.

Священный Бенарес в изображении Бхаратенду Харишчандры

Г.В. Стрелкова

доцент кафедры индийской филологии
Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова
E-mail: strelkova.guzel@gmail.com

***Аннотация:** Один из древнейших городов мира Бенарес (Варанаси, Каши) по сей день является центром индуизма, священным городом для миллионов индусов. На протяжении веков многочисленные паломники посещают этот город на берегах Ганга. Бенарес изучают исследователи и воспевают поэты, ему посвящают научные конференции и снимают кинофильмы. В последние десятилетия, после разрушения Бабри мавзолей в Айодхье в 1992 году и последовавших за этим беспорядков в других городах Индии, проблема обострения межконфессиональных отношений привлекает к себе внимание многих индологов. Бенарес по праву считается тем центром, где еще в последней трети 19 века произошла «национализация индуистской традиции», и многие полагают, что ключевую роль в этом процессе сыграл Бхаратенду Харишчандра (Dalmia 1997) - родоначальник и признанный классик литературы хинди Нового времени. В статье рассматривается, каким образом Бхаратенду изображает в своей ранней пьесе «Прем джогини» (Жрица любви) Бенарес – город, в котором он родился и жил, и в который до сих пор совершают паломничества люди разных народов и вероисповеданий.*

***Ключевые слова:** Индуизм, священный город, Ганга, исследователи, межконфессиональные отношения.*

Поэт, драматург, публицист Бхаратенду Харишчандра (1850 - 1885) практически всю свою недолгую, но насыщенную и активную творческую жизнь провёл в этом вечном, как верят индусы, городе, где живет и много мусульман. И это было именно в то время, когда реформисты противостояли традиционалистам, а имперское - колониальное подавляло естественное стремление индийцев жить своей собственной жизнью. Несомненно, Бхаратенду - литератор, сделавший много для того, чтобы его родной Бенарес стал городом просвещения и новой культуры, не может быть хоть каким-то образом повинен в обострении межконфессиональных отношений, которые произошли через много десятилетий после его жизни. Данная статья продиктована стремлением показать, каким видел и изображал «вечный город» в 70-е годы 19 века Бхаратенду Харишчандра. Статья основана на рассмотрении его незавершенной драмы «Жрица любви» (Premjogin I, 1874-75), которая не переводилась на русский или какие-либо языки и не была, насколько нам известно, предметом специального анализа в отечественной индологии. Эта пьеса примечательна тем, что в ней предстаёт священный Бенарес с точки зрения человека верующего, но живущего в эпоху Просвещения. Две первые сцены были опубликованы в журнале «Харишчандра Чандрика», который издавал сам Бхаратенду. Они имеют подзаголовок «Теневые картины или пара хороших - плохих фотографий Бенареса». Таким образом, драматург с самого начала определяет две главные темы своей пьесы. Название «Премджогини» говорит о главной теме пьесы - религиозной любви к божеству, а подзаголовок обращает внимание на то, что речь пойдёт именно о современном Бенаресе, ведь понятие «фотография» в 70-х годов 19 века было

более чем современным не только в Индии. Традиционный пролог к пьесе – диалог сутрадхара и парипаршвака¹ – *тоже посвящен теме божественной (как Всевышний может спокойно относиться к злу, которое царит в его мире?) и современной – жизни Бенареса во время создания пьесы. Это позволяет рассматривать данную пьесу как “yatharthavaadeesaamaajikchitr” (реалистическую социальную картину) и даже “saamajikvyangyachitr” (социальную сатирическую картину) (Shukla 1955:244).*

Сам Бхаратенду был человеком верующим, бхактом - *преданным почитателем Кришны, и это нашло выражение не только в его поэзии, но и драматургии. Одна из его пьес, «Чандравали», написана именно на кришнаитский сюжет и посвящена чувствам любящей гопи-пастушки Чандравали к Кришне. В «Премдждогини», в образе просвещенного Рамачандры – жителя Бенареса – Бхаратенду в качестве героя выводит самого себя – вишнуита, бхакта, преданного возлюбленного Кришны. Он, словно «жрица любви», бродит по родному городу, наблюдает его жизнь, а сам часто остаётся «за кулисами», предоставляя зрителю самому судить о том, каков этот священный и полный паломников город.*

Не менее важны и два «предварения-пояснения» к пьесе. Первое, о «хороших-плохих фотографиях» священного Бенареса, свидетельствует о намерении драматурга быть объективным, не ограничиваться восхвалением родного города. Второе звучит так: «Сидя дома, по стране путешествуй. Это представление в книге увидал» (Baithkarsairmulkkiikarnaa/yetamaashaakitaabmendekhaa) (Bharatendu 1953:1). Здесь мы чувствуем и похвалу чтению, и комплимент Бенаресу, в котором можно встретить людей со всей Индии, и приглашение посмотреть пьесу – «снимки» города. Бхаратенду действительно считался хорошим фотографом (Dalmia 1997:303). *Сохранились сделанные им дагерротипные изображения родного города, поэтому такой подзаголовок не случаен: он свидетельствует и о модных увлечениях автора, и делает его представителем наиболее образованных и прогрессивных жителей Бенареса.*

Драматург использует классическую форму санскритской натйки - *пьесы на любовный сюжет, но при этом он стремится к достоверному изображению Бенареса. Оно сочетает и положительные, и негативные стороны жизни города, в его религиозном и светском облики. Первые две сцены, место действия которых - площадь у храма (mandirkaachauk) и район Гаиби (gaibii), были продолжены еще двумя. Действие в них происходило на железнодорожной станции Мугхал Сарай, недалеко от Бенареса, и в гостиниой маратхского брахмана, поселившегося в Бенаресе. Таким образом, даже неоконченная пьеса даёт представление о жизни не только священного центра индуизма, но и многих паломников, которые приезжают в Бенарес.*

Остановимся на первой сцене, которая называется «Мандир-дарш», или «Зеркало храма». Раннее утро, площадь у храма Говиндрай джи, т.е. храма Кришны, в самом центре Бенареса. По мнению исследователей (Dalmia 1997:304), это отсылка к храму Чаукхамбха Гопал Лала джи и Мукундарая джи. Все еще спят – и боги, и брахманы, которые, очевидно, провели ночь, предаваясь удовольствиям, и верующие, которые вскоре появятся у врат храма. На месте лишь добравшийся с окраины

1. Сутрадхара – центральный персонаж древнеиндийской драмы, руководитель труппы, режиссер. Парипаршвака – помощник директора труппы

Бенареса Джхапатия - служитель, который сдерживает толпы паломников во время службы, и Мишра – брахман. Появляются гуджратские брахманы, за ними – жители Бенареса, все обмениваются приветствием «Джай/Слава Шри Кришне» Заходит речь о Рамачандре, который день и ночь играет на табле, пишет стихи, как его дед и отец, а «весь мир считает глупцами, одного себя – пандитом/ученым-знатоком». Более того, он «кое-что знает и о христианстве (kiristaaniimate)», но сам – «мальчишка, будто вчера родился» (Bharatendu 1953: 326).

Постепенно собираются кришнаиты, обсуждают омовение – оно в этот момент особенное, связанное с празднованием Картика². Заходит речь и о других элементах индуистского ритуала: киртанах – песнопениях, раздаче прасада – освященной пищи и получении благословения (мангал бхог), обряде арати – обнесении божества горящими светильниками. Религиозные беседы перемежаются репликами водоноса, который сгибается под тяжелой ношей – большим глиняным горшком с горячей водой, и обсуждением удовольствий, которым предаются брахманы. Упоминаются и приметы времени: приезд паломников в Бенарес из Калькутты на поезде, что сопряжено со сложностями.

Атмосфера меняется от почти нейтрального изображения происходящего у вишнуитского храма - к сатире, когда на сцене появляются Дхандас (букв. Раб богатства) и Банитадас (Раб женщин). Они сплетничают и обсуждают привольную жизнь Госвами – проповедников, которые одновременно являются и главами вишнуитской общины. Они «живут в храме, будто в раю», предаются чувственным удовольствиям, наслаждаются вином, яствами, благовониями и ласками женщин и стремятся к деньгам и богатству, которые готовы получить правыми и неправыми средствами (Bharatendu 1953:329). В конце этой сцены появляется и главный герой – Рамачандра. Он слышал беседу-сплетни Дхандаса и Бханудаса и осуждает этих приятелей-сплетников, и их разговоры о женщинах и удовольствиях. (Обратим внимание, что сам Рамачандра не стесняется признаться, что подслушивал их, стоя за калиткой, однако это лишь театральный приём «подслушивания», отнюдь не нравственная характеристика). Он вступает в беседу со своим приятелем Балмукундом, философски относящимся к «мюрю чувств - страстей», в котором одни говорят одно, другие другое, – и переводит разговор на светскую тему. Рамачандра отвечает на его вопрос о том, как идут дела в местном муниципалитете, как себя чувствуют «слепые магистраты» (andhriimajisTronkaahaalkyaahai?)» (Bharatendu 1953:330). В данном случае обыгрывается созвучие слова хинди (андхри) и английского «hopoгагу» - почетный. Подобный приём «народной этимологии» - перетолковывание на собственный лад непонятных английских слов - часто встречается у Бхаратенду.

Ответ Рамачандры обстоятелен, поскольку он сам избран «почетным членом городского магистрата»³, но главная идея высказывается сразу: «Как дела? Каждый по-своему развлекается. Каши Прасад в своём особняке пишет, Сахзаде Сахаб за три часа одну строку напишет, да и в той сотни ошибок... Лакшмисингх и Шивсингх хорошо работают. Да и Праяг Сингх работает хорошо, но он враг

2. Картик – восьмой месяц индийского календаря. Приходится на октябрь-ноябрь. В это время отмечаются праздники Дошера и Дивали.
3. В сноске к этой реплике редактор современного издания пьесы приводит список должностных лиц Магистрата Бенареса, среди которых значится и имя «Б.Шри Харишчандр», т.е. автор пьесы «Премджогини».

полиции. А Вишнудас уж очень большой Cunningchar» (Bharatendu 1953:331). Это определение непонятно собеседнику, он так и говорит Рамачандре: «Я не понял, что это «канамчап». Образованный Рамачандра исправляет произношение: «канингчаип, то есть кутичар», т.е. «плохой учитель». Тем самым продолжает языковую игру, в которой сочетает английское слово «teacher» и негативную приставку «ку». Сцена завершается объявлением из-за кулис: «Святынище Шри Говиндрай джи открыто».

Таким образом, в первой сцене изображается Бенарес, пробуждающийся ранним утром. Горожане собираются у главного храма – многие после совершения омовения в Ганге. В ожидании открытия храма они беседуют, сплетничают, обсуждают новости. В сатирическом тоне говорится о брахманах, и в ироническом, граничащем с сарказмом – о членах муниципалитета. Очевидно, первая сцена относится скорее к «плохим фотографиям» города. Они «сделаны» верующим, но образованным Рамачандрой, который позволяет себе, как и два сплетника-паломника, посудачить о нравах светского Бенареса и дать не самую благоприятную характеристику членов Муниципалитета города.

Вторая сцена озаглавлена «Гаиби-Айби», это название района в Бенаресе, которому даётся эпитет «Порочный». Перед зрителями предстают самые разные жители священного Бенареса, преимущественно недобропорядочные. Они живут своей будничной жизнью, обсуждают дела и происшествия в городе, в котором каждый по-своему находит способ выжить. Эта сцена отличается от предыдущей, где диалог передан в прозаической, близкой к разговорной, форме - без особый литературных красот. Здесь же персонажи изъясняются преимущественно рифмованным речитативом. Далал, Гангапутр, хозяин магазина обсуждают прибывших в город паломников-путешественников и строят планы, как выгоднее их обобрать и заработать на них побольше денег. «На голодное брюхо никто не заснёт – такой наш Каши» - это рефрен большинства реплик Гангапутры – брахмана из одноимённой брахманской подкасты. Он выполняет на гхатах – священных ступенях, ведущих к Ганге, ритуалы, связанные с уходом индуса из жизни. Поэтому он и воспевает Гангу-матушку, которая даёт богатство (GangaMaiyadaulatdaasii), и свой гхат Маникарника – основное место в Бенаресе, где совершаются кремации. Этот гхат он, Гангапутр (букв. Сын Ганги) называет сокровищем счастья, которое «изливается и на таких дурных сыновей, как мы сами» (Bharatendu 1953: 332).

Свои речи-куплеты он обращает к Джхури Синху – одному из «бедмашей», воришек-хулиганов, которые «зарабатывают» на жизнь воровством. Но тот возражает, что настоящие «бедмаши» пребывают в Магистрате: «С тех пор как появились новые магистраты, пришли и плохие времена... Говинд, Палак, Маклеод – один другого вдвое сильнее» (Bharatendu 1953:333). Диалоги выдержаны в фарсовой манере, в них грубый натурализм сочетается иногда с цинизмом, но поэтическая, близкая фольклорной, форма смягчает резкость речей жителей Бенареса.

Обсуждение важной темы – негативных качеств новых членов муниципалитета - прерывается появлением поющего паломника-иноземца. Но его песнь – отнюдь не прославление Бенареса: «Повидал ваш Каши, люди, повидал я Каши, Где пребывает Верховный владыка Вишванатх Вишвешвар./Половиной правят певцы-бхандерия, брахманы и саньяси/А другой управляют проститутки, бритоголовые вдовы и шлюхи» (Bharatendu 1953:333). Негативные характеристики священного

города продолжают: упомянуты и проходимцы, и наркоманы, вкушающие опиум, и ни во что не верующие разбойники, и лжецы, и лентяи. Иностранец отрицательно отзываясь и о брахманах – *гангапутри*, которые готовы на шею любого накинуть удавку (Bharatendu 1953:333). Этот монолог - осуждение Каши продолжается долго (44 строки – 22 строфы) и прерывает его лишь возмущение местного «*бадмаши*», Джури Сингха, который изумлён тем, что никто и слова не произносит в защиту родного города. Объясняется это просто: каждый надеется хоть что-то заработать на страннике – и кров предоставить, и еду продать. А всё, что сказано об их родном Бенаресе – и хорошее, и дурное – «истинная правда». Появление на сцене друга Рамачандры, Судхакара (имя «говорящее» - означает «Тот, кто улучшает, исправляет») меняет направление разговора. Иноземца, после того как он признает, что Бенарес – город вечной игры, *лилы* - приглашают принять участие в «Рамлиле» - мистериях, которые ежегодно исполняются во время праздника Дивали. А Судхакар произносит монолог, который слышат только зрители: «Ах! Неужели этот город так и будет пребывать в таком состоянии? Если здешние люди такие глупцы, то как можно надеяться на какое-то улучшение? Кроме этой глупости у них ничего и нет на уме! Что на языке – то и болтают! Не пишут – не читают! Увы! И когда их только Господь исправит!» (Bharatendu 1953:336) Сцена завершается тем, что все расходятся с именем Рамы на устах.

Нет сомнений, что первые две сцены подтверждают мнение большинства индийских критиков о том, что «Премджогини» - одна из тех пьес Бхаратенду, в которой драматург-просветитель осуждает лицемерие, алчность, сластолюбие брахманов. Он сатирически изображает жизнь священного города, критикует «просвещенные» власти, которые мало что делают для улучшения и исправления жизни города (Shukla 1955:112-113; Madan Gopal: 1971:31; Rastogi: 26-27). Не менее важно и то, что эта пьеса показывает современную Бхаратенду жизнь этого города, что было, несомненно, новаторством для той эпохи, когда литература ориентировалась, прежде всего, на канон. Отражение реалий жизни отнюдь не входило в сферу литературных задач. Тем не менее, Бхаратенду, вслед за своими публицистическими статьями, изображает в пьесе жизнь Бенареса очень жизненно.

«Премджогини» полифонична и многоязыка. Персонажи общаются на разных диалектах хинди – *кхари боли*, *авадхи*, *брадже*, *бходжпури*; так или иначе присутствуют элементы английского, а четвёртая сцена, о которой будет сказано ниже, практически целиком написана на маратхи. Как уже отмечалось, Бенарес – город паломников. Каждый истинный индус хотя бы раз в жизни должен посетить этот город, а в идеале – покинуть сей бренный мир, находясь именно в священном Каши, ведь это будет означать прямую дорогу на небеса. Странники прибывают в Бенарес не только со всех концов Индии, но и из других стран.

Поскольку в конце второй сцены пьесы «Премджогини» уже появился иностранный путешественник, а третья сцена посвящена разговору с «заморским пандитом» - очевидно, христианским проповедником, полагаю, будет уместно сделать небольшое отступление. Дело в том, что русский путешественник, князь Алексей Дмитриевич Салтыков посещал Бенарес, по меньшей мере, дважды – в 1841 и 1845 годах, то есть почти за 30 лет до написания пьесы Б. Харишчандры. Русский князь оставил записки о своём пребывании в этом городе – речь идёт о его

знаменитых «Письмах об Индии». В письмах князю Петру Салтыкову, датированных декабрём 1841 г., А.Д.Салтыков описывает своё путешествие на лодке по Ганге – от Калькутты до Бенареса. Путешествие это заняло почти месяц (Салтыков 1985). В письме, датированном 17 декабря 1841 г., он пишет: «Я уже два дня в Бенаресе, обманувшем мои ожидания: город гораздо меньше, нежели я думал, и не носит на себе отпечатка древности и таинственности, который придало ему мое воображение. Он представляется компактной массой трёхэтажных домов, конических храмов, факиров, священных быков и т.д... . Слоны купаются в прудах, попугаи порхают по улицам (...) Досадно, что я не могу присутствовать при различных уличных сценках, потому что я живу в 4 милях от города, в доме английского судьи». (Салтыков 1985:72). И на следующий день А.Д.Салтыков будет сетовать, что «объездил Бенарес по всем направлениям, но не видел в нём ничего поэтического и величественного». (Салтыков 1985:73). Но сам он очень поэтично описывает храм Ханумана, кратко пересказывает историю эпического Рамы и восторженно, в деталях, рассказывает о своей трёхчасовой прогулке по Бенаресу на слоне: «Три часа провёл я в этой прогулке, объезжая улицы, переулки и базары: впереди меня сидел корнак (по-индийски - могут⁴), сзади слуга с зонтиком: и весело, и спокойно! (...) Можно заглядывать в окна второго этажа, видеть внутренности комнат и раскланиваться со знакомыми» (Салтыков 1985:74). Упоминает князь-художник и «ледяную фабрику», которую держит бенаресский судья М. Линдсей. На ней работают сотни индийцев, и она даёт «двойную пользу: освежает напитки бенаресских богачей и даёт кусок хлеба множеству бедняков», - отмечает в духе эпохи Просвещения гуманист А.Д. Салтыков. Эти наблюдения русского путешественника, побывавшего в Бенаресе задолго до показанных в пьесе Бхаратенду сценок из жизни древнего города, хорошо, на наш взгляд, дополняют третью сцену «Премджогини», которая называется «Отражение Варанаси»/Praticbhavi – VaaraaNasii.

Это гимн Бенаресу и своеобразный путеводитель по этому городу 70-х годов XIX в.. Место действия этой сцены - ж/д. станции Мугхал Сарай (MughalSarai), находящаяся неподалёку от Бенареса (в то время еще не было моста через Гангу, и поезда к городу не могли добраться). Вся сцена - это разговор знакомого нам по предыдущей сцене Судхакара с направляющимся в Калькутту иностранцем. Судхакар, представившись бенаресским брахманом, возвращающимся из Лахора, настоятельно советуют этому «иностранному *пандиту*» посетить и Бенарес. Ведь «нет другого города в мире, что мог бы сравниться с Каши!» (Bharatendu 1953.:337) Более того, Варанаси, как еще называют Каши по названиям двух рек, Варуны и Аси, на берегах которых он расположен, из древнего центра индуизма преобразается в современный город. «Послушайте, Каши⁵, или Варанаси, где Бхгавати⁶ из уха Джакхны⁷ спустившаяся, Радостная – Ганга, подобно луку, с трёх сторон так раскинулась, словно узнав в нём возлюбленную Шивы, усадив на колени, обнимает (...), и человечество чистым, освященным (*pavitr*) делает. На берегах той Ганги над большими-огромными *гхатами*, созданными добродетельными, стоят двух-, четырёх-, пяти- и даже семизэтажные здания и беседуют с небесами. Словно белые вершины Гималаев, все вместе собрались служить Ганге. А среди них две

4. Махаут – погонщик слонов (прим. Ред., стр.172).

5. На санскрите и хинди Каши и Ганга – женского рода.

6. Божественная - эпитет Дурги, Сарасвати.

7. Джакхну – святой, по легенде, выпил Гангу и излил её из уха.

высокие башни Мадхорая так видны издалека, будто иноземных путников завидев, Каши, высоко подняв обе руки, к себе приглашает» (Bharatendu 1953:338). Монолог Судхакара занимает почти шесть (!) страниц, и город в этом поэтически-восторженном описании предстаёт мифическим городом, о котором сказано в древних Пуранах. Герой перечисляет звуки, раздающиеся над *гхатами*, описывает храмы Гопаллала и Биндудмадхава, Вишванатха и Аннапурны, в которых падшие-грешные обретают спасение. Судхакар поёт славу своему городу, который, подобно любящей матери, заботится обо всех - и увечных, слепых, и глупцах и лентяях. В этом городе, на его священных *гхатах* пребывают божества, *гандхарвы* и *риши*-отшельники.

Не забывает он назвать и имена «великих мира сего», управляющих городом, ведь они заботятся о его жителях, помогают благотворительности, открывают «собрания *дхармы*» (молельные дома) и устраивают *Рамлилы*. За ними следует перечень имён подданных Королевы Виктории – чиновников (commissioner), судей, коллекторов и прочих, благодаря заботе которых народ может жить, трудиться и спать спокойно (Bharatendu 1874:339). Бхаратенду в этом монологе обессмертил имена своих современников, известных пандитов, скульпторов, знатоков санскрита, но не забыл упомянуть и себя – поэта Харишчандру, благодаря их заслугам слава города растёт, а иностранцы поселяются в Бенаресе с радостью и умножают славу города еще больше. Важно, что как главные достопримечательности города драматург называет Квинс колледж, стены которого и снаружи, и изнутри украшены стихами – *шлоками* и *дохами*, Колледж Джайнараяна, школу Харишчандры и прочие учебные заведения города (например, NormalandtheLondonMissionMiddleSchool). Упоминает он и библиотеки, и памятники, и древние руины буддийской ступы в Сарнатхе. Иностранец внимает этим речам и лишь раз прерывает Судхакара просьбой назвать имена и других достойных и щедрых жителей Бенареса, с которыми можно было бы познакомиться. Судхакар называет тех, кто построил мосты, *дхармашали*, вырыл колодцы и пруды – это и раджи, и *пандиты*, и сам Бхаратенду Харишчандра, чьи деяния прославили и его, и город. Сцена заканчивается тем, что Судхакар приглашает иностранца, который собирается остановиться у своего родственника, близ *гхата* Нилакантха, побывать и в его доме.

Место действия четвертой сцены - гостиная маратхского брахмана Бхубхукшита Дикшита. В городе готовится *брахман-бходж* – ритуальное угощение брахманов. На этот раз оно организуется богатым торговцем, чья молодая овдовевшая дочь не хочет сбривать волосы, как того требуют индуистские правила. Необходимо найти брахмана, который сможет законным образом оправдать подобное нарушение. Глава полиции, *махашкотвал*, приходит с этой целью в дом маратхского *пандита*, где собрались алчные и порочные брахманы, любители *бханга* – наркотического напитка. После обсуждения, уговоров, сговора о цене за услугу, интриг, произнесения *мантр* на санскрите компания направляется к дому Рамачандры. Там, в его «саду удовольствий», они могут устроить пирушку. Очевидно, драматург намеревался каким-то образом развить эту ситуацию, чтобы в следующем акте Рамачандра, именуемый «Жрицей любви» - альтер-эго Бхаратенду, смог выйти на первый план.

Примечательно, что во вступлении к пьесе, когда помощник директор театра и режиссер труппы - *сутрадхар* обсуждали выбор предстоящей пьесы, упоминалась и пьеса, которую *сутрадхар* уже слушал в саду Рамачандры от него самого (Bharatendu

1953:324). Другая особенность этой сцены заключается в том, что она практически целиком, за исключением нескольких реплик, звучит на маратхи. (В современном издании пьесы есть приложение, в котором весь маратхский текст переведён на хинди). По мнению Васудхи Далмия, исследовательницы творчества Бхаратенду, такой приём служит двум целям. Во-первых, всё, о чем говорят брахманы, не предназначено для посторонних ушей. Во-вторых, большинство брахманов произносят, а чаще даже бормочут священные *мантры* на санскрите почти столь же непонятно для окружающих, как и маратхская речь в хиндиязычном Бенаресе (Dalmia 1997:307). Как правило, это делается для того, чтобы прикрыть собственное невежество. На мой взгляд, помимо этих причин, использование такого полилингвизма демонстрирует также и стремление драматурга приблизиться к жизни, отобразить многоязычие Бенареса, в котором звучат не только разные диалекты хинди, но можно услышать и языки других районов Индии.

Драма осталась незавершенной, но она дает живое и динамичное представление о жизни вечного города. Её главный герой, Рамачандра, а вместе с ним и зритель/читатель совершают почти реалистичную, в духе эпохи Просвещения, прогулку по Бенаресу. В «Жрице любви» создается ощущение нарастающего, порой стремительного движения, которое сменяется статикой. Благое и дурное, новое и отжившее, религиозное и светское изображается с помощью образов брахманов и просвещенной молодёжи, которая стремится превратить свой город из религиозного центра в столицу Просвещения и культуры.

Библиография

1. Bhaaratendu Harishchandra. Premjogini. Bharatendu Granthavali. Volume 3. Edited by Brajratnadas, pp.139–146. Kashi: Nagari Pracharini Sabha, 1953.
2. Dalmia Vasudha. The Nationalisation of Hindu Tradition: Bharatendu Harishchandra and Nineteenth-Century Benares. Delhi, etc.: Oxford University Press, 1997.
3. Virendra Kumar Shukla. Bharatendu kaa naatya saahitya. Ramnarayan Lal : Prayag, 1955.
4. Madan Gopal. Bharatendu Harishchandra. Sahitya Academy. N.D., 1971.
5. Girish Rastogi. Bharatendu ke vyaktitva ke sarjanaatmak bindu. N.D.: Rajkamal, 2004.
6. А. Д. Салтыков. Письма об Индии. М.: Наука, 1985.

Поэт-мятежник в современной поэзии хинди

Анастасия Георгиевна Гурия

научный сотрудник кафедры индийской филологии ИСАА МГУ,

E-mail: почтаagguria@gmail.com

***Abstract:** The article is based on the works of five well-known modern Hindi poets - Kunwar Narayan, Liladhar Mandloi, Vishwanath Prasad Tewari, Sudheer Saksena and Anil Janvijay. Spanning over 16 poetry collections and quoting around 30 poems translated in verses into Russian by the researcher herself, the overview pursues the aim of creating a merged image, an overall idea of how the concept of rebellion and struggle with its many stages and facets is reflected in the works of modern Hindi poets. The article follows the rebel-poet from the imagery and ideals of a young dreamer wishing to make the world a better place, through many trials and opposition offered by real practical life, and sees him ultimately moulded into a mature and strong person able to share his experience with other young seekers on the same path. Each statement or quote is confirmed by reference to definite poems dealing with the topic.*

***Key-words:** Rebel-poet, Kunwar Narayan, Liladhar Mandloi, Vishwanath Prasad Tewari, Sudheer Saksena and Anil Janvijay.*

В этой статье речь пойдет об одной из сквозных тем поэзии хинди, причем тема эта, с одной стороны, специфически индийская (не в каждой литературе она приобретает такое значение), с другой - и русскому читателю или переводчику она безусловно созвучна и близка. Тема эта связана с образом поэта-мятежника.

Прежде всего обозначим круг текстов. Речь пойдет о поэзии хинди конца XX-начала XXI века, точнее, о тех, кого я переводила помногу. Старший по возрасту из этих пяти поэтов - Кунвар Нараян (1927 - 2017). Затем - Вишванатхпрасад Тивари (р.1940), Лиладхар Мандлои (р.1953), Судхир Саксена (р.1955) и Анил Джанвиджай (р.1957)¹. Очень к месту был бы здесь правдолюбец Нагарджун, но мое подробное знакомство с ним только начинается. Мы, однако, не будем следовать привычной схеме “образ любимой/морья/родины в творчестве такого-то поэта”, а используем примеры из стихов разных авторов, собирая из них, как мозаику, общую крупную картину.

Бунтарство - естественная черта юноши, который недавно столкнулся со взрослой жизнью и негодует против всего, что ему кажется неприемлемым. Таким мятежником побывал почти каждый, и многие в юности пишут в этом духе стихи. Но не надо забывать и о таком общем для России и Индии культурном инварианте: по нашим понятиям, быть мятежником, протестовать - значит быть равнодушным человеком с чуткой совестью. И порядочному человеку это вменяется в обязанность: мы не можем, как самодовольный европейский буржуа, довольствоваться тем, что лично у нас всё благополучно. Нас учили, что мы в ответе и за ближних, и за родину в целом. Поэзия хинди (если не включать в это понятие поэзию на брадже, предшествовавшую ей) возникла в среде патриотов и оформлялась как литературное явление в кругу таких же равнодушных людей. Поэтому мы практически не находим среди юношеских “бунтарских” стихов на хинди того индивидуалистического

1. Подробный список литературы см. в конце статьи.

бунта-отрицания, который в европейской поэзии восстает на всё прошедшее и ничего не предлагает взамен, кроме личной горечи и гнева. Мальчик-мятежник, начинающий писать стихи на хинди, - бунтарь героический, молодой патриот. Он думает не о себе. Он негодует, видя нищету и страдания других людей - простого народа, бедняков, женщин и неприкасаемых. У него чистая душа, и он мечтает о мире, где зло и несправедливость были бы полностью искоренены, исчезли бы, и воцарилось бы одно добро и счастье. Он пишет стихи, безыскусно выстроенные как перечисления, списком, всего того дурного, чего в новом мире никогда уже не будет, и всего того хорошего, что в нем останется².

...во снах сверкают теперь
 обнаженные сабли и острия штыков
 сеются капли крови
 во снах гудят траурные песнопения
 во снах горят фитили
 вместо музыки доносятся
 вопли, смятение
 стоны, прерывистые крики о помощи
 видятся угасшие полные слез глаза
 видны обугленные деревья
 черные дома, колючие проволоки
 и озверелые бешеные демонстрации...³

Со временем, лучше узнавая жизнь, наш молодой мятежник становится сатириком. Острые проблемы общества и политики волнуют его и заставляют то обличать взяточников и угнетателей⁴, то ставить себя на место их жертв⁵, а иногда - создавать символические образы, своего рода памятники непокорному человеческому духу.

Как дерзко вверх взбирается
 и как задорно смеется цветами малати
 она – легкого благоухания решительные меры
 против беспощадных пощечин западного ветра

2. Судхир Саксена: “Молитва” (इबादत - вкн.: सुधीर सक्सेना. बहुत दिनों के बाद. इलाहाबाद, परिमल प्रकाशन, 1990. - 120с. - с.9), “Страх” (डर - вкн.: सुधीर सक्सेना. समरकंद में बाबर. नई दिल्ली, आधार प्रकाशन, 1997. - 108с. - с.53), “Неовдовелаземля” (सुहागन है अभी धरती - там же, с.54); “Сейчаскакразвремя” (यही समय है - там же, с.76); ЛиладхарМандло: “Против” आपत्ति (लीलाधारमंडलोई. उपस्थित है समुद्र. - नई दिल्ली, शिल्पायन, 2006. - 104с. - с.18); Анил Джанвиджай: “Молитва” (मार्थना - वकन.: अनिलजनविजय. दिन है भीषण गरमी का. दिल्ली, एपीएन पब्लिकेशन्स, 2015. - 133с. - с.13), “Яблагодаренпоэзии” (मैं कविता का अहसानमंद हूँ - там же, с.95).
3. Судхир Саксена- “Страх” (डर - вкн.: सुधीर सक्सेना. समरकंदमेंबाबर. नई दिल्ली, आधार प्रकाशन, 1997. - 108с. - с.53),
4. Лиладхар Мандло- “Стыд” (शर्म-वकन.: लीलाधारमंडलोई. उपस्थित है समुद्र. - नई दिल्ली, शिल्पायन, 2006. - 104с. - с.24), “Бейэтогочеловека” (उस आदमी पर वार करो - там же, с.16); Тивари- तंत्र और जन, Паломничествоженщины.
5. Лиладхар Мандло- “Улыбнулсяя” (मैंहंसा - वकन.: लीलाधारमंडलोई. उपस्थित है समुद्र. - नई दिल्ली, शिल्पायन, 2006. - 104с. - с.22); Вишванатхप्रसाद Тिवари-Камераимир (बेहतर दुनिया के लिए).

западную стену дома обхватив изо всех сил
 беспечно хохочет малати

Что это стало вдруг сегодня с тобой?

Не болен ли кто из твоих детей?

Что ты так, поникнув головой
 молчком пригорюнилась, малати?

Говорит садовник –
 чертовка эта малати
 сколько ни умирает – опять оживет
 народное мужество эта малати
 как ее ни режь, ни кромсай
 на корню никогда не засохнет малати⁶.

При этом путь молодого поэта непрост, он выбрал для себя дело, которое не приносит ни больших денег, ни житейской благоустроенности, скорее наоборот - бедность и тяготы. Конечно, его часто не понимают близкие, когда он, как бесребренник Нирала, раздаёт последнее нищим и потом голодает сам. И ты опять мятежник, опять бунтуешь - против житейского здравого смысла, который учит заботиться прежде всего о себе. И должен доказывать свою правоту. Эта тема есть и у молодого Тивари в ранних сборниках (перечисляя койки в воображаемом госпитале, где от голода, болезней и нужды умирали крупные поэты XX века, он кончает - "писать легко - но трудно объяснить/маме/зачем пишешь")⁷. Есть трогательный стих Анила Джанвиджая о том, как зимой старик-поэт Нагарджун отдаёт нищей пассажирке с ребенком последнее одеяло:

...из трещин разбитых окон
 залетают внутрь
 порывы холодного ветра
 пробирает до костей, насквозь
 воздух сквозь зубы втянув, вздрагивают люди
 ёжатся, сжимаются в комочек

вдруг Нагарджун и говорит–
 «Как мамины объятия, тепло моё одеяло,
 как сестрёнкина любовь, горячо
 нырнёшь в него, как в дом, сядешь–
 будто сел в жуткий холод ночью»

6. Лиладхар Мандлои - "Лицоизкамня" (सिर्फ एक पथरीला चेहरा, вкн.: लीलाधारमंडलोई. उपस्थित है समुद्र. - नई दिल्ली, शिल्पायन, 2006. - 104с. - с.92); Кунвар Нараян - "Окружение" (चक्रव्यूह - Kunwar Narain. Notherworld. New Delhi, Rupa & Co, 2008. - 276с. - с.6-9), "Рыбкавморе" (समुद्र की मछली - тамже, с.14); Судхир Саксена "Светоч" (आलोक - в кн.: सुधीर सक्सेना. समरकंदमेंबाबर. नई दिल्ली, आधार प्रकाशन, 1997. - 108 с. - с.59).
7. Вишванатхпрасад Тивари - "Зачемпишешь" (लिखने का अर्थ - вкн.: विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. साथ चलते हुए. नई दिल्ली, राजकमल प्रकाशन, 1976. - 92с. - с.34-36).

у самого костра...»
 (...)»
 «Братец, мудрец Джанвиджай!
 Никаким моим стихам
 не уступит это одеяло
 в холодные зимние ночи
 когда выходит твой старик в дорогу
 то одно это одеяло
 этим старым костям не даёт промёрзнуть
 крови не даёт застыть
 пальцам – онеметь
 чтобы мог я писать стихи...
 (...)»
 говорит, говорит – и тут
 внезапно встаёт старина Нагарджун
 плеч своих срывает одеяло
 и укрывает
 на сиденье напротив
 съёжившись, лежащую
 молодую маму-подёнщицу
 к чьей груди жмётся новорожденный малыш

а сам, ёжась, садится обратно дед
 руками бока обхватив
 как ни в чём не бывало

доволен своей проделкой
 в глазах ласковый блеск
 радость, веселье, восторг, счастье
 как жемчужины, блестят в них
 две слезы
 какая же сердечность
 в этих влажных глазах старика⁸.

До глубины символа поднимаются связанные с этим бунтом бессребренника поздние стихотворения Лиладхара Мандлои, написанные уже в старости и афористично короткие. Например, “Ключи”:

Отец мне в наследство
 оставил связку ключей.

Я всё двери пытался открыть там и тут -

8. Анил Джанвиджай - “Теплопозта” (कवि की ऊष्मा - वक्र.: अनिल जन विजय. दिन है भीषण गरमी का. दिल्ली, एपीएन पब्लिकेशन्स, 2015. - 133с. - с.51)

ни одна в мире дверь
не открылась моим ключом.
Ключей этих тайна
ушла с отцом.

В чем наследства цена
подказала потом седина⁹.

Но пока наш поэт молод, он верит в жизнь, в свои силы, он идеализирует борца-гиганта, который готов противостоять целому миру. Сама поэзия борьбы увлекает его и восхищает, а мечты о светлом будущем придают сил¹⁰.

Солнце
красное, алое солнце
маленькое, безмолвное, гневное солнце
тлеет потихоньку
не греет лучами тело

солнце
не замирает
в подземных застенках ходит по кругу
обходит, пересчитывая, винтовки
обстановку прикидывает солнце

солнце
читает книгу
долгую хронику истории на земле
все страшные минуты пытки
про себя перебирает снова

солнце не срывается на крик
но и не молчит оно
наизготовку к бою стоит, напрягшись
даёт знать о себе

в сердце всех людей прорастает солнце¹¹.

9. Лиладхар Мандлои - "Ключи" (चाभियां - вкн. लीलाधारमंडलोई, लिखे में दुख. - नई दिल्ली, राधाकृष्ण, 2010. - 108с. Взятосвеб-ресурса- लीलाधारमंडलोई, [kavitakosh.org]. URL: http://kavitakosh.org/kk/चाभियां/लीलाधर_मंडलोई, 12.11.2018).
10. Вишванатхप्रसाद Тिवари - "Оставшийсяживых" (बचा हुआ आदमी - вкн.: विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. आखर अनंत, नई दिल्ली, राधाकृष्ण प्रकाशन, 1991. - 94с. - с.58-59); "Встреча" (मिलन - вкн.: विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. बेहतर दुनिया के लिए. नई दिल्ली, राजकमल प्रकाशन, 1985. - 116с. - с.101), "Всеравночто-тоостанется" (फिर भी कुछ रह जाएगा - вкн.: विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. फिर भी कुछ रह जाएगा. नई दिल्ली, नेशनल पब्लिशिंगहाउस, 2008. - 88с. - с.86-87); Судхир Сакसेना - "Колумб" (कोलम्बस 1-3 - вкн.: सुधीर सक्सेना. बहुत दिनों के बाद. इलाहाबाद, परिमल प्रकाशन, 1990. - 120с. - с.69 идалее); "Далёко Дели" (दिल्ली दूर अस्त - सुधीर सक्सेना. समरकंदमेंबाबर. नई दिल्ली, आधार प्रकाशन, 1997. - 108с. - с.34).
11. Анил Джанвиджай - "Солнце"(सूरज - вкн. अनिल जन विजय. दिन है भीषण गरमी का. दिल्ली, एपीएन

Наш поэт верит в преобразующую мир силу слова, в то, что перо - это оружие¹².
Так - в стихотворении В. Тивари “Ручка”:

Подними ее
 в ней скрыты
 песни богов и небесных дев
 улыбки малышей
 она может наполнить цветы красками
 воду огнем
 а огонь – каплей света
 брось ее, прицелясь
 из каменной плиты забьют ключи
 растопят всё оружие на свете
 она может дать
 безымянному имя
 бесформенному форму
 тишине слова
 может стереть
 черты леса и моря
 может создать
 грамматику земли
 если по твоей небрежности
 она останется лежать во тьме
 то землю заполонит мрак
 станут рычать хищные звери
 подними ее
 всхлипывает она во тьме, беспомощная
 ей нужна рука
 что записывала Веды
 и плавила железо
 ей нужна рука
 что никогда не напишет «конец»

पब्लिकेशन्स, 2015. - 133с. - с.82).

12. Вишванатхप्रसाद Тिवари-“Ручка” (कलम - वक्र. विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. आखर अनंत, नई दिल्ली, राधाकृष्ण प्रकाशन, 1991. - 94с. - с.82-83), “Учисьговорить” (शब्दपाठ - वक्र.: विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. बेहतर दुनिया के लिए. नई दिल्ली, राजकमल प्रकाशन, 1985. - 116с. - с.57); Лиладхар Мандलो-“Ввеличиислова” (शब्द की ऐश्वर्य में-из कन.: लीलाधारमंडलोई. उपस्थित है समुद्र. - नई दिल्ली, शिल्पायन, 2006. - 104с. - с.98).

конец предоставь
ей¹³.

Этим оружием поэт обличает зло, всё больше понимая, что краткость повелительна, негромкое слово слышнее крика, сгущенный смысл задевает сильнее, а иногда молчание - лучший и самый громкий вывод в конце стиха. Нарбатывая мастерство как поэт, он вместе с тем меняет свою художественную манеру. А к ней только успели привыкнуть почтенные читатели и господа критики! И здесь опять ему приходится бороться за свою свободу - но уже свободу творческую, право на независимость от чужих мнений и представлений о прекрасном. Что такое естественная поэзия? Все ведь точно знают это - каждый для себя. И все учат других¹⁴.

...Господин критик,
почему от поэта вы требуете стихов на Ваш вкус?
Господа лингвисты,
к чему вы, как дети, ищете синонимы?
Любовь - это только любовь...
В ту пору, когда я только пришел в этот город
я, чтобы стать богом, только и знал, что ломать себя
а теперь,
когда в двери и окна стучится смерть
я, чтобы быть человеком,
себя хочу разбить вдребезги¹⁵.

“Свое лицо” (शिनाख्त) Тивари, кстати, очень интересное стихотворение именно потому, что оно отражает взросление поэта: тот переломный момент, когда ты ловишь себя на невольной фальши, на том, что ты пытаешься угодить читателю, выражаться в рамках некоего стиля и языка, заданного извне. А тебе внутри него уже тесно. Ты уже видел такую правду в жизни, которая не помещается внутри старых штампов. Так возмущался в свое время создатель русского верлибра Маяковский: “я попробовал писать о своем по-старому и увидел - не могу”. И так ты вынужден разбить прежнюю свою эстетику вдребезги и искать новое, правдивое слово, какую-то другую свободу. Об этом “Ужасный язык” Тивари и его же “Правда” и “На землю”¹⁶:

...Мне вспоминаются те громкие красивые слова
с которыми мы любим

13. ВишванатхпрасадТивари- “Ручка” (कलम - वक्र. विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. आखर अनंत, नई दिल्ली, राधाकृष्ण प्रकाशन, 1991. - 94с. - с.82-83).
14. КунварНараян-“Ответственность” (उत्तरदायित्व - कुंवरनारायण. हाशिए का गवाह. नई दिल्ली, मेधाबूक्स, 2009. - с.125); Вишванатхप्रसादТिवари - “Истинныйязык” (सही भाषा - वक्र.: विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. साथ चलते हुए. नई दिल्ली, राजकमल प्रकाशन, 1976. - 92с. - с.25), “Своелицо” (शिनाख्त - тамже, с.58-59).
15. Вишванатхप्रसादТिवари- “Своелицо” (शिनाख्त - वक्र.: विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. साथ चलते हुए. नई दिल्ली, राजकमल प्रकाशन, 1976. - 92с. - с.58-59).
16. Вишванатхप्रसादТिवари - “Ужасныйязык” (खौफनाक भाषा - тамже, с.48); “Наземлю” (मिट्टी की ओर - тамже, с.83-84), цитируетсяниже; “Правда” (सच - विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. बेहतर दुनिया के लिए. नई दिल्ली, राजकमल प्रकाशन, 1985. - 116с. - с.42).

и которые, как страшные лапы,
сдавливают нам горло.
(...)
Как страшно
знать точно о том человеке
что как земля на пустоши растрескался
знать о тех местах
что остались погребены под обломками
или заросли терновником
и как же трудно
на стыке трех улиц этой опустевшей деревни
выдирать из зубов слова (...)
Со всех сторон молчание
от него неистово хочется кричать
и на безлюдном стыке трех улиц
в мертвом крошечке стоя
я смотрю на ту землю
в которой пробиваются ростки.

Не проговаривает эту перемену (а между тем она явно произошла и с ним) Лиладхар Мандлои, чьи поздние стихи - совершенно другие по стилю и глубине, чем ранние. Такой выход за рамки прежней своей поэтики - тоже мятеж, он требует большой смелости и внутренней честности, которые заставляют поэта не удовлетворяться формальным успехом или похвалами критиков, а искать только правды и возможности адекватно передать ее. Впрочем - кто сказал, что поэт-мятежник бунтует только против других? Его бунт и внутренний, вспомним, как Чехов признавался, что "по капле выдавливал из себя раба". Это работа над собой в интересах истины.

Правда, которой так ищет наш поэт, возмущаясь по дороге тем, сколько неправды и несправедливости в жизни, - находится, но она неожиданная.

Сразу не поверил
когда однажды вдруг
передо мной стала правда

битая-оборванная
резаная-перерезанная
чумазая-пречумазая

ай Рам, та, кого я мнил очень великой
очень редкой, очень красивой –
а она была совсем-совсем обыкновенная

(...)

Тяжелой поступью уходила она
в сторону привала бездомных
где несколько черных голых мужчин плели стулья
несколько женщин дрались между собой
размахивая руками
друг другу выкрикивая грязную брань
и несколько детей
в мешках для грязной одежды свешивались
с веток манго
как летучие мыши¹⁷.

Или так: “...на правду посмотреть попытался, конечно / но обуглились ресницы¹⁸”.

Встреча с действительностью длится для нас всю жизнь, и на каком-то этапе приходится признать, что вот это юношеское намерение всё в мире изменить (“что за жизнь такая, я бы лучше сделал!”) - как-то не сбылось, не получилось. Мир в очень многом остался таким же, как и был. Что же теперь? Может быть - разочарование и горечь, и мудрость, тронутая печалью¹⁹ (Тивари). Или - принятие жизни, с ее радостями и бедами, как огромного гармоничного целого, в котором много добра, и ты сам - со всеми своими воспоминаниями, трудами и дарованиями - часть этого добра (так у С. Саксены, А. Джанвиджая):

Слушай, товарищ!
Сейчас не время для плача:
Ведь сегодня в землю садовник
высадил крохотный саженец;
ведь сегодня рабочий
кровлей покрыл достроенный дом;
ведь сегодня крестьянин
взял плуг и зерно и на поле пошел;
ведь сегодня ребенок пролепетал
неумелые первые пару слов;
ведь сегодня наполнилось вымя коровы
наконец молоком.

Не для плача – для радости это время,
ведь поэт сегодня с торной дороги

17. ВишванатхпрасадТивари - “Правда” (सच, подругоестихотворение, чемцитированноевыше: этоизкн.: विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. फिर भी कुछ रह जाएगा. नई दिल्ली, नेशनल पब्लिशिंगहाउस, 2008. - 88с. - с.33-34).

18. ВишванатхпрасадТивари- “Преданность” (प्रतिबद्धता - тамже, с 9).

19. ВишванатхпрасадТивари - “Счастье” (सुख - тамже, с.73-74), “Мояжизнь” (मेरी ज़िन्दगी - тамже, с.15-16), “Цель” (मंज़िल - тамже, с.5-6), “Преданность” (प्रतिबद्धता - тамже, с.9-10).

старой, горькой песни сошел²⁰.

Очень любопытная и цельная позиция отражена в сборнике Мандлои “Горе в поэзии”. С одной стороны, поэт не только не слеп к тому, сколько в жизни зла и горя, но и считает своим долгом именно об этом и писать:

Если в том, что пишу я
горя нет
и общего всем -
то гори огнём
то, что я напишу²¹.

При этом он отдаёт себе отчет в том, что изменить мир ему не удалось и, похоже, не удастся. Но он сознает и кое-что еще. Например, то, какая сила терпения и стойкости рождается за годы пережитых человеком испытаний:

Кто весь век
спать ложился
щекою на камень
- на пуховой подушке
не спится тому
нежность камня
не каждому
по уму²².

Победа мятежника не в том, что он переломил силы тьмы в мире, а в том, что он не сдался сам. Не сломался, не продал совесть. Остался частью всей суммы живущего в мире добра. Как та самая трава, которая прорастает сквозь камни:

Растопчут снова и снова -
поднимется всё равно
во весь голос скажет: “жива”
самосейка-трава
вот и мы с тобою, родной, -
из таких²³.

20. СудхирСаксена- “Сейчасне времядляплача” (अभी स्यापे का समय नहीं है - вкн.: सुधीर सक्सेना. समरकंदमेबाबर. नई दिल्ली, आधार प्रकाशन, 1997. - 108с. - с.44).
21. Изборника लीलाधारमंडलोई. लिखे में दुख. - नई दिल्ली, राधाकृष्ण, 2010. - 108 स.Здесьидалеецитируетсяповеб-ресурсы: लीलाधारमंडलोई [kavitakosh.org] URL: http://kavitakosh.org/kk/लिखे_में_दुख%E2%80%8Dख_/_लीलाधर_मंडलोई, 11.11.2018. Этотстих- लिखेमेंदुख -[http://kavitakosh.org/kk/लिखे_में_दुख%E2%80%8Dख_\(शीर्षक_कविता\)_/_लीलाधर_मंडलोई](http://kavitakosh.org/kk/लिखे_में_दुख%E2%80%8Dख_(शीर्षक_कविता)_/_लीलाधर_मंडलोई)
22. कोमलता - वकन. लीलाधारमंडलोई. लिखे में दुख. - नई दिल्ली, राधाकृष्ण, 2010. - 108с. Взятосвеб-ресурса-लीलाधारमंडलोई, [kavitakosh.org]. URL: http://kavitakosh.org/kk/कोमलता_/_लीलाधर_मंडलोई
23. कुल - वकन. लीलाधारमंडलोई. लिखे में दुख. - नई दिल्ली, राधाकृष्ण, 2010. - 108 स. Взятосвеб-ресурса-लीलाधारमंडलोई, [kavitakosh.org]. URL: http://kavitakosh.org/kk/कुल_/_लीलाधर_मंडलोई

Или вот так (это уже Тивари, “Проезжая поездом через Андхра-Прадеш”):

Раскорёженная ухабистая земля

та самая пустошь

из романов Рену*

пыльная, дикая, бесконечная

кривящие рот дети

не замечающие хода поезда

птицы

между полями грузные скалы

по всей пустыне застывшие скалы

на горизонте глаз останавливают горы

сухие твердые горы

соломенные хижины

сырые хлипкие стены

несущие поклажу женщины

нагруженные буйволы

задыхающийся ревущий скот

волокущие плуг крестьяне

я бегу

по пути из железа

а по краю его

беспорядочно разрослись бессчетные

вечнозеленые

вечнозеленые

которых в нашей стороне зовут «бехайя» – «бесстыжие»

бехайя:

откуда хочешь его выдерни

откуда хочешь сорви

брось гдехочешь в землю

он снова начнет улыбаться

думаю долго

что же они – в любом месте в любое время –

все равно зеленеют²⁴?

24. ВишванатхпрасадТивари- “ПроезжаяпоездомчерезАндхра-Прадеш” (आन्ध्र-प्रदेश के बीच ट्रेन से

На свой лад этот сдержанный, неприукрашенный стих - даже более выразительный гимн индийскому простому народу, чем лиричное «Малати» Кунвара Нараяна и его же «Описание пропавшего»²⁵. Именно у простых людей со временем поэт учится новой мысли: возможно, победа человека не в том, чтобы взорваться самому и разрушить всё вокруг, а в том, чтобы всё выдержать и остаться человеком. И цена этого одного человека - такого, как есть, - бесконечно мало перед лицом огромной жизни со всеми ее бурями и бедами - не так уж мала²⁶.

...никакая секта, никакое учение
 никакое оружие
 никакой раджа, никакой парламент
 никакой манифест -
 ты
 да-да, ты
 только ладонью, будь добр, зачерпни
 и на целую горсть меньше может стать
 горе человечества²⁷.

Довольно рано к этой гармоничной жизненной позиции приходит миролюбивый Кунвар Нараян («Столько всего было в мире...»)²⁸. Уже на стадии юношеских перечней и списков он перечисляет имена великих святых и мудрецов, каждый из которых своим существованием не дает юноше ненавидеть или презирать его народ: за мусульман говорит Мирза Галиб, за сикхов - Гуру Нанак, и так - у каждого («Странная болезнь»)²⁹. Поэт не чужд проблемам современности, он скорбит вместе с жертвами кровавого конфликта в Айодхье и оплакивает пострадавших в Гуджарате; но каждый раз, помимо сегодняшнего и злободневного, он смотрит глубже - в корень, туда, где пролегли философские основы происходящего³⁰. Потому совсем другим оказывается его поэт-мятежник. Выходя за рамки лично себя, юноши Кунвара, который пишет стихи, наблюдает за сегодняшней жизнью, скорбит по рано ушедшим близким, - поэт вдумывается в наследие гениев, прислушивается к самой Жизни. И он не один против несправедливой действительности, даже - не один вместе с друзьями-бунтарями (как неизменно было у Анила Джанвиджая, Лиладхары

गुजरते हुए - вкн.: विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. बेहतर दुनिया के लिए. नई दिल्ली, राजकमल प्रकाशन, 1985. - 116с. - с.45-46.

25. КунварНараян- «Малати» (मालती - вкн.: कुंवर नारायण. कोई दूसरा नहीं. - नई दिल्ली, राजकमल प्रकाशन, 1993. - с.129), «Описаниепропавшего» (लापताकाहुलिया - Kunwar Narain. Notherworld. New Delhi, Rupa & Co, 2008. - 276с. - с.60).
26. ЛиладхарМандлои- «Целаяснадежда» (बची रहती है पूरी उम्मीद - вкн.: लीलाधारमंडलोई. उपस्थित है समुद्र. - नई दिल्ली, शिल्पायन, 2006. - 104с. - с.56; взятоизсб. मदसूर्य); Вишванатхप्रसादТिवारी- «Капитал» (पूँजी - वकन.: विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. फिर भी कुछ रह जाएगा. नई दिल्ली, नेशनल पब्लिशिंगहाउस, 2008. - 88с. - с.68); «Горечеловечества» (मनुष्यता का दुख - тамже, с.3-4), «Вызов» (चुनौती -वकन.: विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. आखर अनंत. नई दिल्ली, राधाकृष्ण प्रकाशन, 1991. - 94с. - с.92).
27. Тивари- «Горечеловечества» (मनुष्यता का दुख - वकन.: विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. फिर भी कुछ रह जाएगा. नई दिल्ली, नेशनल पब्लिशिंगहाउस, 2008. - 88с. - с.3-4).
28. इतना कुछ था दुनिया में - कुंवर नारायण. हाशिएकागवाह. नई दिल्ली, मेधा बूक्स, 2009. - с.71.
29. एक अजीब-सीमूर्तिकल (प्रेम-रोग) -वकन.: कुंवर नारायण. इन दिनों. नई दिल्ली, राजकमल प्रकाशन, 2002, с.9.
30. Можетбыть, делоздесьивтом, чтоопроблемебунта, спорапоколенийиобретениявнутреннейсвободыпоэтывысказалсяглубокиподробновсвоейвеликойпоэме«Духпокоривший» (आत्मजयी).

Мандлои и других³¹); он - капля той же реки, частью которой были до него великие мастера прошлого. Здесь и Амир Хусро, и Кабир; рядом проходят старый верный слуга Мейкулал Ядав (“Последняя высота”), пренебрегший кастовой системой Сархапа из X века и эпический Арджуна, вместе с которым поэт “вправе и от Бога/ потребовать/разъяснения”³². Каждый из этих героев Кунвара Нараяна оказывается по-своему мятежником, потому что он внутренне свободен. Утверждать свое право на эту свободу, отстаивать ее при этом для них не главное - у поэта каждый из них дан не в момент выбора, не в противостоянии с равновеликой стороной противника, а как итоговое, цельное и завершенное произведение искусства. Как сформировавшийся человек особой духовной чистоты и силы, над которым оказывается не властно всё мелкое, жестокое и подлое в жизни.

Всегда важно, что именно поэт-мятежник противопоставляет старому миру. Какие ценности утверждает. Это могут быть мечты, навеянные идеалами героев освободительного движения или социализма (так у молодых Мандлои, Саксены и Джанвиджая). Для молодого Тивари самоценной оказывается сама фигура бунтаря. В более зрелые годы место ценностей, того, за что можно держаться в жизни, занимает - человечность, совесть. Идеальный будущий мир, который рисовали наши поэты в молодости, сменяется другой картиной - бесконечно родной и пронизанной теплом картиной детства, родной деревни, мамы и семьи³³.

Поддерживает дух поэта, не давая угаснуть, не только память детства, но и влияние отца, учителей, друзей - тех, кто шли перед ним, указывая путь своим примером. Таков для Анила Джанвиджая Нагарджун (“Тепло поэта”), в таком же духе говорит Мандлои о поэте Фазле Табише³⁴. Великие мыслители прошлого занимают это место в творчестве Кунвара Нараяна. Вообще ценностью для него оказывается культура - гуманистическая, проникнутая любовью к человеку и внутренней честностью, которая, как ртуть воду, отталкивает от себя любую ложь и низость. И у природы он учится той ненасильственной непокорности, которая позволяет жизни продолжаться, несмотря ни на что³⁵.

31. Например, в сборнике Анила Джанвиджая - अनिल जन विजय. दिन है भीषण गरमी का. दिल्ली, एपीएन पब्लिकेशन्स, 2015. - 133 с.: “Бхарат” भारत, с.41, “Старый друг” पुराना दोस्त, с.47, “Скажет Кедар-всё как есть” कहें केंदर खरी-खरी, с.104.
32. Кунвар Нараян - “Амир Хусро” (- вкн.: Kunwar Narain. Notherworld. New Delhi, Rupa & Co, 2008. - 276с. अमीर खुसरो - с.77), “Кабир дассе сегодня” (आजकल कबीर दास - там же, с.67-76), “Последняя высота” (अंतिम ऊँचाई - там же, с.24), “Сархапа” (सरहपा - там же, с.145), “Разъяснение” (स्पष्टीकरण - там же, с.254).
33. Вишванатх прасад Тивари - “Мамаиогонь” (माँ और आग - вкн.: विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. आखर अनंत, नई दिल्ली, राधाकृष्ण प्रकाशन, 1991. - 94с. - с.32-33) и другие стихоматеривтомжесборнике; “Немалоднейспустявернувшисьдомой” (काफी दिनों बाद घर लौटकर - вкн.: विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. बेहतर दुनिया के लिए. नई दिल्ली, राजकमल प्रकाशन, 1985. - 116с. - с.81-83); Анил Джанвиджай - “Отцу”¹ и 2 (पिता के नाम (1) и (2) - вкн.: अनिल जन विजय. दिन है भीषण गरमी का. दिल्ली, एपीएन पब्लिकेशन्स, 2015. - 133с. - с.64 и 83).
34. Лиладхар Мандлои - “Придет- от всех по потребует отчет” (आएगा तो माँगेगा सबसे सब हिसाब - लीलाधार मंडलोई. उपस्थित है समुद्र. - नई दिल्ली, शिल्पायन, 2006. - 104с. - с.93, исходно - из книги आएगा तो माँगेगा सबसे सब हिसाब); Анил Джанвиджай - “Тепло поэта” (कवि की ऊष्मा - вкн.: अनिल जन विजय. दिन है भीषण गरमी का. दिल्ली, एपीएन पब्लिकेशन्स, 2015. - 133с. - с.51); Вишванатх прасад Тивари - “Письма” (चिट्ठियाँ - вкн.: विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. फिर भी कुछ रह जाएगा. नई दिल्ली, नेशनल पब्लिशिंग हाउस, 2008. - 88с. - с.82-83).
35. Кунвар Нараян - “Вершины деревьев” (वृक्षों के शिखर - вкн.: Kunwar Narain. Notherworld. New Delhi, Rupa & Co, 2008. - 276с. - с.166).

К чему привело нас это путешествие по страницам современной поэзии хинди? Мы начинали с юноши, только вступающего в жизнь с возвышенными идеалами борцов за свободу. Мы видели, как он вырос, вел борьбу за правду, обличал пороки, бравировал своим свободомыслием и отстаивал право быть бедным, честным и добрым. Испытанием для него оказалось больше всего не столкновение с недругами и не осуждение родных, в том числе старших, а близкое знакомство с самой жизнью, с той правдой, которой он так жаждал в теории. Жизнь оказалась часто неприглядной, родина - горячо любимая по-прежнему - не особенно менялась от всех его усилий; человеческое страдание оказалось таким огромным, что нет ему конца-края и один человек, сколь угодно талантливый, перед лицом его бесконечно мал и слаб.

А в этом, между прочим, и есть причина, по которой так сильно трогает нас поэзия мятежников. Потому что есть в жизни вещи, рядом с которыми каждый человек мал и слаб. И ему приходится как-то утверждать себя, свою ценность, право на жизнь, человеческое достоинство.

И вот в том, пожалуй, вся штука, что утверждать надо не себя. Сам ты действительно очень мал. Нужно то, что больше тебя самого. Для кого-то это идеал будущего, для кого-то - свет из прошлого, а бывает - само присутствие вечности. Гостят в домах наших поэтов-мятежников и неутомимые перелетные птицы, и заглянувшие в окно деревья с кроткой улыбкой; и старенькие самоотверженные родители, и друзья-бессребренники в неизменных домотканых рубахах-*кхади*; и грозные боги, и бессмертные люди, чьи стихи продолжают животворить человеческие сердца сквозь время.

И постоите-ка - а не таким же ли, случайно, становится на исходе пути каждый из них?³⁶

Библиография

1. Джанвиджай 2015 - अनिल जन विजय. दिनहैभीषणगरमीका. दिल्ली, एपीएन पब्लिकेशन्स, 2015 - 133с.
 2. Мандлои 1995 - लीलाधरमंडलोई. रात-बिरात - नई दिल्ली, आधार प्रकाशन, 1995 - 96с.
 3. Мандлои 1999 - लीलाधरमंडलोई. मगर एक आवाज़ - नई दिल्ली, आधार प्रकाशन, 1999 - 92с.
 4. Мандлои 2002 - लीलाधरमंडलोई. देखा अदेखा - नई दिल्ली, शिल्पायन, 2002 - 168с.
 5. Мандлои 2006 - लीलाधरमंडलोई. उपस्थित है समुद्र - नई दिल्ली, शिल्पायन, 2006 - 104с.
(билингва - текст на хинди и мой русский перевод.)
 7. Мандлои 2010 - लीलाधरमंडलोई. लिखे में दुख - नई दिल्ली, राधाकृष्ण, 2010 - 108с.
(लीलाधरमंडलोई, [kavitakosh.org]).
 8. URL: http://kavitakosh.org/kk/लिखे_में_दुख%E2%80%8Dख_/लीलाधर_मंडलोई, 11.11.2018).
 9. Нараян 1993 - कुंवर नारायण. कोई दूसरा नहीं - नई दिल्ली, राजकमल प्रकाशन, 1993.
 10. Нараян 2002 - कुंवर नारायण. इन दिनों. नई दिल्ली, राजकमल प्रकाशन, 2002.
-
36. КунварНараян- “Всамомначале” (शुरू-शुरू में - व.क.न.: कुंवर नारायण. हाशिए का गवाह. नई दिल्ली, मेधा बूक्स, 2009. - с.86).

11. Нараян 2008 - Kunwar Narain. No other world. New Delhi, Rupa & Co, 2008. - 276c.
(билингва - текст на хинди и перевод на английский язык, выполненный сыном поэта Апурвой)
12. Нараян 2009 - कुंवर नारायण. हाशिएकागवाह. नई दिल्ली, मेधाबूक्स, 2009.
13. Нараян 2014 - Кунвар Нараян. Цветы дерева ним. М., У Никитских ворот, 2014. - 176c.
(перевод на русский язык, вступительная статья и комментарии - Г.В. Стрелковой и мои)
14. Саксена 1990 - सुधीर सक्सेना. बहुत दिनों के बाद. इलाहाबाद, परिमल प्रकाशन, 1990. - 120c.
15. Саксена 1997 - सुधीर सक्सेना. समरकंदमेंबाबर. नई दिल्ली, आधार प्रकाशन, 1997. - 108c.
16. Тивари 1976 - विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. साथ चलते हुए. नई दिल्ली, राजकमल प्रकाशन, 1976. - 92c.
17. Тивари 1985 - विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. बेहतर दुनिया के लिए. नई दिल्ली, राजकमल प्रकाशन, 1985. - 116c.
18. Тивари 1991 - विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. आखर अनंत, नई दिल्ली, राधाकृष्ण प्रकाशन, 1991. - 94c.
19. Тивари 2008 - विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. फिर भी कुछ रह जाएगा. नई दिल्ली, नेशनल पब्लिशिंगहाउस, 2008. - 88c.
20. Тивари 2015 - विश्वनाथ प्रसाद तिवारी. जिजीविषा. नई दिल्ली, राजकमल प्रकाशन, 2015.
(билингва: текст на хинди с моим переводом на русский язык)

Четвертый сон Веры Павловны в романе Н. Чернышевского «Что делать?»

Акхаури Нитиш Кумар

Аспирант, Центр русских исследований

Университет им. Джавахарлала Неру

E-mail: nitish.akhauri@gmail.com

Аннотация: После отмены крепостного права в 1861 г. в России появляется тип «новых людей». Они пытались начать новую эпоху развития русского общества. Это явление отражается в русской литературе 60-х гг. XIX века. Герои Романа «Что делать?» сталкиваются с экзистенциальной проблемой абсурда жизни. Они выбирают свой путь и задают ответ на вопрос «что делать?». Четвертый сон Веры Павловны (главной героини романа) является главным эпизодом, который показывает мир после выбора своего жизненного пути. Эта статья пытается исследовать утопический мир, который показан во сне Веры Павловны. В романе она управляет своей мастерской, и создает коммуны, которая является отсылкой к ее четвертому сну.

Ключевые Слова: Четвертый сон, Вера Павловна, Чернышевский «Что делать»

Сновидение в литературе с древнейших времен часто встречаемый феномен в эпосах, мифах, религиозных сочинениях, поэзии и исторических хрониках по всему миру. Сновидение в литературе «служит для самых разнообразных целей формального построения и художественной композиции всего произведения и его составных частей, идеологической и психологической характеристики действующих лиц и, наконец, изложения взглядов самого автора».¹ В русской литературе часто встречаются сновидения. В своей книге «Огонь вещей. Сны и предсонье» Алексей Ремизов пишет, что «Редкое произведение русской литературы обходится без сна» и исследует «сновидческий дар» в работах Достоевского, Тургенева, Гоголя, Пушкина и др.² В книге «Художественная природа литературных сновидений» Д. Нечаенко, полагает, что с 30-х гг. XIX века сновидение очень часто используются в авторских литературах.

Сон Веры Павловны в романе «Что делать?» Чернышевского известный образец изображения утопического общества в русской литературе. Он оказал впечатляющее влияние на политическое и социалистическое создание русского народа во второй половине 19-ого века. Роман «Что делать?» – написан в 1863 году Чернышевским, который является одним из самых популярных романов того времени. Этот роман порождает поколение радикалов. Ленин сказал что, «Роман - Что делать? меня всего глубоко перепахал. Это вещь, которая даёт заряд на всю жизнь».³ Чернышевский, как член интеллигенции, поддерживал западную науку и технологию и предлагал западную утопию для социального изменения. Д. И. Писарев связывает «новых людей» Чернышевского с героем Тургенева. Он пишет,

1. Дынник М. Сон, как литературный приём // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина и др. – М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. – Т. 2. (Фундаментальная электронная библиотека).
2. Корниенко О. А. Сновидение как литературный прием (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») // Східнослов'янська філологія, вып. 15.
3. Фраза приводится в воспоминаниях Н. В. Валентинова «Встречи с Лениным» (1953).

в романе Чернышевского «в котором все новые люди принадлежат к базаровскому типу, хотя все они обрисованы гораздо отчетливее и объяснены гораздо подробнее, чем обрисован и объяснен герой последнего тургеневского романа. <...> под рукою Чернышевского новый тип вырос и выяснился до той определенности и красоты, до которой он возвышается в великолепных фигурах Кирсанова и Рахметова».⁴

По Чернышевскому интеллигенция играет главную роль в социальном изменении. В его романе отражены политическая и экономическая системы нового общества. Кроме этого, в романе также поднимается вопрос эмансипации женщины. В 1862 г. опубликован роман Ивана Тургенева «Отцы и дети». Молодёжь того времени воспринимала образ главного героя Евгения Базарова как образец для подражания. Но в своем романе Тургенев показал этого «нового человека» не в положительном образе. Роман Чернышевского «Что делать?» дает ответ на роман Тургенева. Сюжет романа – история любви, но роман показывает нам новые экономические, философские и социальные идеи того времени. Роман намекает читателю на предстоящую революцию. Автор нигде не упоминает Декабристов, но как читатели мы чувствуем, что тип новых людей происходит от Декабристов.

Сон Веры Павловны

В романе, Вере приснится 4 сна. Если мы говорим об идеологии романа, то последний сон Веры Павловны является самым важным фрагментом романа. Во сне она видит разные страницы истории. Она видит, как женщины жили в разные времена, как мужчины относились к ним и как женщины сами относились к себе. В своей статье «Очередной сон Веры Павловны (Из этюдной тетради по отечественной макроистории)» Р.И. Трипольский пишет что, во сне, Вера Павловна «присутствует на Конституционном Собрании, когда принимается новая Конституция России. Россия, наконец-то, становится парламентской республикой. Начинается новый этап модернизации страны».⁵ Он пишет что, сон показывает процесс социального развития в стране, где основное население живет в бедности. Он спорит, что автор использовал макроисторию, чтобы показать развитие история человеческой жизни.

В четвертом сне Вере Павловне приснится «светлое будущее». Чернышевский с помощью этого сна показывает нам общество, где человек руководит природой, где нет деления между физическим и умственным трудом. Основное значение этого произведения было то, что Чернышевский убеждал в реальности и совершенстве нового, прогрессирующего в жизни. Он утверждал, что светлое социалистическое будущее мыслимо и очевидно. Он обратился к вопросу своего времени: «что делать людям, ненавидящим старое, не желающим жить по-старому, стремящимся приблизить прекрасное завтра своей родины и всего человечества».⁶

Французский утопический социализм вдохновил русский утопический социализм. Чарльз Фурье и Клод Анри де Сен-Симон были представителями французского утопического социализма. Они взяли на себя задачу создания

4. Писарев Д.И. Мыслящий пролетариат (II)- 1944.

5. Трипольский Р.И. Очередной сон Веры Павловны. (Из этюдной тетради по отечественной макроистории). Вестник МГТУ, том 15, №1, 2012. С.131.

6. Покусаев Е. И. Чернышевский, Николай Гаврилович // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. М. : Сов. энцикл., 1962–1978. Т. 8 : Флобер – Яшпал. – 1975. С. 466–476.

благополучия народа и изменения общества, так что кровь не была пролита, то есть мирным путем. Чернышевский был первым автором, который в русской литературе изобразил общество социалистического будущего. «Четвертый сон» рассказывает нам о новом обществе, на которое нацеливаются «новые люди» в романе и ради которого Рахметов готовит к революции. Символическое представление «светлой красавицы» в четвертом сне можно рассматривать как образ независимости, свободы, освобождения от угнетения и битвы за будущее, которое прекрасно. «Светлая красавица» из четвертого сна более очаровательна, чем Афродита (греческая богиня любви и красоты).

Хрустальный дворец в четвертом сне символизирует здание утопического социалистического будущего. Идея «хрустального дворца» пришла к Чернышевскому из дворца Пакстона⁷ в Лондоне, который он посетил в 1859 году. В своей статье «Столицы Европы и их архитектура» В. В. Стасов пишет: «Что такое был новый «Хрустальный дворец»? Громадная оранжерея, громадный стеклянный футляр <...> под которым свободно стояли самые великанские, самые великолепные деревья Гайд-парка, захваченные в пределы дворца выставки».⁸ Отличительная черта хрустального дворца была ее железно-стеклянная архитектура. «Никаких стен, ни одного кирпича, ни одного камня и бревна деревянного в целой колоссальной постройке, и вместе с тем – прочность и твердость, противящаяся самым грозным ураганам, красота и простота...».⁹ Социализм, как показано во сне и романе яркий и светлый. Здесь все счастливы. Коллективный труд – это повод для счастья и удовольствия. Машины помогают людям в выполнении сложных работ. Пустыни превратились в плодородные земли. Каждый член общества работает в гармонии с другим членом общества. И самое главное, все люди образованны. Без образования народа, трудно претворять такой прогресс. Такие были взгляды автора, который находился в заключении в Петропавловской крепости, когда написал этот роман.

Таким социалистическим идеалом, изображенным в романе, был прорыв для современников Чернышевского. Утопический путь, задуманный Чернышевским для достижения социалистического общества, был новым для всех, так как сон Веры Павловны был показан исключительно подробно. Александр Скабичевский, пишет об этом романе, что «молодежь будет искать в романе вовсе не каких-либо эстетических красот, а программы для своей деятельности <...> Я нимало не преувеличу, когда скажу, что мы читали роман чуть ли не коленопреклоненно, с таким благочестием, какое не допускает ни малейшей улыбки на устах, с каким читают богослужебные книги. Влияние романа было колоссально на все наше общество. Он сыграл великую роль в русской жизни, всю передовую интеллигенцию направив на путь социализма, низведя его из-за облачных мечтаний к современной злобе дня, указав на него как на главную цель, к которой обязан стремиться каждый».¹⁰

Во сне Веры Павловны появляется «светлая красавица» (царица). Светлая красавица направляет Веру через свое видение прошлого и будущего и показывает ей ряд женщин в рабстве и полу-рабстве. Этот сон затрагивает суть проблем гендерного

7. [http://www.uznaem-kak.ru/sochinenie-na-temu-socialisticheskij-ideal-n-g-chernyshevskogo/\(02.10.18\)](http://www.uznaem-kak.ru/sochinenie-na-temu-socialisticheskij-ideal-n-g-chernyshevskogo/(02.10.18)).

8. Столицы В. В. Европы и их архитектура // Вестник Европы. 1876.

9. <http://www.xenoid.ru/soch/cherneshevskiy/raznoe.php> (02.10.18).

10. Скабичевский А. М. Литературные воспоминания. М. – Л., 1928. С.248 – 249

неравенства, которые даже в наши дни существуют. В тот конкретный момент (в 60-х гг.) в истории России последствие этого романа был поразительным. Это было время в русской истории, когда сложной была ситуация для большинства людей, особенно для крестьянства и женщин. Роман Чернышевского послужил призывом для читателей, чтобы начать процесс социальной перемены. Во сне, «светлая красавица» говорит Вере Павловне: «если ты хочешь одним словом выразить, что такое я, это слово – равноправность» (Глава 4 XVI. Четвертый сон Веры Павловны). Царица предлагает Вере Павловне рассказать народу все то, что она сказала ей. Потом сестра Царицы появляется во сне и показывает Вере Павловне светлое будущее: «Здание, громадное, громадное здание, каких теперь лишь по нескольку в самых больших столицах<...>дворец, который стоит на Сайденгамском холме: чугун и стекло, чугун и стекло - только» (Глава 4 - XVI Четвертый сон Веры Павловны). Сестра говорит Вере Павловне, что Вера тоже занята таким же трудом. Ее мастерство, которое она создала в Петербурге, требует такой же труд. Она тоже двигает процесс развития страны. Теперь сестра показывает Вере Павловне, как люди живут в будущем, когда они уже поняли то, что Вера Павловна пыталась объяснить всем в свое время.

Прекрасный мир из сна Веры Павловны показывает прекрасное будущее. Чернышевский верит, что «новые люди» (Вера Павловна, Лопухов и Кирсанов) создают светлое будущее. Общество всегда описывало занятие замужних женщин, занимающихся уборкой, приготовлением пищи и воспитанием детей. Это разделение труда делало женщину неважной в обществе. Женщины после свадьбы разочаровались в своей жизни. Между женой и мужем существовало неравенство. Брак почти всегда разрушал личность женщины. С помощью сна Чернышевский говорит о развитии женщин в разные периоды истории. Он верит, что в будущем, общество будет уважать женщину как личность, а не считать ее просто рабыней мужчины. Хрустальный дворец во сне символизирует аграрную утопию или золотой век, который можно добиваться революцией. Это экзистенциалистский поход от абсурда 60-х гг. 19 века во время появления Нигилизма. Сон показывает тот мир, который является результатом выбора путей «новых людей».

Вера Павловна реинкарнация царицы из сна. Она трудится не только чтобы повышать положение женщин в обществе, но еще, чтобы начать новую социальную и экономическую систему, чтобы создать свою коммуну. В этой коммуне, прибыль распределяется поровну среди трудящихся. Она представляет собой пример новой коммунистической системы. Отношения Веры Павловны с обоими мужьями вызывает уважение к ее женственности. Ее решение самой зарабатывать деньги - пример экономической независимости женщин. В ее коммуне в основном работают женщины, которые сами себя обеспечивают. В этом обществе нет понимания личного преимущества. Они покупают продукты и вещи за общие деньги и все этим пользуются. Таким образом, они реализуют маленькое общество по принципу Коммунизма. В духовном смысле, это Царство небесное, где все братья и сестры и все равны. И мы наблюдаем сходство между этой коммуной и четвертым сном. Четвертый сон Веры Павловны занимает важную часть романа. Чернышевский с оптимизмом смотрит на будущее. Он искренно верит что, в ближайшем будущем будет революция. Новые люди в романе: Вера Павловна, Лопухов и Кирсанов - обычные люди, которые имеют цель создать светлое будущее. Они отличаются от романтических героев: Чацкого, Онегина, Печорина и т.д., которые не имели

какой-то цели в жизни. Они заняты сами собой из-за своей скуки. В отличие от этих героев, новые люди ускоряют развитие общества. Кирсанов и Лопухов заняты развитием медицинской науки, а Вера Павловна занята своей мастерской. Эта мастерская особенная, потому что в ней все равны и все доходы распределяются среди трудящихся в ней девушек.¹¹ Новые люди не только ограничены рамками своего дела, у них есть и другие развлечения, например: театр, книги, путешествия и др. У них идет всестороннее развитие личности.

Вера Павловна является новой женщиной 60-х гг. XIX века. Она по-новому решает семейные вопросы. Татьяна Ларина из романа Пушкина любила Онегина и однозначно решила свою судьбу: «... я другому отдана; и буду век ему верна». А героини этого романа решают такую проблему по-новому. Лопухов «сходит со сцены» и освобождает Веру Павловну, чтобы начать новую жизнь, и при этом, он не считает себя жертвой. Он действует по принципу «разумного эгоизма», который был популярен среди новых людей. Среди этих людей царят взаимопонимание и уважение друг к другу. В отличие от Катерины Островского и бедной Лизы Карамзина, Вера Павловна сильный человек и она никого не боится. Она выбирает собственный путь в жизни. Она, конечно же, эмансипированная женщина, независимая от всяких предрассудков. Кроме этих людей, есть революционер в романе, Рахметов, который готовит себя к революции. Он идеологический образ среди новых людей. Эти люди мечтают об общей радости на земле. Они утописты и мечтают, что в будущем будут жить только хорошие, добрые и честные люди. Четвертый сон Веры Павловны показывает нам тот утопический мир, за который все были готовы отдать всю свою жизнь: Рахметов, Лопухов, Кирсанов и, конечно, Вера Павловна. Этот сон открывает нам утопический мир после революции. Либо Тургенев, либо Добролюбов, либо Достоевский в 60-х гг., почти все писатели, публицисты написали об этих людях; хотя все имели разные мнения об этом явлении. Тургенев не был уверен, кого поддерживать; Революционеров или Либералов. Достоевский имел критическое отношение к новым людям. Но Чернышевский, безусловно, поддерживал такое явление. Он сильно верил в этих новых людей, и думал, что эти новые люди создадут прекрасное будущее.

Библиография

1. Дынник М. Сон, как литературный приём // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина и др. – М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925.
2. Нечаенко Д. А. «Сон, заветных исполненный знаков»: Таинства сновидений в мифологии, мировых религиях и художественной литературе. М.: Юридическая литература, 1991.
3. Руднев В. Культура и сон// Даугава, 1990.
4. Писарев Д. Мыслящий пролетариат - 1944.
5. Паперно И. Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма. М.: НЛЮ, 1996.
6. Лесков Н. С. Николай Гаврилович Чернышевский в его романе «Что делать?», 1863.

11. <https://www.yaklass.ru/materiali?mode=sochi&sochid=5727> (11.10.18).

Political Correctness in Translation : Intralingual and Interlingual Study

Kasymbekova Anara

Moscow Region State University

Moscow, Russia

E-mail: lita.k91@mail.ru

Abstract: The political correctness of intralingual and interlingual translation has been studied in this paper. The novel by A. Christie “Ten Little Niggers” and its translations from original English into Russian and German languages have been analyzed. It is shown that translation is very important, because it plays a significant role in the dialogue of cultures and can be interpreted as a factor in intercultural communication.

Key words: translation, political correctness, intralingual, interlingual, intercultural communication.

Translation as a kind of spiritual activity in human culture goes back to ancient times. It has always played a significant role in the history of the culture of individual people and world culture in general. Translation activity in all its varieties has now acquired unprecedented scope due to the growing intensity of international contacts from the middle of the twentieth century. Some foreign academics are writing about translation on the grounds that they call this period “the century of translation”¹. According to A.D. Schweitzer “translation can be defined as a unidirectional and two-phase process of interlingual and intercultural communication which a second text (metatext) is created based on a purposeful (“translation”) analysis of the primary text, replacing the primary text in another linguistic and cultural environment”². This is one definition of what a translation should be, but there are many others as well. Other considerations, such as adequacy, accuracy, completeness, and literacy can be mentioned, but the “politeness” of the translation, in other words, political correctness, is rarely mentioned. It is important, especially when we are translating from one language to another, because appropriateness of language is critical in intercultural and interlingual communication.

Let us first note the fact that the concept of racism is well known to us Russians, as well as to English-speaking countries. Translation plays an important role in the dialogue of cultures and is interpreted as a factor of intercultural communication. The tendencies of racial political correctness penetrated Russian culture due to the translation from English into Russian. Politically incorrect phrases have not been used for a long time, for example: Black, Negro, or in Russian “черный” and “негр”; they have been replaced by “Afro American” or “little Indian”. It is preferable to use native American instead. In the present article, we have discussed the idea that in fiction we can often find works that are written inappropriately in relation to other races. We carried out a study of political correctness in intralingual and interlingual translations of the British writer Agatha Christie’s novel “Ten Little Indians”, written in 1939.

The novel was originally published in the magazine “The Saturday Evening Post” from May 20 to July 1, 1939 in the US and in parallel editions in the “Daily Express” in

1. Nelyubin, 2009, p.15.
2. Schweitzer, 1988, p.4.

the UK. The novel was published under the title “And Then There Were None” for reasons of political correctness in the US, and all mentions of the word “nigger” in the text were replaced by “little Indian”. The novel is considered to be one of the best works by Agatha Christie and is the best-selling novel in the world. We used translations into the Russian and German languages to conduct a study: “Ten Negroes”/trans. N.V. Ekimova (2016) and „Und dann gabs keines mehr“/trans. Sabine Deitmer (2003). The novel originally came out under the name “10 Negerlein” (“10 Little Niggers”) in Germany. It was changed recently as the last reprint (2003): “Und dann gab’s keinesmehr” (“And Then There Were None”), but the word “negro” remained the same as in the original text.

First, let us consider several definitions of intralingual translation before we refer to the analysis of examples.

Intralingual translation is a transcoding of text from one functional style, from one genre, to another³, retelling in the same language, exposition and adaptation of the text. Intralingual and intersemiological translations, representing special phenomena, in a number of moments come into contact with interlingual translation and allow better understanding of the inherent regularities⁴. Intralingual and interlingual translations are traditionally associated with R. Jakobson’s well-known article “On the Linguistic Aspects of Translation”, in which they are defined as follows:

1. Intralingual translation or renaming is the interpretation of verbal signs with the help of other signs of the same language;
2. Interlingual translation or proper translation is the interpretation of verbal signs by means of some other language...⁵.

We have looked at the analysis of good examples of intralingual translation:

1. *She had pictured it differently, close to shore, crowned with a beautiful white house. But there was no house visible, only the boldly silhouetted rock with its faint resemblance to a giant **negro’s head**⁶.*
2. *She had pictured it differently, close to shore, crowned with a beautiful white house. But there was no house visible, only the boldly silhouetted rock with its faint resemblance to a giant **Indian’s head**⁷.*

Considering as stated earlier, that Agatha Christie did not really adhere to political correctness in her novel, which is clearly demonstrated by example 1) in the first sentence from the original of the novel. The phrase “negro’s head” was replaced by “Indian’s head” when the novel was published in the United States, because the word “negro” is perceived as an affront to the dignity of the black (African or Afro-American) race in the English-speaking world. This lexical substitution by a euphemism avoided a situation of failure in communication by deploying intralingual translation, which was never intended by the author of the work.

Let’s turn to the analysis of examples of the interlingual translation:

3. Maksimenko, 2016, p.112.
4. Nelyubin, 2007, p.19.
5. Jacobson, 1985, p.362.
6. *Christie, 1939, p.18.*
7. *Christie, 1939, p.22.*

3. *Остров представлялся ей иначе – ближе к берегу, с прекрасной белой виллой на вершине. Но никакой виллы не было, только скала чернела на фоне неба, резкими очертаниями смутно напоминая человеческую голову с толстыми губами и носом*⁸.

It is important to note that N.V. Ekimova described in detail the island as “a human head with thick lips and nose” in which she tried to avoid the use of the word “negro” and conveyed political correctness into the Russian language. The translator has had to resort to a descriptive translation in order to give the reader original image. It can be argued that in this case the translation is adequate, because a lexical unit which could be understood as a dysphemism is replaced by a semantically neutral approach.

4. *Sie hatte sich die Insel anders vorgestellt. Nah an der Küste, gekrönt von einem schönen weißen Haus. Aber es war kein Haus zu sehen, nur die kühnen Umrisse des Felsens, der an einen gigantischen **Negerkopf** erinnerte. Ersahirgendwiefinsteraus. Sie erschauerteleicht*⁹.

The translator exercised strict compliance with the original and refused to be politically correct when translating the novel into German for publication in Germany, Austria and Switzerland. As clearly demonstrated by example 4) above, C. Deitmer applied a substitutional approach to translating through the transfer of the original lexeme to an equivalent via the dictionary into the target language.

In the novel under study, the author uses polite words in the original language, for example: “natives”. When we translate this into Russian, it means “native or aboriginal people of any area or country”, but in our research, we can see that an interpreter used more a crass version of the word, “savage”. This can be explained by the fact that an unknown person named Mr. Owen, which he collects the killers who managed to ensue impunity on the Negro Island. In a study, it was found that the author compared these bad people to negroes. It is no secret that in times gone by negroes were considered savages, but this did not mean that people attributed to them a propensity for violence. In this regard multiple dysphemisms occur throughout the novel in the Russian translation. Consider the following example of a conversation between Vera and Emily Brent:

1. *Vera said: “They were only natives...”*
*Emily Brent said sharply: “**Black or white, they are our brothers.**”*
*Vera thought: “**Our black brothers – our black brothers.** Oh, I’m going to laugh. I’m hysterical. I’m not myself...”*¹⁰
2. *Vera said: “They were only natives...”*
*Emily Brent said sharply: “**Black or white, they are our brothers.**”*
*Vera thought: “**Our black brothers – our black brothers.** Oh, I’m going to laugh. I’m hysterical. I’m not myself...”*¹¹

We have no difference between British English and American English, but we can notice some differences between Russian and German languages. Let’s look the following examples:

8. Ekimova, 2016, p.34.
 9. Deitmer, 2003, p.75.
 10. Christie, 1939, p.71.
 11. Christie, 1939, p.69.

3. – *Но ведь то были дикари ... - возразила мисс Клейторн.
Эмили Brent резко бросила:
– Белые или черные, все они наши братья.
– Черныобратья ... наши черныобратья ... - подумала Вера. – Ой, не могу, сейчас расхожусь. У меня истерика. Я не в себе ...* ¹².
4. “*Das waren nur Eingeborene,*” sagte Vera.
*Emily Brent entgegnete scharf: „Schwarz oder weiß, sie sind unsere Brüder.“
„Unsere schwarzenBrüder,“ dachte Vera, „unsere schwarzenBrüder. Gleich fange ich an zu lachen. Ich bin hysterisch. Ich bin nicht mehr ich selbst ...“* ¹².

It is vital to emphasize a note of particular importance in our study. One strange inconsistency appeared in the altered version (American). It is conspicuous when referring to the text of the intralingual translation that there is no episode where Vera talks about our black brothers or in the interlingual translation (to the Russian and German texts). Thus, we understand the meaning of Vera`s words when there are negroes in the Russian and German-language text, but a communicative dissonance arises in the American version that has been changed in the intralingual translation to Indians. The appearance of black brothers does not have a contextual connection here and causes a failure in the reader`s comprehension. It should be noted that in this aspect of text integrity the Russian and German translations seem to be more successful than the American English version of the novel.

Consider the following prime example:

1. *Lombard said: “I mean - it explains **Nigger Island**. There are crimes that cannot be brought home to their perpetrators. Instance, the Rogers’. Another instance, old Wargrave, who committed his murder strictly within the law.”* ¹³.
2. *Lombard said: “I mean - it explains **Indian Island**. There are crimes that cannot be brought home to their perpetrators. Instance, the Rogerses’. Another instance, old Wargrave, who committed his murder strictly within the law.”* ¹⁴.
3. *Ломбард сказал: «Я хочу сказать – **Негритянский остров**. Есть убийства, когда доказать вину просто невозможно. Взять хотя бы Роджерсов. Или старину Уоргрейва, который убил строго в рамках закона ...»* ¹⁵.
4. *„Ich meine - das erklärt **NiggerIsland**,“ sagte Lombard. „Es sind alles Verbrechen, die den Tätern nicht nachgewiesen werden können. Zum Beispiel die Rogers’. Ein anderes Beispiel der alte Wargrave, der seinen Mord im Rahmen der Gesetze verübte“* ¹⁶.

As can be noted from the foregoing examples, we may conclude the following:

1. In the altered (American) version of the novel, all mentions of the word “nigger” perceived by the publishers were replaced by the neutral lexeme, “Indian”. From the point of view of political correctness, the American version can be considered adequate due to its pragmatic attitude towards the idea of politeness at the time. But, it should be noted that in the American version the author`s original idea is distorted and the poise of the novel is violated.

12. *Ekimova, 2016, p.121.*

13. *Deitmer, 2003, p.84.*

14. *Christie, 1939, p.74.*

15. *Christie, 1940, p.72.*

16. *Ekimova, 2016, p.126.*

2. We have identified a partial application of political transmission in the interlingual translation. This transmission is found in the most recent edition of German version with title changed and some in-text transformations in the Russian-language edition of 2016, where lexico-semantic substitutions were used for the amputation of dysfemisms.

So after analyzing the text of the novel by Agatha Christie in the original and comparing them with the intralingual and interlingual translations, we can reasonably conclude that when translating the novel the translators approached their task in different ways. This allowed us to find out some interesting tendencies in the transference of some segments of text in the milieu of contact between various linguistic cultures: British and American, British and Russian, British and German. With respect to the outlined aspects of interlingual and intercultural transmission, it seems a promising line of research to employ historical analysis within each linguistic-cultural pairing separately for further study.

References

1. Agatha Christie "And then there were none". New York, 1973.
2. Agatha Christie "Ten little Niggers". London, 1975.
3. Agatha Christie "Zehn Kleine Negerlein" (tr. Sabine Deitmer). Hamburg, 2003.
4. Agatha Christie. "10 Little Indians" (tr.N.Ekimova). Moscow, 2016. p.608.
5. Agatha Christie. "10 Little Indians"(tr.L.Bespalova). Moscow, 1990. p.156.
6. Belozeroва I.V. National conceptosphere in the detective novel A. Christie, C.P. Snow, D. Francis: diss. cand. philol. sciences. 2006. p.128.
7. Filippova I.N. Pragmalinguistic bases of theory and practice of translation // Modern problems of science and education. 2015. № 2. p.403.
8. Filippova I.N. Pragmalinguistics, translation and translation studies // Contrastive research and applied linguistics. Part 2. Minsk, 2015. p.197-201.
9. Filippova I.N. Reception of translation by readers in the light of transcendence (on the material of detective series) // Theory of language and intercultural communication. 2017. No. 4 (27). p.138-144.
10. Jacobson R. Selected works / R. Jacobson. - Moscow: Progress, 1985. p.455.
11. Komissarov V.N., Chernyakovskaya L.A., Latyshev L.K. Text and translation. Moscow: Science, 1988, p.192.
12. Komissarov V.N. A word about translation. M.: International Relations, 1973.
13. Maksimenko O.I. Adaptation of the work of art: from novel to comic book // Bulletin of Moscow State Regional University. 2016. № 2. p.111-116.
14. Nelyubin L.L. Introduction to the technique of translation (cognitive pragmatic aspect). № 2. Moscow: Flint: Science, 2009. p.216.
15. Prikazchikova E.V. The problem of choosing a way of translating artistic prose and selecting translation units as a factor influencing the adequacy of translation // Moscow State University. 2011. № 2. p.164-169.
16. Schweitzer A.D. Theory of Translation: Status, problems, aspects. M., 1988. p.215.
17. Zhirona I.G. Emotional Intelligence of the Language for Person // Bulletin of the Moscow State Regional University. Moscow: MGOU, 2011. №2., p.47-53.

Difficulties in translation of ‘calling surnames’ (with reference to texts by Anton Chekhov)¹

Ravinder Singh

Assistant Professor (Russian)

Department of Foreign Languages, Aligarh Muslim University

E-mail: raoravinder006@gmail.com

Abstract: *Calling Names (Surnames) are one of the kinds of proper names. Unlike the personal names, by which individuals are intimately known, Calling Names (Surnames) are the result of fantasy or imagination of people to denote a particular person and we also use normally such names in our day to day lives. Such Surnames are even more commonly used in folklore and literature, where they are given by writers and poets to their characters to characterize them.*

Keywords: *Calling Names, Fantasy, Folklore, Characters, Surnames.*

In literature Calling Names are not just a means to create comic or stylistic effects, but also to express the real image of characters and relationship of writers with their characters. They always draw attention of literary critics, translation scholars and readers. The importance of these Calling Names, can be judged by the fact, that a writer needn't to narrate his characters, his Calling Names automatically show the real portrait of his characters.

Frequent use of these Calling Names is not an exception even in Russian literature especially in the works of such Russian writers and poets like *Alexander Pushkin, Mikhail Lermontov, Denis Fonvizin, Nikolay Nekrasov, Fyodor Dostoyevsky, Nikolai Gogol, Alexander Ostrovsky, Anton Chekhov, Alexander Griboyedov* and others.² Following are the examples of Calling Names and Surnames of some of these writers:

Surname “**Sobakevich**” from *Nikolai Gogol's* novel “Dead Souls” (Мёртвые души). **Sobakevich** (Собакевич) Sobakevich (Surname Собакевич comes from the Russian word Собака “*Sobaka*” which means “*dog*”) is a landlord and the fourth seller of dead souls in the novel. His behavior, his way of life, habits, his physique and his appearance help the reader to associate him with a dog. Even Nikolai Gogol says that Sobakevich looks like a medium sized bear.³

Name of *Denis Fonvizin's* character **Vralman** (Вральман) from his play “The Minor” (Недоросль). **Vralman** (Вральман) Vralman (Surname Вральман comes from Russian word враль, which means liar or fibber), works as a German teacher in the play. He doesn't have any education, but he succeeds to have a good place in society with the help of his falsehood.

1 This article is an outcome of the Ph.D work of the author, submitted to the Department of SFUS, Delhi University under the supervision of Dr. Ranjana Saxena (Department of SFUS, Delhi University) as the supervisor and Prof. Meeta Narain (CRS, SLL &CS, JNU, New Delhi) as Co-Supervisor.

2. Ремнёва М.Л., Чернец Л.В., Маркина Л.А., Архангельская А.В., Семёнов В.Б. и др. Лингвокультурологический тезаурус «Гуманитарная Россия».

3. Ekaterina, Litra.Ru. <http://www.litra.ru/characters/get/ccid/00405571240935031104/>, 15.09.2018.

Another Calling Names **Molchalin** (word Молчалин is derived from the Russian word Молчать – keep silence or make no complaints, молчание - silence) we can see in *Alexander Griboyedov's* play “Woe from Wit” (Гореотума). **Molchalin** (Молчалин) works as a personal secretary to Pavel Famusov (another character in the play) the head of an important department. Molchalin is a very tight-lipped con-man. In such a way with the help of these Calling Names and Surnames we can understand that, how they characterized the whole characters and helped readers to create an image of the writer’s character in their mind.

Among these writers *Anton Chekhov* deserves a significant place. His Calling Names have a specific role in his works, especially in his humorous short-stories. He often uses special satirical expression techniques in his short-stories to describe clearly and accurately, hidden layers of Russian life of the second half of the XIX century. And Calling Names of his characters are one of these techniques.

Anton Chekhov mastered this technique because he knew well, how and when to use these Calling Names effectively. I fully agree with this fact that Chekhov’s characters are ordinary people and his characters belong to all social classes from the highest to the lowest.⁴

For example, **Zhigalov** (झिगालव) (**Жигалов**) - General, **Otchumyelov** (अचुमेलव) (**Очумелов**)-Police Superintendent, **Yeldyrin** (येल्दीरिन) (**Елдырин**) - Policeman, **Pichugin** (पिचूगिन) (**Пичугин**) and **Khryukin** (खुर्यूकीन) (**Хрюкин**) - Merchants, **Tchervuyakov** (चौरव्यकोव) (**Червяков**) - Clerk and **Prohor** (प्रोखर) (**Прохор**) - Cook.

Ironical Calling Names create a unique flavor in Chekhov’s stories. Usually Calling Names are given by Chekhov to his characters according to their *profession, social status, geographical areas, appearance, style of speech, personality, behavior and actions* and sometimes they also include the figurativeness and its allegory. For example: these are the some characters in Chekhov’s stories “Хамелеон” (गिरगिट) **Chameleon** and “Смертьчиновника” (क्लर्ककीमौत) (Death of a Clerk), “Нищий” (भिकारी):

Otchumyelov (अचुमेलव) (**Очумелов**): (This Surname is formed from the Russian word “Очумелый” - crazy or mad or очуметь - lose one’s mind *i.e.*, a man who has lost his mind or a person of unexpected behavior). In the story “Chameleon” Otchumyelov changes his behavior according to the situation as a Chameleon does. (Story - **Chameleon**)

Zhigalov (झिगालव) (**Жигалов**): (This surname comes from the Russian word “Жигало” – a person who sets fire to the other.) In the same story Chekhov doesn’t give any description about General Zhigalov, but his name clearly reflects the real behavior of Zhigalov who probably initiates trouble or who acts as instigator. (Story - **Chameleon**)

Hryukin (खुर्यूकीन) (**Хрюкин**): Word evokes an association with the Russian word “Хрюкать” (grunt), which hints at the man who behaves like a pig, or looks like a pig.³ (Story - **Chameleon**)

Pichugin (पिचूगिन) (**Пичугин**): (The word is derived from the word “Пичуга” – a type of a bird). Pichuga is a small bird, and in the story, there is no information as to how a Pichugin looks and behaves. But, we can guess with the help of his name that Pichugin possibly looks very tiny in stature like a small bird “Pichuga”.(Story - **Chameleon**).

4. Особенности рассказов А.П. Чехова. URL: <http://www.kostyor.ru/student/?n=292>, 16.09.2018

Tchervyakov (चीरव्यकोव) (Червяков): (Surname comes from the Russian word “Червяк” – A Worm). In this story Tchervyakov repeatedly follows General Brizzalov to beg his forgiveness like a Worm which crawls. (Death of a Clerk)

Brizzhalov (ब्रिज़्जालव) (Брижжалов): (Surname is formed from word “брюзга” which means an annoyed and unhappy man). His way of talking with Tchervyakov shows his annoying behavior. (Death of a Clerk)

Lushkov (लुश्कोव) (Лушков): The name Lushkov is probably formed from the name Lukian (Лукиан or Лукьян), a Belgian Bishop of this name is considered as the Saint Patron. It is believed that because of his strict and disciplined life, God blessed him with the gift of healing and miracles. Similarly, in the story “The Beggar” Lushkov helps Skvortsov (another character in the story to get rid of illusions). (The Beggar)

Russian native speaker can guess easily the real meaning of these Calling Names but foreigners usually find difficulty in understanding their hidden meaning. Hidden meaning and secret purpose to use these Chekhov’s Calling Names, always create a great difficulty for a translator and make his task more complex. Any mistake or ambiguity from the side of a translator conveying hidden meaning and real motive of using these surnames can distort the whole essence of the Chekhov’s works since the essence of his most of the work depends on the degree of understanding the meanings of these Characters’ Surnames.

Problems arise when translators translate these Calling Names, using the methods of *transcription* and *transliteration*. Since, these techniques don’t succeed always and most of the times, they fail to convey the exact meaning of Calling Names and Surnames in literary translation.

After analyzing some available translations of Chekhov’s short-stories in Hindi like «Смертьчиновника» - Death of a Clerk - क्लर्ककीमौत, translated by *Krishna Kumar and Rajkumar Rakesh*, «Хамелеон» - Chameleon - गिरगिट translated by *Krishna Kumar, Dr. Satyendra Sharat and Rajkumar Rakesh*, and «Нищий» – The Beggar - भिखारी translated by *Yogesh Bhatnagar*. We can notice one thing that, practically all the translators translated these Calling Names in Hindi using method of transcription.

Story: Смертьчиновника (क्लर्क की मौत)

Calling Name: Червяков (Tchervyakov) (चीरव्यकोव)

Translation – I (Translation of Krishna Kumar) चेरव्यकोव⁵

Translation – II (Translation of Rajkumar Rakesh) चेरवीकॉव⁶

Story: Смертьчиновника (क्लर्क की मौत)

Calling Name: Брижжалов (Brizzhalov) (ब्रिज़्जालव)

Translation – I (Translation of Krishna Kumar) ब्रिजालोव⁷

Translation – II (Translation of Rajkumar Rakesh) ब्रिज़्जालॉव⁸

5. अ.पा.चेखव. लघु उपन्यास और कहानियाँ. मास्को : प्रगति प्रकाशन, 1982 पेज.7.

6. अ.पा.चेखव. कहानियाँ. हरियाणा: आधार प्रकाशन, 2012 पेज.19.

7. अ.पा.चेखव. लघु उपन्यास और कहानियाँ. मास्को: प्रगति प्रकाशन, 1982 पेज.8.

8. अ.पा.चेखव. कहानियाँ. हरियाणा: आधार प्रकाशन, 2012 पेज.20.

Story: Хамелеон (गिरगिट)

Calling Name: Пичугин (Pichugin) (पिचूगिन)

Translation – I (Translation of Krishna Kumar) पिचूगिन⁹

Translation – II (Translation of Rajkumar Rakesh) पिचूगिन¹⁰

Translation – III (Translation of Dr. Satyendra Sharat omission of this¹¹ surname)

Story: Хамелеон (गिरगिट)

Calling Name: Жигалов (Zhigalov) (झिगालव)

Translation – I (Translation of Krishna Kumar) जिगालोव¹²

Translation – II (Translation of Rajkumar Rakesh) झिगालॉव¹³

Translation – III (Translation of Dr. Satyendra Sharat) जिगालोव¹⁴

Story: Хамелеон (गिरगिट)

Calling Name: Очумелов (Otchumyelov) (अचुमेलव)

Translation – I (Translation of Krishna Kumar) ओचुमेलोव¹⁵

Translation – II (Translation of Rajkumar Rakesh) ओचुमेलोव¹⁶

Translation – III (Translation of Dr. Satyendra Sharat) ओचुमेलोव¹⁷

Story: Нищий (भिखारी)

Calling Name: Лушков(Lushkov) (लुश्कोव)

Translation – IV (Translation of Yogesh Bhatnagar) लुश्कोव¹⁸

In doing so, the translator not only deprives his readers from the desired meaning and motive of such Calling Names, but also distorts the expressiveness and the beauty of Chekhov's stories. *There are various translation techniques that could be useful in translation of Chekhov's Calling Names:*

1. As mentioned above Chekhov used to give Calling Names to his characters according to their characteristics, we can translate them in Hindi in the same way according to their characteristics, to preserve not only their ironical element but also their meaning. *For example:*

9. अ.पा.चेखव. लघु उपन्यास और कहानियाँ. मास्को: प्रगति प्रकाशन, 1982 पेज.11.
10. अ.पा.चेखव. कहानियाँ. हरियाणा: आधार प्रकाशन, 2012 पेज.28.
11. चेखवकासंसार (नाटक). नई दिल्ली: वाणी प्रकाशन, 2009 पेज.100.
12. अ.पा.चेखव. लघु उपन्यास और कहानियाँ. मास्को: प्रगति प्रकाशन, 1982 पेज.13.
13. अ.पा.चेखव. कहानियाँ. हरियाणा: आधार प्रकाशन, 2012 पेज.29.
14. चेखवका संसार (नाटक). नई दिल्ली: वाणी प्रकाशन, 2009 पेज.103.
15. अ.पा.चेखव. लघु उपन्यास और कहानियाँ. मास्को: प्रगति प्रकाशन, 1982 पेज.11.
16. अ.पा.चेखव. लघु उपन्यास और कहानियाँ. मास्को: प्रगति प्रकाशन, 1982 पेज.11.
17. अ.पा.चेखव. लघु उपन्यास और कहानियाँ. मास्को: प्रगति प्रकाशन, 1982 पेज.11.
18. अ.पा.चेखव डाक्टर तथा अन्य कहानियाँ. नई दिल्ली: प्रकाशन संस्थान, 2010 पेज.80.

Червяков – Surname **Червяков** (Tchervyakov) we can translate as चिन्तामणि (*Chintamani*) or जोंकसिंह (Jonk Singh). In Hindi word चिन्तामणि means philosopher's stone or wishing stone (footnote) but figuratively this word is used for that person who usually worries about everything. Similarly, Hindi word जोंक (blood sucking leech) we also use figuratively to characterize a person who irritates others by his adherent behavior. In the story "Death of a Clerk" we can see how the Clerk Tchervyakov after sneezing at the theatre, thinks that what he did, he spattered on General Brizzhalov. He becomes so nervous and repeatedly tries to beg pardon from General Brizzhalov. Finally, because of his remorse, he dies. This incident also points out his real character. Therefore, the translation of Surname **Червяков** by Hindi word चिन्तामणि or जोंकसिंह will be more successful and appropriate, rather than just translate them by methods of transcription and transliteration. (Story - Death of a Clerk)

Пичугин – Since, the word पичूगिन is derived from Russian word Пичуга (Pichuga), which is a small bird, we can imagine that Пичугин looks very small. In the story he is also a merchant. Therefore, Пичугин can be translated as लालाटिंगूमल (*Lala Tingumal*), which will give his clear picture to the Hindi readers. (Story - chameleon)

Жигалов – जिगालोव – Similarly, Surname Жигалов can be associated with the Russian word Жигало *i.e.*, A person who sets fire to the others. Here, more appropriate and adequate translation would be as जनरलगुस्सैलसिंह in Hindi. (Story - chameleon)

Очумелов – Since in the story, Otchumyelov changes his behaviour according to the situation. So a good translation in Hindi can be as इंस्पेक्टर गिरगिट सिंह which will be more understandable to Hindi readers. (Story - Chameleon)

A.P. Zhamalova and E.V. Petrova take a similar stance in their article analyzing existing translations of the English novel "The Lord of the Rings" in Russian "Властелинколец" written by J.R.R. Tolkien. According to them, to secure adequacy of the translation and convey the secret meaning of Surname of the main character "Frodo Baggins".

Translators translated Surname of "Bagginses" from English into Russian like "Торбинсы" and "Сумниксы" keeping in the view Russian words **Торба** and **Сумка** which mean bag to keep things, since, in this novel, the main character Frodo Baggins becomes the preserver of the ring. By this way, the translators succeeded to maintain the content as well as to retain the meaning of Surname of the main character.¹⁹

This technique of translation, can not only make translation of Chekhov's short-stories more interesting for Hindi readers, but as well as, it can also help the the readers to understand and imagine the exact image of Chekhov's characters.

- Other method which could be more effective in translating Calling Surnames is by using images. A translator can use images of objects and things to bring a certain images in reader's mind. In translating Chekhov's short-stories, we can also use images or pictures to show the Indian reader how, the Chekhov's characters look. Looking at the pictures, the Indian reader can instantly guess as to, how the characters would behave and how they would look. (as shown above)

19. Жамалова А. Р., Петрова Е. В., Особенности перевода имён собственных на материале произведениях. Толкиена «Властелин колец» URL: http://www.rusnauka.com/20_DNII_2012/Philologia/6_114322.doc.htm, 25.09.2018.

3. We can also give footnotes for each character in Hindi to clear the hidden and figurative meaning of the Chekhov's Calling Names.

For examples: word Очумелов comes from the Russian word Очумелый which means सनकी मिज़ाज वाला व्यक्ति.

Хрюкин – Russian word Хрюкин has an association with word Хрюкать (grunt) which means सुअर की तरह या सुअर जैसा दिखने वाला.

Calling Names play a significant place in the works of most of the Russian writers especially in the works of Anton Chekhov. To ensure the content and effect of these Calling Surnames, translators should always keep in mind the purpose of using these Calling Names, their inner form, historical facts and culture of both the readers while translating them. Therefore, in the modern translation studies, vital priority and a place of importance should be given to the translation of Calling Names and to retain the impact and the essence of the author which deserves a deep and thorough study.

References

1. Потапова И. и Мальцев А., «Говорящие» фамилии в рассказах А.П. Чехова Как средство художественной выразительности. URL: <https://refdb.ru/look/1648553.html>, 2.10.2018.
2. Крупник Л.В. Особенности перевода реалий: имен собственных и топонимов (на материале исторического романа Лью Уоллиса «Бен-Гур») УДК 81'255.2. URL: <http://istorya.ru/forum/index.php?showtopic=5360>, 6.10.2018.
3. Особенности перевода имён собственных и географических названий. URL: http://azuritya.ru/replies.xml?item_no=1, 8.10.2018.
4. Мария. Имена собственные в оригинале и переводе, ДИПЛОМНАЯ РАБОТА. URL: <http://referat.ru/referats/view/18451>, 8.10.2018.
5. Говорящие фамилии в произведениях русских писателей XIX века. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=453795>, 11.10.2018.
6. Наталья Л., Говорящие имена в рассказз А. П. Чехова, URL: <http://lit.1september.ru/2004/13/4.htm>, 15.10.2018.
7. Жамалова А. Р., Петрова Е. В. Особенности перевода имён собственных на материале произведениях. Толкиена «Властелин колец». URL: http://www.rusnauka.com/20_DNII_2012/Philologia/6_114322.doc.htm, 17. 10. 2018.
8. **Ананченко Е., Месропян К., Творческий проект «Использование имен собственных в творчестве писателей XIX века».** URL: <http://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2013/09/13/tvorcheskiy-proekt-ispolzovanie-imen-sobstvennykh-v>, 23.10.2018.
<http://www.shabdkosh.com/>

Культурные аспекты перевода в рассказе «Бирбал в Кабуле» на русском языке

Arvind

Research Scholar

CRS, SLL&CS, JNU, New Delhi

E-mail: arvindjnu112@gmail.com

Аннотация: Рассказы об Акбаре и Бирбале всегда были интересными не только для детей но также для взрослых. В этой статье мы выбрали рассказ «Бирбал в Кабуле» (दूज का चाँद) для анализа, который показывает разные культурные аспекты Индии – как верования, традиции, ритуалов, религию, обычай и употребление пословиц и поговорок. Эти культурные аспекты при переводе уточняют особенности бытовых рассказов. Эти культурные аспекты Индии мы анализировали с точки зрения перевода. Рассказ заключается в том, что в них содержатся традиционные аспекты, реальное явление, смысловой акцент, моральные аспекты, реальные персонажи, реальное место, которые ярко сохранены при переводе. При анализе мы анализировали этих важных культурных формах. Мы также постараемся уточнить их основные культурные черты и как фольклор красиво объясняет их.

Ключевые слова: Бирбал, Акбар, словно месяц в полнолуние, словно месяц на второй день после рождения.

“Cultures have many layers of meanings, while proverb provides only a small part to understand culture. However, it does offer a kind of window to seek through the outside world—the culture diversity. And in this way, proverb is a good way to analyze what the other kind of culture is and why it is being so. At the same time, proverb provides important information of the culture pattern or culture value orientation”¹

Мы можем рассматривать пословицы как главный или основной код культуры, как «векамиязык создаетсяобыкновенной культуры», которые передаются из поколения в поколение и отражают все установки и категории народной жизненной философии и делает языку очень выразительным. Пословицы и поговорки - это зеркало культуры или собственное описание людей о себе. Мы можем узнать много о народе и его культуре, если мы изучаем пословиц и поговорок того или иного народа,

Известный французский философ Франсис Бакон говорил о пословицах “*The genius, wit and spirit of a nation are discovered in its proverbs.*”²

Писательница Мартросян Арменух и говорила в своей статье *The importance of idioms for English language learners*: “Idioms share cultural and historical information and broaden people’s understanding and manipulation of a language.”³

Этот рассказ показывает культурные аспекты, связанные с употреблением пословиц и поговорок. Эти пословицы и поговорки имеют традиционные значения,

1. HOU Rong (2013). *Proverbs Reveal Culture Diversity. Cross Cultural Communication*, 9(2), pg.no. 31-35. (<http://www.cscanada.net/index.php/ccc/article/viewFile/j.ccc.1923670020130902.1346/4115>) Accessed on 13-10-2018.
2. Lang. Mabel, *Herodotean Narrative and Discourse*. Harvard university press, 1984 pg. 58. Accessed on 17-10-2018.
3. Martirosyan Armenuhi. *The importance of idioms for English language learners*. Yerevan state university. 2nd march 2014. Pg. no. 219. (<http://publications.yasu.am/wp-content/uploads/2014/02/MarA.pdf>) Accessed on 21-10-2018.

которые употребляются при объяснении важных вопросов. Пословицы и поговорки тоже показывают богатство любого языка но тоже отражают исторические информации. Пословицы дают нам косвенное значение. Язык пословиц очень выразителен и имеет глубокое значение в нем.

Анализ рассказа: Однажды Бирбал уехал по делам в Кабул. В Кабуле Бирбал не кого не знал. Люди в Кабуле думали что он лазутчик. Делийский падишах прислал его в Кабуле, чтобы разведать кабульский тайны. Скоро это слух дошел до падишаха Кабула. Кабульский падишах заказал схватить Бирбала и привести его к нему. Кабульский падишахспрашивал что, почему он приехал в Кабул. Тогда Бирбал рассказал падишаха все что, он пришел в Кабул побывать. Падишах Кабула спрашивал Бирбала что, довелось ли тебе видеть падишаха, похожего на его? Бирбал ответил на вопроса Падишаха Кабула что вы словно месяц в полнолуние. Никого на свете нет, который похожит на вас. Опять падишах Кабула спрашивал что, если он словно месяц в полнолуние, то кто же твой падишах. Тогда Бирбал ответил что, падишах Акбар словно месяц на второй день после рождения. Слушая ответ Бирбала, Кабульскийпадишах был очень рад. Падишах Кабулас радостью тотчас усадил Бирбала в своем совете. И когда кончилсовет, падишах Кабула подарил Бирбала дорогим платьем, другие драгоценными вещими и отпустил.

Бирбал вернулся в Индии из Кабула. Но лазутчики Акбара ещё раньше рассказали падишахао его разговоре с падишахам кабула. На другой день когда падишах кончил государственных дел и освобожден. Он начал спрашивать Бирбала про его путешествие. Бирбал рассказал все подробно о свое проживание в Кабуле. Бирбал тоже говорил о разговоре с шахом, Бирбал рассказал что он сравнивал падишаха Кабула с месяцем полнолуния, а падишаха Акбара - с месяцем только два дня, как будто родился. Тот час Акбар спрашивал Бирбала что, в каком то смысле вы говорили так. Тогда Бирбал рассказывал что, хотя месяц полной луны великий, но никто не чувствует его. Двухдневный месяц был маленьким, но он был святым, все чувствовали его. Индуисты и мусульман считают это счастливым днем. С этого дня начинается новый месяц. Все служащие люди не могут ждать этой дневной зарплаты. Новый месяц со дня растет и прибывает. Полная луна день за днем уменьшается. Бирбал так рассказывал важность месяц на второй день после рождения. Слушая этот ответ Бирбала, Акбар высоко хватил мудрого Бирбала. Падишах подарил Бирбала с платьем и великим Джагером с дорогими камнями.

Рассказ «Бирбал в Кабуле»⁴ (दूज का चाँद)⁵ мы анализируем по содержанием рассказа, где употреблены пословицы и поговорки, которые отражают черты бытовых рассказов. Они показывают многие общественные, традиционные и культурные аспекты в частности, например- пословицы или идиомы, поговорки, которые отражают традиции и культуру Индии и как это понимается русскими.

Этот рассказ мы анализировали следующим образом:

- По разным социалистическим и историческим аспектам
- По мудрости

4. *Забавные рассказы про великомудрого и хитроумного Бирбала, главного советника индийского падишаха Акбара.* Издательство «Наука», Москва, 1978, стр. 239-241.

5. महेश्वरी अशोक, अकबर बीरबल की अनोखी दुनिया. राधाकृष्ण पेपर बैक्स, दिल्ली, 2013, पृ.74-78.

- По употреблению пословиц и поговорок, отраженно культуру и общества того времени
- Бытового жанра в рассказе по изучению
- По языку и стилю
- По употреблению слов и словосочетаний

Анализ рассказа: Рассказ начинается с информацией об Индии. Рассказ называется «Бирбал в Кабуле»⁶ Настоящее время Кабул находится в Афганистане и в то время Акбар правит до Пакистана. В Кабуле был другой падишах. Здесь надо уточнить тот факт что в рассказе есть употребление названий мест, которые отсутствуют в других формах. Они имеют своих собственных важности в настоящем времени.

В рассказе использованы три пословицы, которые не только показывают и объясняют культуру, традиции и общества но тоже говорит о великости Акбара, какой то он был и как он правит.

Пословицы:

1. месяц в полнолуние (पूर्णमासी का चाँद).
2. месяц на второй день после рождения (दूज का चाँद).
3. Тому ничего не будет, кого всевышний бережет (जाको राखे साइयां मार सके ना कोय).

Важность пословиц в языке хинди – пословицы являются неотъемлемой частью любого языка. Пословицы являются одной из самых трудных тем для изучения языка хинди. Без этих пословиц мы не можем понять полноценную индуистскую речь и понять хинди, который очень богат пословицами с выражениями. Нам надо употреблять или использовать пословицы с особой осторожностью для правильной понимании этих пословиц. Несомненно, для мастерства и делать речь говорящего более красочно и более эмоционально требует правильное применение индийских поговорок и пословиц. Идиоматические выражения придают индийскому языку особый колорит и делают его ярким и живой. Пословицы и поговорки помогают изучающим понимать индийскую культуру. С помощью этих выражениях мы можем понимать и познакомиться с образом жизни индеец и индийскими традициями, а также мы можем изучить историю народа.

В этом рассказе две пословицы показывали не только культуру но тоже отразил образ Акбара. Пословицы не только показывают культурные и исторические информации но тоже расширяет понимание людей. Эти две пословицы отражают особенности о любом языке. Они строят некоторые отличительные особенности, которые отличаются один язык от другого. Более того, пословицы отражают определенные культурные традиции и изобразить национальный характер. Пословицы, не отдельная часть языка, который можно выбрать либо использовать или опускать, но они составляют существенную часть общей лексики индийского языка. Пословицы образные блоки, они описывают ситуацию в метафорическом пути.

6. *Забавные рассказы про великомудрого и хитроумного Бирбала, главного советника индийского падишаха Акбара.* Издательство «Наука», Москва, 1978, стр. 239-241.

В рассказе хорошо видна мудрость Бирбала, когда Бирбал был в Кабуле он красиво сравнивал свой падишах с кабульском падишахом. Он называл кабульский падишах как месяц в полнолуние и свой падишах- месяц на второй день после рождения. Но когда Акбар узнал об этом тогда Бирбал с мудростью рассказал что, почему он так назвал его. В конце концов мы можем говорить что, это был его умность, которая спасла его жизнь.

Пословицы, которые Бирбал использовал в его ответе кабульского падишаха, имеют очень большое и глубокое значение. Они не только отражали индийскую культуры но тоже показали характер Акбара, что как он был падишахом Индии. Если мы подробно анализируем две пословицы тогда мы будем узнать, что как эти пословицы показывают индийские традиции.

Пословицы - पूर्णमासी का चाँद (месяц в полнолуние) и दूज का चाँद (месяц на второй день после рождения) очень распространена по всей Индии и имеет разные культурные и социальные аспекты. Полнолуние приходит каждый месяц и считаются великим. В то время календарь основан на движений луны и солнца, поэтому луна и солнце играет важную и главную роль в жизни людей. Люди раньше делают свою работу в соответствии с мусульманской календаря. Хотя месяц в полнолуние великий, Бирбал сравнивал кабульского падишаха с этом месяцем, потому что никто не чтит его и день от день убывает.

С другой стороны месяц на второй день считают святым и все люди почитают его. Это маленький чем месяц в полнолуние но с этого дня начинается новый месяц по мусульманскому календарю. Индусы и мусульмане считают этот день счастливым. Все служение люди ждут этого дня, потому что жалование выдаются. В этот святой день все важные дела Индуистначинают. Этот молодой месяц растет и прибывает день от дня.

В этом рассказе Бирбал сравнивал падишах кабула с месяцев в полнолуние, потому что этот месяц каждый день убывает. Это метафорическое употребление для падишаха кабула, которое дает значение, что слава и великость падишаха кабула день от день будет убывать. С другой стороны слава и великость падишаха Акбара каждый день будет прибывать и расти.

Этот рассказ имеет бытовой жанр, потому что в рассказе был реальное место и отражает культурные аспекты, которые существуют в Индии. Эти культурные аспекты хорошо видны в пословицах Бирбала.

Идиома представляет собой законченную и неразделимую единицу, необходимо выучить идиомы целиком. Такие образные повороты не подчиняются правилам грамматики, они имеют большое разнообразие комбинаций и структур, которые могут быть неизменными и часто носят нелогичный характер. Пословицы, идиомы и поговорки, они устойчивые выражения, которые не передаются буквально. Значение пословиц не определяется значением отдельных слов, а является их частью. В этом рассказе переводчик очень красиво переводил пословицы из одного языка на другой. Он не только переводил пословицы по содержанию но тоже преуспел переводить её сущность.

Язык и стиль: Рассказ был очень интересным и в рассказе использованы язык народным и остроумным, который понятными всем. В этом рассказе хорошо показано культурные аспекты в средстве пословицах. Язык Бирбала красиво рассказал важность двух пословиц.

Язык рассказа: В рассказе использованы маленькие предложения, которые экспрессивными и понятными всем. В рассказе Бирбал был главным персонажам и его язык в рассказе оказывает очень большое влияние на читателей.

- Видно, тебе пришлось побывать в разных землях⁷
- Покровитель бедных!⁸
- Словно месяц в полнолуние⁹
- Словно месяц на второй день после рождения¹⁰
- Бирбал воротился в Дели¹¹
- Тому ничего не будет, кого всевышний бережет¹²

Повторяемость действий и словосочетаний в рассказе

- «Словно месяц в полнолуние»¹³
- «Словно месяц на второй день после рождения»¹⁴
- «Владыка мира !»¹⁵

В этом рассказе есть повторение пословиц или поговорок, которые имеют огромное значение в области культуры. Повторение действия и словосочетаний несколько раз, в рассказе - это литературное устройство, который сделает идею более ясной и яркой. Повторение слов и действия – это особенность рассказа, которое показывает бытовую жанр рассказа. Повторение подчеркивает его значение во всем тексте.

Такие простые пословицы использованы в рассказе, которые очень экспрессивными и понятными всем и имеют огромные значения. В использовании простых пословиц, хорошо видны социальные и культурные аспекты. Этот язык тоже отражает бытовой жанр рассказа. Хотя мы замечаем, что оба - язык и стиль являются простыми, но имеют они большое значение в открытии бытового жанра.

7. *Забавные рассказы про великомудрого и хитроумного Бирбала, главного советника индийского падишаха Акбара.* Издательство «Наука», Москва, 1978, стр. 240.

8. Ibid, стр. 240.

9. Ibid, стр. 240.

10. Ibid, стр. 240.

11. Ibid, стр. 240.

12. Ibid, стр. 240.

13. Ibid, стр. 240.

14. *Забавные рассказы про великомудрого и хитроумного Бирбала, главного советника индийского падишаха Акбара,* Издательство «Наука», Москва, 1978, стр. 240.

15. Ibid, стр. 240.

Библиография

1. *Забавные рассказы про великомудрого и хитроумного Бирбала, главного советника индийского падишаха Акбара.* Издательство «Наука», Москва, 1978.
2. महेश्वरी अशोक, अकबर बीरबल की अनोखी दुनिया. राधाकृष्ण पेपर बैक्स, दिल्ली, 2013.
3. HOU Rong (2013). Proverbs Reveal Culture Diversity. Cross Cultural Communication, 9(2) pg. no. 31-34 (<http://www.cscanada.net/index.php/cc/article/viewFile/jccc.1923670020130902.1346/4115>) Accessed on 13-10-2018.
4. Lang. Mabel, Herodotean Narrative and Discourse. Havard University press, 1984 Accessed on 17-10-2018.
5. Martirosyan Armenuhi. The importance of idioms for English language learners. Yerevan State University. 2nd march 2014. (<http://publications.ysu.am/wp-content/uploads/2014/02/MarA.pdf>) Accessed on 21-10-2018.

Use of folksongs and tales in teaching Russian as a foreign language

Ajoy Kumar Karnati

Assistant Professor, CRS, SLL&CS, JNU, New Delhi

E-mail: ajoy.karnati@gmail.com

***Abstract:** Humorous folksongs can make the classroom interesting, with proper introductory notes. It would create interest among young learners, as they can easily find connection with these characters and their dilemma with love. Motivation is very important factor in the language learning. Russian speakers use various forms of affectionate names for one proper name, for example “Татьяна” has 9 nick names or affectionate forms of names. Small folktales can become very useful in order to create interests among Russian language learners of intermediate level specially to develop reading habits, which is a very important part of teaching methodology. Folksongs would also be more useful to make students to listen to the songs from the internet or if possible through mobile or other devices.*

***Keywords:** Russian language teaching, folktales, adaptation, skills of pronunciation, reading, listening, talking and writing.*

When students are learning foreign languages in a non-native atmosphere, developing pronunciation and improving the spoken skills pose a big challenge to the teachers. Ideally, the classroom of foreign language learners should not have more than 10 students. However, that is not possible for the Russian classroom, as every year at least 40 to 50 students join the Centre of Russian studies. Out of this around 20 students continue their Masters degree and rest quit the centre either after graduation or later.

On an average as we have to teach a group of 20 students, it becomes an issue to pay attention to each student to correct and improve their pronunciation and grammar in the beginning and intermediate levels. The students learn the language as core subject for 4 hours a day, thus they listen and speak the language and are exposed to the language only for four hours in a day. Rest of the time they speak in their mother tongue and listen to other languages. To make use of out-side the classroom time the folk tales and songs become handy. The folktales can be sent to students through e-mail or shared on social sites in order to help them improve their reading skills and create a habit in them to read Russian literature. For example, the tales of Leo Tolstoy, like Волга и Вазуза, Белка и волк, Волк и кобыла etc. can be taken. If required, adaptation of these texts are to be made.

Белка и волк (Сказки Толстого Льва Николаевича)¹

Белка прыгала с ветки на ветку и упала прямо на сонного волка. (Can be used to clarify and explain the usage of the verb прыгать in genitive and accusative cases and also the declension of animated noun волк) ***Волк вскочил и хотел ее съесть.***

Белка стала просить: (rule of using verbs of imperfective aspects in combination with semi-categoric verbs can be clarified).

1. <http://www.hobbitaniya.ru/tolstoyln/tolstoyln3.php>

- Пусти меня.

Волк сказал:

- Хорошо, я пушу тебя, только ты скажи мне, отчего вы, белки, так веселы. Мне всегда скучно, а на вас смотришь, вы там наверху всё играете и прыгаете.

Белка сказала:

- Пусти меня прежде на дерево, а оттуда тебе скажу, а то я боюсь тебя.

Волк пустил, а белка ушла на дерево и оттуда сказала:

- *Тебе оттого скучно, что ты зол. Тебе злость сердце жжёт. А мы веселы оттого, что мы добры и никому зла не делаем.* The above underlined words and phrases can be helpful in teaching imperative forms of verbs **пустить**, **сказать** and the usage of short form of adjectives like **весёлый** and **злой**.

Волк и кобыла²

Хотелось волку подобраться к жеребёнку. Он подошёл к табуну и говорит:

- Что это у вас жеребёнок один хромает? Или вы полечить не умеете? У нас, волков, такое лекарство есть, что никогда хромоты не будет.

Кобыла одна и говорит:

- А ты знаешь лечить?
- Как не знать.
- Так вот полечи мне правую заднюю ногу, что-то в копыте больно.

Волк подошёл к кобыле, и, как зашёл к ней сзади, она ударила его задом и разбила ему все зубы.

This tale of Leo Tolstoy can be used to explain meaning of the above underlined words, which are generally not used in textbook materials. The learners can also be asked to write characteristics of **волк** and **кобыла**. This can also be used to explain difference between лошадь (horse), кобыла (mare) and жеребёнок (foal) if possible with the help of illustrations.

These kinds of small folktales can become very useful in order to create interests among Russian language learners of intermediate levels especially to develop reading habits, which is a very important part of teaching methodology.

Folksongs would also be more useful to make students to listen to the songs from the internet or if possible through mobile or other devices. Especially if they are taught Russian folksongs, they help students to practice and improve their pronunciation skills. I was taught to sing this song when I was in the preparatory faculty.

Мы желаем счастья вам, счастья в этом мире большом,

Как солнце по утрам пусть оно заходит в дом

Мы желаем счастья вам, и оно должно быть таким

Когда ты счастлив сам, счастьем поделись с другим.

2. <http://www.hobbitaniya.ru/tolstoyln/tolstoyln4.php>

This is my first Russian song I had learnt without knowing why it was being taught, only later I had realised that this song helped me to correctly pronounce Russian “Ж”. I had also learnt voiceless consonants becoming voiced, when they are used in combination with voiced in word combination **с другим**. Moreover, it has also helped me to learn that the verb «**желать**» governs the direct object in genitive case and indirect object in dative case. Thus, the use of verb «**желать**» and its government become clear to the learner. Besides, the conjugation of verb in first person plural ‘**мы желаем**’ learner by repeatedly practising it time and again, automatically stores in his memory.

By repeatedly singing these kinds of songs while taking bath or a stroll, various grammar aspects and its patterns can get stored in the memory, which can automatically help to improve spoken or written skills without additional effort of learning them out of context.

While teaching verbal aspects and meanings of various prefixes used with verbs, we in general explain the meanings of prefixes and make students to practice their usage through various exercises. In addition to this, we can make them play a skit using the following Russian folktale: ‘*Репка*’

Позвала Жучка кошку:
 Кошка за Жучку,
 Жучка за внучку,
 Внучка за бабку,
 Бабка за дедку,
 Дедка за репку -
 Тянут-потянут, вытянуть не могут³.

After giving an introduction, students can be asked to play various roles like *Жучка*, *Кошка*, *Внучка*, *Бабка*, *Дедка* and *Репка* and they can stand one behind another and can start pulling out some heavy object that can be imagined as ‘**turnip**’, while repeating:

«Тянут-потянут, вытянуть не могут.»

The following example, “*Позвала Жучка кошку*” can be used for explaining accusative case and also for the gender agreement of feminine gender noun with a predicate in past tense.

Through another popular Russian folksong declension of masculine noun in dative case can be clarified along with conjugation of the verb «**плакать**» and the cultural aspects like “**Цыганка гадала, цыганка гадала**”, which is part and parcel of Russian society. Besides, the sentences like, “**Поедем венчаться, я выстрою мост,**” can be used to explain perfective aspects of «**ехать**», «**строить**», stylistic peculiarities of verb ‘**венчаться**’. With the help of the sentence “**Не верь, дорогая, не верь никому**”, the imperative form of verb «**верить**» may be taught along with its government in dative case.

The following lines:

«Вот слышу-послышу мосточки гудут,
 Наверно, наверно, невесту везут
 Наверно, наверно, невесту везут»

3. <http://www.stihi-rus.ru/skazki/skazkarus26.htm>

can be used as examples for explaining single clause sentences like, определенно-личноепредложение, неопределенно-личноепредложение. The table below shows the song.

Song Lyrics	Questions based on text
По Дону гуляет, по Дону гуляет, По Дону гуляет казак молодой. А дева там плачет, а дева там плачет, А дева там плачет над быстрой рекой. А дева там плачет над быстрой рекой.	<ul style="list-style-type: none"> • Кто гуляет по Дону? • Где гуляет молодой казак? • Что делает дева там? • Где она плачет?
О чем, дева, плачешь, о чем, дева, плачешь, О чем, дева, плачешь, о чем слезы льешь? О чем, дева, плачешь, о чем слезы льешь?	Какие семантические сходства между быстрой рекой и слезами, которые она льёт?
А как мне не плакать, а как мне не плакать, А как мне не плакать, слез горьких не лить. А как мне не плакать, слез горьких не лить.	These sentences can useful in explaining impersonal sentences
Цыганка гадала, цыганка гадала, Цыганка гадала, за ручку брала. Цыганка гадала, за ручку брала.	<ul style="list-style-type: none"> • Что делала цыганка? • За что она брала? • Какая разница между индийской и русской цыганками?

The following popular Russian folksong has very good rhyme and harmony of vowels, which can be used to explain syntactic connections agreement and government.

– Миленький ты мой,
 Возьми меня с собой!
 Там, в краю далеком,
 Буду тебе женой.
 – Милая моя,
 Взял бы я тебя,
 Но там в краю далеком,
 ЕСТЬУМЕНАЖЕНА.

“**Возьми меня с собой!**” can be used to explain the use of reflexive pronoun in the instrumental case and the government of the verb **взять** in imperative form in singular can also be made clear to the learners.

Through this folksong it is possible to introduce typical Russian lexicon that are not widely used in day-to-day life, for example,

Валенки (русская народная песня)
 Валенки, да валенки,

Эх, да не подшиты, стареньки.
 Нельзя валенки подшить,
 Не в чем к милому сходить.

валенок (обувь) = (knee-high) felt boot (traditional winter footwear in rural areas) can also be used to explain this kind of formation of plural nouns, which generally happens with many more Russian nouns, which are similar to this.

It is a known fact that Russian speakers use various forms of affectionate names for one proper name, for example “Татьяна” has 9 nick names or affectionate forms of names like,

«Таня, Танечка, Танюша, Танюся, Тата, Таточка, Татка, Таша, Ташенька.»

We can see in the Folksong below showing such cultural nuances of Russian speakers where short form of Николай as Коля is used.

*Ах ты, Коля, Коля, Николай,
 Сиди дома, не гуляй.
 Не ходи на тот конец,
 Не носи девкам колец.
 Чем подарочки носить,
 Лучше б валенки подшить.*

By using these kinds of folk songs students get acquainted with the use affectionate names. Along with this material the whole list of Nikolay’s names can also be introduced:

Коля, Коленька, Колечка, Колюня, Колюся, Колюша, Коляня, Коляша, Кока, Николайка, Николаша, Николя, Ник, Никаша, Никуся, Никуша, Никоша, Николка.

In the same song, one can observe the mending of grammatical rules for rhyming purpose:

*Суди, люди, суди, Бог,
 Как же я любила —
 По морозу босиком
 К милому ходила!*

Instead of «судите», **Суди** has been used to match with the ending of **люди**.

Each language has its own nuances in lexicon or grammar. The students can understand lexicon, that is typical to the folksongs, contextually, “Барыня ты моя (русская народная песня)”

**У нас нонче субботея,
 А на завтра воскресенье.**
 Барыня ты моя, сударыня ты моя,
 А-а, воскресенье.

Here one can understand the meanings of **нонче** and **субботея** without a dictionary as it is followed by the sentence “**А на завтра воскресенье**”.

Ко мне нонче друг Ванюша приходил,
Три кармана друг Ванюша приносил.
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
А-а, друг **Ванюша** приносил.

Here, the short form **Ванюша** is used as nickname of **Иван**.

Первый карман со деньгами,
Второй карман с орехами.
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
А-а, с орехами.

Третий карман со изюмом,
Третий карман со изюмом,
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
А-а, соизюмом.

This can be used for clarifying the use of instrumental case and genitive case with different forms of nouns, like pluralis tantum **деньги**, collective noun **изюм** and plural form of **орехи**.

However, the teachers need to be careful, while using this kind of material, as in this case an extra ‘o’ is used with ‘с’ as ‘co’ for rhyming purpose: **Первый карман со деньгами**, **Третий карман со изюмом**, which is against the norm. Besides, in the sentence **От орехов зубы больно**, syntactic connection is missing. It should have been **От орехов зубам больно**.

Со деньгами любить можно,
От орехов зубы больно.
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
А-а, зубы больно.

От изюма губы сладки,
Нельзя с милым целоваться.
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
А-а, целоваться.

Нельзя с милым целоваться,
Можно только обниматься,
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
А-а, обниматься.
Барыня ты моя, сударыня ты моя,
А-а, обниматься.

These kinds of humorous folksongs can make the classroom interesting, with proper introductory notes. It would create interest among young learners, as they can easily find

connection with these characters and their dilemma with love. Motivation is very important factor in the language learning.

The language of folktales and folksongs may not be useful to students in their professional activities as it has many deviations to literary language, but it would help them to understand its various cultural nuances.

Most of audio versions of these tales are available online, which can be useful for Russian language learners to improve their spoken and listening skills, if they are made available to the learners with the help of modern technology.

However, these tales need to be in the form of adaptation for the use as text material for the students of beginners and intermediate levels.

The richness of folksongs lies in their originality. They are rich and unique, because they come from heart. Where else can you find a person writing letters to his lover filled with dots, for her to guess and understand his feelings. For example:

Lyrics – Текст песни Русский Народный Хор Им. М.Е. Пятницкого – На закате ходит парень ¹	Translation – Перевод текста песни Русский Народный Хор Им. М.Е. Пятницкого – На закате ходит парень
На закате ходит парень Возле дома моего, Поморгает мне глазами И не скажет ничего. И кто его знает, Зачем он моргает?	At sunset, a guy walks Near my house, Winking at me Notsaying athing. And who knows him? Why is he winking?
Как приду я на гулянье - Он танцует и поет, А простимся у калитки - И кто его знает, Зачем он моргает? Отвернется и вздохнет. И кто его знает, Чего он вздыхает?	When I come to the outdoor fete - He dances and sings, A goodbye at the wicket - Who knows him, Why is that he winks? Turns away and sighs. And who knows? Why he heaves a sigh?
Я спросила: «Что не весел? Иль не радует жите?» «Потерял я, - отвечает, - Сердце бедное свое». И кто его знает, Зачем он теряет?	I asked: “Why, notcheerful? Or is he not happy with life? “I have lost - he replies, - My poor heart. “And who knows? Why is he losing hope?

<p>А вчера прислал по почте Два загадочных письма: <u>В каждой строчке - только точки,</u> Догадайся, мол, сама. И кто его знает, На что намекает?</p>	<p>Yesterday he sent by post Two mysterious letters: In every line - are only dots Guess they say, on your own. And who knows? What does it hint?</p>
<p>Я разгадывать не стала - Не надейся и не жди. Только сердце почему-то Сладко таяло в груди. И кто его знает, Чего он моргает, Чего оно тает?</p>	<p>To Guess I did not start - Do not hope and do not wait. Only heart somehow Melted in my chest sweetly. And who knows him? What is he winking for? What is he grieving for?</p>

Most of the Russian language learners of our university (JNU) or other institutes are teenagers and they can relate this love dilemma, which is nicely expressed in the above given folksong. Thus, they can get emotionally involved in learning and understanding various nuances of the Russian language.

As it is already mentioned, the folktales and folksongs can be very useful to Russian language learners provided the material is given to them systematically and with proper commentary. However, this should be given as additional material along with the main material. Besides, it would be more useful if folksongs and tales are provided in audio-video format in order to help the learners to develop their spoken and listening skills.

Besides, occasional cultural events with the use of folksongs and dances, involving students can be held to increase enthusiasm level of the learners. These kinds of programmes would be more useful if they are organised with the help of native speakers or teachers and with the support from Russian cultural centres. The main idea behind these activities is to create a virtual Russian society.

Moreover, occasional discourses on similarities and differences between Russian and Indian folk-cultures would also be useful in increasing interest level among learners. These activities can also be helpful in understanding cultural nuances of the Russians as a nation. Let us promote the idea of unity in diversity by learning the language and culture of each other. United we win divided we perish!

Принципы антропоцентризма в практике обучения РКИ

Новикова Наталья Степановна

профессор кафедры русского языка Инженерной
академии Российского университета дружбы народов

E-mail: natalynov@yandex.ru

Черкашина Татьяна Тихоновна

завкафедрой русского языка Российского государственного университета им.

А.Н.Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

E-mail: ttch2004@yandex.ru

Пугачев Иван Алексеевич

завкафедрой русского языка Инженерной академии
Российского университета дружбы народов

E-mail: pugachev-ivan@mail.ru

Аннотация: *В статье анализируется антропологический разворот в лингвистике, который детерминирован социокультурной обусловленностью языка как феномена культуры, что отражается также в практике преподавания русского языка как иностранного. Авторы рассматривают действие принципа антропоцентризма на всех уровнях языковой системы: фонетической, лексической, грамматической, коммуникативной. Изоморфизм и омонимическое отталкивание, изменения языка в диахронии, лексико-грамматический повтор и контраст и др. описываются как универсальные системные проявления. Обращается внимание на закреплённость в языковом сознании носителей языка так называемых старых слов, существование которых в качестве постоянных «реликтовых» форм также определяется принципом антропоцентризма. Отмечается, что принцип антропоцентризма наиболее ярко проявляется в национально-специфических лексемах, к которым принято относить фразеологизмы. Антропоцентризм является причиной интернациональности фразеологизмов с соматическим компонентом, поскольку в любом языке именно человек как познающий субъект является центром языковой картины мира. В статье подчеркнута, что в синтаксисе антропоцентризм проявляет себя чаще всего имплицитно, что обусловлено не только порядком слов русского синтаксиса, но и логическим смыслом структуры конструкций с агентом действия в косвенных падежах. Авторы отмечают, что принцип антропоцентризма, проявляющийся на лексико-грамматическом и синтаксическом уровнях корреспондирует с психологическим принципом освоения иностранного языка, и приходят к выводу об универсальности антропологического подхода в методике РКИ.*

Ключевые слова: *Изоморфизм, принцип коммуникативной необходимости, омонимическое отталкивание, принцип допустимой вариативности, принцип антропоцентризма, преподавание РКИ.*

Как известно, язык представляет собой сложную систему. И, как в любой сложной системе, в строении системы языка явственно прослеживаются результаты действия основных системообразующих принципов – принципа детерминизма, принципа экономии (из которого вытекают принципы изоморфизма и омонимического отталкивания), принципа допустимой вариативности (регулирующего изменения системы в диахронии) а также тесно связанных с

последним принципами повтора иконтраста. Кроме того, так как язык – это звуковая система, созданная человеком и предназначенная для человеческой коммуникации, в особенностях ее строения проявляют свое действие принцип антропоцентризма, а также определяемый им принцип коммуникативной необходимости.

Изучение антропоцентризма как системообразующего языкового принципа имеет глубокие исторические корни. Так, еще В. Гумбольдт высказывался об антропологических началах в науке о языке, отмечая, что « изучение языка не исключает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа, цели познания человеческим духом самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [3]. Далее идеи В. Гумбольдта об антропоцентризме развивались в исследованиях таких известных ученых, как А.А. Потебня [6], Э Бенвениста [2], Р.И. Павиленис [5], Б.А. Серебренников [7], В.М. Алпатов [1], Е.С. Кубрякова [4] и др.

Целью предлагаемой статьи является анализ того, как «работает» принцип антропоцентризма на различных уровнях языковой системы, как он связан с другими универсальными языковыми законами, а также показ того, как этот принцип «проявляет себя» при обучении русскому языку как иностранному.

Если мы обратимся к фонетическому уровню, то заметим, что уже само количество единиц фонетического уровня обусловлено антропоцентрически – как физиолого-акустически, так и социолингвистически. Это проявляется в ограничении объема слова, количества слогов в нем объемом оперативной памяти человека (в практике преподавания РКИ мы постоянно сталкиваемся со случаями, когда слишком длинные слова, количество слогов в которых приближается к максимальному объему оперативной памяти, равному 7 ± 2 символа, запоминается значительно хуже, чем 2-5 сложные – такие слова, даже в конце концов усвоенные студентом, не входят, как правило, в его активный лексический запас, оказываясь в пассивной части лексикона). Кроме того, на практике именно принцип антропоцентризма формирует произносительную норму, определяя законы произнесения отдельных комбинаций согласных: так, например, мы не произносим звук [л] в слове солнце ввиду физического неудобства для человека произносить подобную комбинацию звуков и т.п. Тот же принцип антропоцентризма, дающий установку на минимизацию произносительных усилий, определяет, в конечном счете, существование законов ассимиляции и аккомодации, действие которых направлено на создание артикулярной «комфортности» для говорящего (поэтому в практике преподавания РКИ мы часто советуем учащимся: при выборе варианта произнесения незнакомого слова выбирайте тот, который наиболее «комфортен» с точки зрения артикуляции, - он почти всегда окажется правильным).

В лексике принцип антропоцентризма (в числе прочих универсальных языковых принципов) также участвует в формировании языковой нормы (уже на лексическом уровне), определяя сужение-расширение рамок допустимой вариативности: необходимые для коммуникации (для речевого выражения потребностей человека в свете изменяющихся жизненных реалий) новые слова приходят в языковую систему и закрепляются/не закрепляются в ней в зависимости от своей коммуникативной значимости и/или необходимости, другие же формы, наоборот, устаревают, оказываются ненужными для общения и, как следствие покидают языковую систему.

Заметим, что почти во всех языках самые старые слова, отражающие наиболее важные понятия, необходимые для самого существования человека (есть, пить, жить, идти, мать и др.) представляют собой нерегулярные (с точки зрения склонения и спряжения) элементы современной языковой системы. Они как бы «застыли» в своих реликтовых формах, никогда не покидая систему. И объясняется это прежде всего их важностью с точки зрения коммуникативных потребностей индивида, а значит – давлением на языковую систему принципа антропоцентризма.

Особенно ярким примером того, как «работает» принцип антропоцентризма на лексическом уровне является анализ фразеологизмов с компонентом-соматизмом. С.Скорупка относит такие фразеологизмы к натуральным, которые «часто являются общими для многих языков, возникают независимо друг от друга, поскольку имеют общую основу в явлениях природы, в наблюдениях человека за природой, ее проявлениями и жизнью, в общих физических и психологических видах деятельности человека, в общих условиях развития» [8], в противовес конвенциональным, которые, по мнению того же ученого, являются национально-специфическими. Так, в разных языках даже сходные по лексико-семантическому значению сочетания нередко отличаются разнообразными оттенками как в структурно-грамматическом оформлении, так и в стилистической, эмоциональной, экспрессивной окраске - ср. пример разной стилистической окрашенности идиом белая ворона (рус.) и *wieberRabe* (нем.): в России это характеристика человека, резко отличающегося от других не в лучшую сторону, в Германии же такая оценка человека носит положительный характер.

Заметим, что фразеологизмы-соматизмы:

1. широко употребляются в разговорной речи, они высокочастотны;
2. обладают яркой образностью, оживляют речь, усиливают ее выразительность (но при этом именно широта смысловых и эмоционально-экспрессивных значений и оттенков значений фразеологизмов данной группы часто представляют главную трудность для усвоения иностранцами);
3. большая часть из них обладает высокой структурно-образовательной емкостью: многие из входящих в них фразеомобразующих существительных-соматизмов дают большое количество широко употребительных фразеологических оборотов (ср., например, 55 ФЕ, включающих компонент сердце в русском языке и 300 ФЕ с компонентом *coeur* во французском);
4. большинство из них обладает «историческим стажем», т.е. существует в русском языке очень давно (фразеология вообще во многих случаях становится памятью языка) а фразеологизмы с соматизмами обладают этим качеством, может быть, в наибольшей степени);
5. фразеомобразующие слова в их составе обладают широкой многозначностью, и мотивированность многих фразеологических оборотов связана то с одним, то с другим значением одного и того же слова (ср., фразеологизмы с фразеомобразующим соматизмом сердце и возможность замены в большинстве из них слово сердце словом душа);
6. и, наконец, большая часть из них имеет лексико-семантические соответствия в других языках.

Таким образом, именно антропоцентризм является причиной интернациональности фразеологизмов с соматическим компонентом: центром ЯКМ в любом языке является человек, познающий субъект, который весь окружающий его мир сравнивает с самим собой, проводя аналогии со строением своего тела, с действиями и качествами человека.

Принцип антропоцентризма проявляет себя и на уровне синтаксиса. При этом антропоцентризм может проявлять себя не только эксплицитно, когда агент действия выражен именительным падежом, но и имплицитно – когда агент действия выражен косвенным падежом. Так, даже в тех конструкциях, где агент действия выражается косвенным падежом (что как бы «снижает» его значимость по сравнению с теми случаями, когда агент действия стоит в форме именительного падежа) антропоцентризм, тем не менее, проявляет себя: это прослеживается в порядке слов – агент действия выносится, как правило, на первое место, в начало фразы (т.е. в сильную позицию текста), подчеркивая таким образом, его значимость, его доминирование (несмотря на выраженность косвенным падежом) над остальными членами предложения. В качестве примера рассмотрим одну из самых первых конструкций, вводимых на уроках РКИ, - конструкцию принадлежности: *У кого? есть что?* (У меня есть книга.) Здесь, несмотря на выраженность агента действия формой родительного падежа, он (этот агент) вынесен на 1-е место, что определяется именно действием принципа антропоцентризма: человек (персона) есть центр, вокруг которого существует реальный мир и для нужд которого, вообще говоря, создан и существует язык.

Кстати, объяснение с позиции антропоцентризма обеспечивает лучшее понимание этой конструкции при обучении РКИ. Так, обычно иностранцы не могут понять логический смысл данной структуры (ибо в их родных языках используется, как правило, конструкция с агентом действия в именительном падеже). Поэтому преподавателю приходится давать перевод этой конструкции на родной язык учащихся (для англофилов русское предложение *У меня есть книга* (А) будет переведено как *Abookisatme* (В). Очевидно, при таком переводе «теряется» «скрытая» антропоцентричность, заложенная в русском предложении и грамматически проявляющаяся в том, что сочетание *у меня* вынесено в начальную позицию (поэтому иностранцу необходимо объяснить, что фраза (В) является переводом фразы (А) с дополнительным нюансом – учетом антропоцентричности, существующей в языке). Таким образом, даже если антропоцентризм в синтаксисе не проявляет себя «открыто» (в виде синтаксических структур с агентом действия, выраженным подлежащим), он, тем не менее, существует в «скрытом» виде, проявляясь на уровне порядка слов и, более того, определяя нормативный порядок. Кроме рассмотренной выше конструкции принадлежности, можно привести примеры безличных конструкций состояния (типа *мне холодно*), модальные конструкции (типа *мне нужно/надо/стоит* и т.п.), и другие – во всех них агент действия, выраженный косвенным падежом, оказывается на первом месте в конструкции, подчиняясь нормативному порядку слов, диктуемому принципом антропоцентризма.

Заметим, что при сопоставлении русского и английского языков оказывается, что в русском языке случаев «скрытого» антропоцентризма гораздо больше, чем в английском; можно сказать, что английский язык более «открыто антропоцентричен»,

даже «эгоцентричен», (что находит отражение и в нормах правописания – местоимение «I» всегда пишется с большой буквы, а «you» - всегда с маленькой).

Очень часто именно несовпадение форм проявления принципа антропоцентризма в грамматических структурах разных языков определяет трудности при переводе (и, соответственно, при обучении). Так, уже на ранней ступени изучения русского языка учащиеся-англофоны обычно спрашивают, как перевести на русский язык достаточно частотные и коммуникативно-важные пассивные конструкции *Iwastold*, *Iaminvited* и т.п., и бывают весьма удивлены, узнав, что на русский язык такие структуры переводятся неопределенно-личными конструкциями мне сказали, меня пригласили и т.п.: они чувствуют некоторое недоумение по поводу того, что роль логического субъекта «занижается» (и как нам кажется, именно это является причиной того, что подобные неопределенно-личные конструкции плохо запоминаются учащимися, они их практически не используют, предпочитая заменять их личными конструкциями он сказал мне, он пригласил меня и т.п.). На самом же деле при переводе просто меняется форма проявления принципа антропоцентризма – из «открытой» и «явной» она становится «неявной» и «скрытой», прослеживаясь только в том, что субъект сохраняет за собой начальную позицию во фразе.

Принцип антропоцентризма проявляет себя в процессе изучения иностранного языка и психологически. Так, по нашим наблюдениям, при изучении глагольных парадигм спряжения легче всего усваивается форма первого лица единственного числа, т.е. форма «я» как наиболее важная психологически, коммуникативно и, соответственно, наиболее частотная во всех примерах, порождаемых студентами: выполняя задание на продуцирование предложений с заданным глаголом, учащиеся практически всегда выдают предложение с местоимением я, а к числу наиболее стандартных ошибок на начальном этапе обучения относятся ошибки типа он хочу, она люблю и т.п. На втором месте по легкости усвоения стоит форма «ты», а усвоение форм «он, она, они» идет (по признанию самих студентов) значительно труднее (последнее, возможно, связано с проявлением коммуникативной категории «чуждости»).

Приведенные наблюдения необходимо учитывать при создании учебных материалов по РКИ: начинаясь с более легких для усвоения глагольных форм первого лица единственного числа, упражнения должны содержать достаточно большое количество упражнений по использованию глагольных форм других лиц и чисел для выработки автоматизма навыка порождения и использования этих форм.

Все вышесказанное позволяет еще раз убедиться, что принцип антропоцентризма – один из глубинных универсальных законов, определяющих пути развития языковой системы, который проявляется на всех ее уровнях, определяет формирование языковой нормы и действие которого необходимо учитывать в практической работе при обучении РКИ.

Библиография

1. Алпатов В. М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // Вопр. языкознания. – 1993. – № 3. 2.

2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
3. Гумбольдт Вильгельм фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с. – С.10.
4. Кубрякова Е. С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – 238 с.
5. Павиленис Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
6. Потехня А. А. Полное собрание трудов: мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
7. Серебренников Б.А. и др. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 212 с.
8. SkorupkaSt. Idiomatizmyfrazologicznewjezykupolskimiiichgeneza// Славянская филология. Т.3. – М., 1958. – С.123.

Место современной русской сказки на уроках РКИ

Т.Т. Черкашина

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

E-mail: ttch2004@yandex.ru

Ю.В. Чернова

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Аннотация: в статье обсуждается проблема выбора современной художественной сказки в качестве аутентичного текста, призванного не только сформировать коммуникативную компетентность, но и вызвать эмоционально-интеллектуальный отклик в душе иностранного учащегося.

Ключевые слова: эмпатия, эмоционально-интеллектуальный потенциал, аутентичный текст

Все коммуникативное пространство пронизано самыми разнообразными эмоциями. Как считает Б.И. Додонов, эмоции – это «единое сложное образование психической сферы человека, обуславливающее активное поведение индивида, стремление к цели, преодоление жизненных ситуаций» [1 Додонов]. Чтение как один из видов продуктивной речевой деятельности (РД) является особым психологическим процессом, поскольку предметом восприятия при прочтении художественного произведения является не языковая форма, а его содержание, которое с помощью этой формы выражается.

Одной из первостепенных задач при отборе художественных текстов для работы в иноязычной аудитории становится не только его лексико-грамматическая адаптивность, но и гарантированная читательская заинтересованность, читательский интерес, а также достаточная коммуникативная компетентность, необходимая для понимания текста без обращения к словарям.

Прочтение художественных текстов, по сути, эмоционально заряжено самыми разнообразными эмоциональными переживаниями: а) сочувствие, б) сопереживание, в) неприятие поведения героя, г) побуждение к действию и т.п. Так, Д. Гоуман называл эмоции «мгновенными программами действия» [2, Гоуман]. В лингводидактике «программами мгновенного действия» являются развитие умений и навыков иностранных учащихся в письме и говорении. Работа с художественным текстом способствует расширению лексического запаса, усвоению грамматических моделей в речевом «портфеле» иностранного учащегося.

Выбор в качестве текста для чтения современной сказки, к примеру, текстов Ф.Д. Кривина «Софа Дивановна» и «Петух-массовик»; Е.В. Клюев «Одноразовый стаканчик» и др. – обусловлен их глубокой философичностью текстов, поскольку главными действующими лицами в них выступают неодушевленные предметы. Каждая из названных сказок диктует преподавателю-русисту методику работы над текстом: один текст целесообразнее рассматривать с языковой точки зрения, другой – со стилистической, третий – со смысловой и т.д. Считаем, что логика предъявления текстов современных сказок, учитывая их глубокую метафоричность, должна

вывести учащихся на социокультурные обобщения, поскольку некоторые сказки Ф.Д. Кривина обнаруживают интертекстуальную связь с повестью М. А. Булгакова «Собачье сердце», другие – с басней И.А. Крылова «Стрекоза и муравей» и др.

С целью повышения интереса учащихся к прочтению сказок предлагаем на каждом этапе работы с текстом сказки такой комплекс лексико-грамматических заданий, которые будут способствовать развитию читательской догадки, к примеру:

- (а) сказка предьявляется без названия, что позволяет преподавателю «скрыть» авторскую интенцию;
- (б) семантизация некоторых слов потребует обращения к одноязычному словарю;
- (в) самостоятельная работа с фразеологическим словарем и др.

Рассмотрим работу над сказкой Е.В. Клюева «Одноразовый стаканчик». В грамматическом плане это сказка достаточно трудна для восприятия иностранными учащимися, поэтому авторский текст мы существенно адаптировали: убрали разговорные выражения, прямую речь объединили в один абзац с авторскими ремарками, сложные предложения дробили на простые и короткие и др. Предтекстовая работа может начинаться с теоретических вопросов о том, что такое сказка, какие сказки известны учащимся, кто выступает ее героями и др. Преподаватель, организуя беседу, просит студентов назвать их любимые сказки и вспомнить, о чем или о ком эти сказки: о волшебстве, о животных, о чудесах и т.п. Можно спросить учащихся, почему большинство сказок во всех культурах заканчивается победой добра над злом, чему учит сказка. Семантизацию слов, входящих в название сказки, следует начать с вопроса о том, что студенты понимают под словом одноразовый. Здесь уместно провести грамматический комментарий: один + раз. Необходимо попросить студентов подобрать синонимы и антонимы к слову одноразовый. Материал сказки позволяет расширить лексический запас иностранных учащихся за счет выполнения следующих упражнений:

Задание 1. Назовите слова, которые указывают на непродолжительность во времени:

Одногодки, одноклассник, однокурсник, однолетки, однократный, однодневный, однозначный, однолюб.

Задание 2. Соедините слова первого и второго столбика, которые имеют противоположное значение:

С грустью сказал	Многолетний цветок
Уверенно сказал	Обыкновенная
Однолетний цветок	Один раз
Знаменитый	Радостно воскликнул
Необычное	Никому не известные
Много раз	Жизнь коротка
Долгая жизнь	Усомнился

Задание 3. Найдите и выпишите из текста цитаты, которые подтверждают, что Стаканчик:

- (а) тщеславный,
- (б) самоуверенный,
- (в) смиренный,
- (г) одухотворенный.

Ключ: одухотворенный – «Сам одноразовый Стаканчик думал, что его жизнь будет долгая и интересная и такая же долгая и интересная служба. Он надеялся, что в него много раз будут наливать разные напитки...»; тщеславный – «А потом его поставят в музе в шкаф за стеклянную дверь, чтобы все видели знаменитый одноразовый Стаканчик...», самоуверенный – «Меня вы не забудете. В меня нальют волшебный напиток...», смиренный – «Кажется, я ошибся, и вам придется забыть меня...».

Мы рассмотрели только некоторые приемы работы над сказкой «Одноразовый стаканчик». В качестве письменного творческого задания можно предложить ответить на вопросы: Почему Посетитель кафе назвал воду волшебным напитком? Как вы считаете, стал ли одноразовый Стаканчик в конце концов знаменитым? Какой смысл заложен в сказке? Сказки Е.В. Клюева обладают большим лингвистическим и методическим потенциалом, поскольку в них обнаруживаются скрытые смыслы, глубокие метафоры, позволяющие вывести учащихся в речь: сказки как определенный фольклорный жанр содержат образцы живой разговорной речи. Конечно, современные сказки рассчитаны на продвинутый этап обучения, их целесообразно использовать при обучении билингов. Таким образом, обращение лингводидактов к современной, глубоко метафоричной сказке как к двойственному по своей природе тексту позволяет приобщить иностранных учащихся к объекту культуры, развить их коммуникативную, социокультурную компетентность, воспитать нравственно зрелую личность.

Эмпатия в обучении чтению, на наш взгляд, выступает в качестве способа развития искреннего, неподдельного интереса к героям художественной сказки, к ее субъективной реальности [3, Черкашина]. Эстетический потенциал художественного текста способен обеспечить интеллектуально-эмоциональное наполнение учебного процесса, организованного с учетом формирования эмоционально-интеллектуального опыта учащихся. Работа с текстом современной художественной сказки позволит преподавателю РКИ вызвать эмоциональный отклик в душе иностранного учащегося.

Библиография

1. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.
2. Гоулман Л. Эмоциональный интеллект. М.: Манн, Иванов и Фебер, 2013. 544 с.
3. Черкашина Т.Т. Язык деловых межкультурных коммуникаций. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2017. 367 с.

Философия в академической, диатрибической и исследовательской проекциях

Александр Михайлович Старостин

Профессор, Директор,

Институт междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации,

Руководитель сетевой кафедры ЮНЕСКО,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

E-mail: amstar2912@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются разнонаправленные философские дискурсы: академический, диатрибический, исследовательский. Академический по-преимуществу сориентирован на профессиональное изучение и развитие фундаментального уровня философии. Диатрибический дискурс акцентирует внимание на общеобразовательном уровне изучения и популяризации философии. Исследовательский дискурс, в первую очередь, включает прикладной уровень и разработки в сфере философии (философская инноватика). Значительная динамика, проявляющаяся на этом уровне, обуславливает быстрое приращение философского опыта и возможностей его обобщений, определяющие сдвиги в фундаментальной философии. Эти сдвиги просматриваются в виде философской диатропики (разнообразие несоизмеримых по своим основаниям философских систем) и философской альтернативистики (попытки выявить базовые альтернативы в основаниях философского знания).

Ключевые слова: диатрибический дискурс, исследовательский дискурс, академический дискурс, философская инноватика, философская диатропика, философский альтернативизм.

Когда берешься за исследование такого феномена, как «философия», тем более, современная философия – обогащенная и отягощенная знанием о хитросплетениях человеческого разума, об одновременной его амбивалентности – тождестве самому себе и оппозиции самому себе, то, естественно сталкиваешься со многими попытками схватить ее первичную суть, первичное определение. Как говорил К. Маркс, – с попытками выделить ее «клеточку», из которой вырастает целостный организм. Сами эти многочисленные ходы можно назвать философской рефлексией, попытками вычленить первоначало, первооснову. А можно назвать всю систему таких ходов и подходов «метафилософией». Или как остроумно определил ее известный российский философ В.В. Ильин «Метафилософия – раздел философии, специализирующийся на философских рассуждениях о том, что такое философские рассуждения»¹.

Характеризуя процесс развития современной философии с метафилософских позиций, нельзя не отметить то обстоятельство, что ее развитие в целом опирается на несколько потоков: академический (фундаментальный) дискурс, диатрибический дискурс и исследовательский дискурс. Последний для нас зачастую выступает синонимом прикладных исследований и разработок, ибо по совершенно справедливому замечанию К. Поппера, истинно философские проблемы всегда коренятся в других проблемах, лежащих за пределами философии, и философия умрет, если лишится этих корней.

1. Ильин В.В. Философия. – М.: «Проспект», 2018. С. 4.

Конечно, исследовательский момент содержит и академическая (фундаментальная) философия. Но он очень специфичен, поскольку в фундаментальной части весьма медленно чувствуется продвижение к новому, и, конечно, в существенной мере зависит от того опыта, который обозначен в прикладных философских исследованиях и разработках, которые, в свою очередь, поддерживают общественное внимание и запрос на философию.

Как совершенно правильно отмечает известный норвежский философ Ларс Свендсен, характеризуя развитие академической философии: «В современной философии важную роль играет поиск решений и новых точек зрения на проблемы, которые интересуют исключительно философов, и именно таким путем можно сделать академическую карьеру и получить признание. Актуальность философии для окружающего мира при этом совершенно не важна. Превращение философии в профессию улучшило ее техническое качество, но также сделало ее более скучной и безжизненной»².

Что касается отмеченной в начале диатрибической традиции, то речь идет о формировании субкультурного философского контекста, который обеспечивает как вхождение и первые шаги по ниве освоения академической философии (философскую пропедевтику в профессионализации), так и, в большей мере, создание смыслового и содержательного поля для понимания философии, «потребления философии» специалистами из других областей знания. Обратимся для более точных трактовок к классику разработки проблемы диатрибики в философии проф. А.В. Потемкину, введшему этот термин в наш философский лексикон еще в 70-е годы прошлого века: «Слово “диатриба” у древних греков и римлян означало беседу учителя с учеником, студенческий конспект, а также проселочную дорогу, истоптанную в пыль ослиами. Впоследствии, в течение веков, это слово у европейцев обросло множеством значений»³. Проще говоря – это традиция школярская, включающая элементарные (допрофессиональные) знания. «Будем впредь называть все, что относится к школьно-учебной метаморфозе философии: персоналии, учебники, справочники, методические приемы, логические схемы, основные провозглашаемые положения – словом “диатрибика”, а складывающуюся на этом уровне традицию в толковании специфики философии – «диатрибической традицией»⁴.

Диатрибическая традиция эволюционирует, в особенности в наше время. В академическом аспекте в конце 80-х – начале 90-х гг. в нашей учебной литературе реализовался постепенный отход от философии марксизма: вначале осуществлялась такая идеологическая чистка от оценочных интерпретаций социальных, экономических, политических трактовок. А затем, благодаря новым нормам и стандартам, в учебный оборот были включены многие фрагменты немарксистских философских учений, включая и традиционную русскую философию. Данные изменения затронули всю «вертикаль» философского образования: от среднего специального и вузовского – до аспирантского. Впоследствии в аспирантские курсы вообще были включены в качестве основы курсов по философии и истории науки оригинальные тексты и их интерпретации из позитивистских и постпозитивистских

2 Свендсен Л. Философия философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 180-181.

3. Потемкин А.В. Метафилософские диатрибы на берегах Кизитеринки. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 2003. С. 9.

4. Там же. С. 201.

концепций. Похожие процессы затронули подготовку паспортов научных специальностей по социально-гуманитарным наукам.

В настоящее время диатрибическая традиция эволюционирует в сторону прикладных философских концепций («Философия политики», «Философия образования», «Философия техники», «Философия информатики», «Философия управления», «Философия медицины» и т.п.)⁵, что помогает сблизить философское обучение со специальной профессиональной подготовкой, расширив представления о различных сферах жизни общества, методологическом и мировоззренческом контексте деятельности специалиста, молодого ученого, конструктора, управленца.

Вместе с тем в рамках данного процесса подспудно или целенаправленно формируется представление о многоверсионной фундаментально-философской базе для осуществления философских приложений (философия науки, философия жизни и экзистенциализм, герменевтика и феноменология). Однако данные тенденции, также как и обучение методологии философских разработок, пока только зарождаются.

Диатрибическая традиция выполняет функцию в чем-то аналогичную коммуникативно-посреднической деятельности универсального языка общения (как, к примеру, английский язык). Тенденции диатрибизации хорошо просматриваются как на академическом уровне, так и на прикладном. При этом печать схематизма, упрощения, даже известной примитивизации здесь присутствует.

Мы остановились на диатрибической традиции в философии, включая ее прикладные сегменты, имея в виду и то, что в истории естествознания (физика, химия, биология, астрономия) и гуманитарных наук достаточно много примеров (кейсов) обращения крупных ученых (А. Эйнштейн, Н. Бор, В. Гейзенберг, В. Амбарцумян, Б. Кедров, В.И. Вернадский, В.С. Выготский, А.И. Пригожин, Е. Вигнер, А.Б. Мигдал) к анализу своих научно-дисциплинарных областей, которыми они владели в совершенстве, с философско-методологических позиций, которые были реконструированы в том числе и по диатрибическим источникам. Известный отечественный физик академик А.Б. Мигдал по этому поводу опубликовал даже большую статью в журнале «Вопросы философии»⁶. Естественно, что и в этой статье, и в трудах упомянутых выше крупных ученых, связанных с востребованностью философских идей и методов, не содержится новых фундаментальных философских прорывов. Но содержится постановка стыковых, прикладных, прежде всего, философских проблем, решение которых способно привести к таким прорывам.

В современных диатрибических образцах явно просматривается мотив к созданию конвергентной философской концепции, которая как бы впитала в себя и отразила наиболее важные идеи, принципы, проблемы, которые характерны для основных философских систем. Так сказать создать философско-мировоззренческую картину, базирующуюся на ансамбле философских универсалий.

Автор сам приложил к этому немалые усилия, стремясь создать такую сводку для будущих специалистов и молодых ученых, обеспечив для них дорогу и к прикладной

5. См., например, Ивин А.А. Философия истории. – М.: Гардарики, 2000; Ивин А.А. Философские исследования науки. – М.: Проспект, 2016; Губин В.Д. Философия. – М.: Проспект, 2014; Практическая философия. – М.: Проспект, 2017.

6. Мигдал А.Б. Физика и философия // Вопросы философии. 1990. № 1.

диатрибике («философия науки», «философия образования», «философия управления», «философия политики» и т.д.).

Анализируя развитие философии в исследовательском аспекте, мы обращаем прежде всего внимание на обогащение ее содержания, состава ее знаний новыми положениями, которые далеко не всегда удается вписать в сложившуюся картину миропонимания. Исследовательские признаки проявляются тем ярче, чем более парадоксальными выступают новые положения, которые могут даже противоречить устоявшимся взглядам. В этом плане можно обозначить по меньшей мере три траектории инновационного развития философии:

1. философская инноватика;
2. философская диатропика и;
3. философская альтернативистика.

Вкратце об этом

Расширение поля философских приложений и разработок, которые, в основном, включают в состав философской проблематики и новых знаний, источники которых находятся за пределами сложившейся системы фундаментальной философии. Это известный постулат К. Поппера, на который мы уже ссылались. Тем самым философская инноватика – наиболее динамичная часть системы исследовательской философии, она быстро наращивает новые области философского опыта, обобщение которых позволяет выйти на новые рубежи фундаментальных философских знаний и представлений.

Мы придерживаемся концепции возможности операционализации философии с фундаментального ее уровня на прикладной, называя эту концепцию «философской инноватикой». В ее рамках разрабатывается системно-компаративная репрезентация философской деятельности. Осуществляется эта работа с 2009 г. под руководством автора в рамках программы «Прикладная философия как философская инноватика», реализуемой в цикле международных конференций и «круглых столов» и соответствующих изданий (опубликовано более 20 научных сборников, 10 монографий). В нашем сложившемся авторском сообществе более 200 авторов из разных стран)⁷.

В современном обществе отношение философов к прикладной философии неоднозначно. С одной стороны, что это за приложение в рамках такой целостной системы миропонимания, как философия? Такими приложениями обычно выступают результаты познания конкретных наук, исходящих из той или иной картины мира и руководствующихся философской методологией. Но, с другой стороны, анализ продукции философов показывает, что более 90 процентов из них осуществляют процессы «обобщения» данных этих конкретных наук, либо, чаще всего сводятся к

7. Старостин А.М. Философские инновации: концепция и основные сферы проявлений. Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009; Старостин А.М. Философские инновации в когнитивном и прагматическом контексте. Монография. – М.: URSS, 2012; Старостин А.М. Summa Philosophiae в прикладном измерении. Монография. – Ростов н/Д.: Дониздат, 2014; Старостин А.М. Прикладная философия как философская инноватика. Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015.

новым интерпретациям и комментариям уже наработанного давно фундаментально-философского знания. Новые фундаментальные системы и результаты в философии очень редки.

Между тем, быстро растет запрос на приложения философии к различным областям науки и практики. Это и «философия науки», и «философия политики», и «философия образования», и десятки других «прикладных философий».

Конкретизируя сказанное, подчеркнем: философской инноватикой следует называть сферу интеллектуальных и практических разработок междисциплинарного вида, осуществляемых с помощью инструментария философской рефлексии.

Потребность обозначения этой области деятельности термином «философская инноватика» связана прежде всего с необходимостью более точной квалификации данного вида деятельности – это не сфера фундаментальной философии, и даже не всегда ее прикладная часть в виде «философии науки», «философии политики» или «философии религии», а решение, возможно даже, еще более конкретных и остро актуальных междисциплинарных задач. С другой стороны, это и не собственно философская (в смысле – фундаментальная) деятельность, а интеллектуальная деятельность, осуществляемая с помощью философских средств.

Инструментарий философской инноватики ориентирован на решение сложносистемных, междисциплинарных проблем, где совершенно недостаточен монодисциплинарный инструментарий и необходимо решать задачи выявления оснований науки, осуществления синтеза различных дисциплинарных отраслей, разработки проектов сложносистемной деятельности, направленной на большую перспективу, решение социально-практических задач, сопряженных с деятельностью субъектов с разнонаправленными стратегиями и т.п.

Необходимость именно такой, представленной посредством концепта «философская инноватика», реконструкции философской деятельности и философского мышления, напрашивается, пожалуй, в явной форме уже с конца XX в. Хотя предпосылки данной репрезентации выстраивались в течение почти столетия и были связаны прежде всего с необходимостью осмысления кризисных, революционных, обобщенно говоря, нестационарных проявлений в обществе, науке, управлении (социальные, политические, научные, культурные революции, войны, глобальные проблемы и т.п.).

Предпосылки этого в отечественной философии закладывались в 50-70-е годы XX в. в инновационных поисках, ведущихся совместно творческими философами, педагогами и психологами, учеными-естествоиспытателями, дизайнерами, конструкторами: Э. Ильенковым и А. Зиновьевым, Г. Щедровицким и М. Мамардашвили, В. Давыдовым и П. Гальпериным, системщиками, космистами, синергетиками, глобальными экологами, философией естествознания, наукой о человеке, что завершается большими научно-проектными комплексами междисциплинарного характера, активно внедряемыми в практику. И здесь существенно важно отразить алгоритмы инновационных процессов, которые затрагивают и философию.

Появление новых фундаментальных философских систем, позволяющих раскрыть традиционные философские проблемы с принципиально иных позиций, что в

особенности стало заметно в неклассический период, когда появились системы, опирающиеся не только на исследования мышления, его границ и возможностей, но и обозначившие такие направления, как философия жизни, феноменология, философский прагматизм, герменевтика, религиозная философия, философия языка, философия подсознательных процессов и **марксизм**.

Все это укладывается в нелинейно развивающееся многообразие философских систем, которые эволюционируют по принципу гомологических рядов, образуя диатропический мир философии⁸.

Отражению этого мира в диатропическом и инновационном ракурсе посвящен значительный массив литературы, освещающий панораму развития современной философии.

Мы не будем останавливаться подробно на этой теме. Подчеркнем лишь то, что здесь есть известные пересечения с философской инноватикой в той ее части, которая затрагивает взаимодействие фундаментального и прикладного знания в принципиально разных философских системах. Значимой выступает проблема формирования кросс-философских образов, мировоззренческих картин, инструментальных подходов к миру и человеку.

Философская альтернативистика может быть понята по аналогии с математическими, физико-теоретическими и космологическими конструктами, исходящими из разной аксиоматики. Например, аналогом семейства неевклидовых геометрий могут выступать негеоцентрические онтологии, разработка которых началась с началом физического и космологического познания микро- и мегаобъектов в XX веке.

Новый бытийный опыт потребовал и исследований в области альтернативной онтологии, включающей онтологические миры с иными, нежели макроземной, атрибутивными характеристиками: неевклидовым пространством, неньютоновским временем, нелейбницевской структурой (целое, включающее части и наоборот), неархимедовским количеством и т.п.⁹

В связи с развитием исследований в области искусственного интеллекта, интеллектуальных проявлений в жизнедеятельности животных, а также разработкой проблемы SETI и SETJ (Внеземные цивилизации, внеземной разум и контакты с ним) на базе такой междисциплинарной области, как когнитология, включающей и философию, формируется новое направление – альтернативная когнитология, что также находится в русле философской альтернативистики, как исследовательской философии.

8. Диатропика – учение о разнообразии и его закономерностях.

См.: Чайковский Ю.В. Познавательные модели, плюрализм и выживание // Путь. Международный философский журнал. 1992. № 1.

9. См.: Бранский В.П. Философские основания проблемы синтеза релятивистских и квантовых принципов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973; Кулаков Ю.И., Владимиров Ю.С., Карнаузов А.В. Введение в теорию физических структур и бинарную геометрофизику. – М.: Архимед, 1992; Метафизика. Век XXI. Альманах. Вып. 2. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2007; Югай Г.А. Голография Вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и новая революция в философии. М.: Крафт+, 2007.

Нужно подчеркнуть, что в последние годы по мере дистанцирования от монопольных притязаний социальной философии марксизма в отечественной версии стали быстро набирать темпы развития альтернативные социальная философия и философия истории¹⁰.

Что касается альтернативной аксиологии, то сразу отметим, что мы имеем в виду анализ и обобщение разнообразных аксиологических систем, сформировавшихся в рамках современного процесса глобализации и предъявляющих активные притязания на влияние и самоутверждение в современном мире. Это не прежние мировоззренческие и идеологические системы, отражающие положение традиционного макросубъекта (класс, сословие, профессиональная или этническая группа и т.п.) в политической, экономической, духовно-культурной системе, а более глубокие, на природу и роль которых ранее не обращалось пристального внимания. Они были как бы «утоплены» в глубинных процессах социального бытия, лишь в переходные эпохи выплескиваясь на его поверхность (расизм и фашизм, феминизм, субкультурные проявления «креативного класса» и «новых пассионариев» и т.д.). В последние годы это вошло в круг исследований «новой субъектности»¹¹.

10. См.: Альтернативные пути к цивилизации. – М.: Логос, 2000; История и синергетика. Методология исследования. – М.: Либроком, 2009; Турчин П.В. Историческая динамика. На пути к теоретической истории. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007; Переслегин С. Скрытая история Второй мировой. Новый взгляд на Войну между Реальностями. – М.: Эксмо, 2012.

11. См.: Новое понимание субъектности в различных контекстуальных полях. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011.

On-line школа как современный феномен

Шичанина Юлия Владимировна,
эксперт сетевой кафедры ЮНЕСКО,
Ростов-на-Дону
E-mail: shichanina.yul@ya.ru

***Аннотация:** Данная статья освещает возможности он-лайн обучения и применение дистанционных образовательных технологий в электронном обучении. Также подчеркивается популярность онлайн школы и их влияние на образовательные процессы.*

***Ключевые слова:** он-лайн обучение, дистанционные образовательные технологии*

Представление о том, что современное образование это прежде всего сфера образовательных услуг, большая часть из которых это услуги платные, широко распространено как на уровне потребителей образовательных услуг, так и на уровне профессиональных сообществ, которые данные услуги оказывают. Более того, развитие электронных коммуникаций позволяет выделить в образовании особую сферу, которую можно обобщенно назвать сферой электронного обучения.

Данная сфера регулируется законодательством и на первый взгляд ничем, кроме электронной формы выражения и наличием дистанции между преподавателями и студентами, учителями и учениками, от традиционного образования не отличается.

Приведем выдержку из статьи закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ «16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий:

1. Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.
2. Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.
3. При реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны

быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся»¹

Следует отметить, что «по данным Сколково — объем рынка онлайн-образования в России превышает 21 миллиард рублей. И ежегодно цифра будет расти на 20%»². Эти данные не только позволяют выявить тенденцию расширения сферы электронного образования, но и требуют социально-философского анализа его качественной стороны и процессуальных особенностей.

В последнее время, наряду с дистанционным обучением в вузах, широкую популярность в сети интернет приобретают так называемые онлайн школы, а также онлайн школы онлайн школ, обучающие созданию самих онлайн школ как доходного бизнеса. Поэтому важно проследить как интернет технологии влияют на образовательные процессы и какие компетенции востребуют у субъектов данного процесса, основными из которых являются учителя и ученики, а также организаторы образовательного онлайн процесса + платформа электронного обучения. Разберем несколько вариантов.

Первый вариант это когда онлайн школа выступает дублирующим, вспомогательным средством в процессе образования, входит в структуру образовательного процесса, обеспечивая дистанционное образование для тех учеников, которые по каким либо причинам не могут физически присутствовать, посещать учебное заведение и получать образование «он лайф» on-life в очной форме. Известные платформы, обеспечивающие дистанционное обучение позволяют ученикам пользоваться в электронном виде библиотеками, получать тексты лекций, задания, тесты, результаты проверки знаний, а в некоторых случаях интерактивно онлайн взаимодействовать с учителями. Платформы универсальны, могут предоставлять ученикам курсы различной тематики и дублировать в электронном виде деятельность вуза любого профиля.

Универсальными требованиями к ученикам являются в данном случае способность к самостоятельному обучению, самодисциплина, самоконтроль в обмен на свободный режим посещения онлайн школы. Как правило у учеников есть возможность обращаться к ресурсам дистанционного курса снова и снова, нет страха пропустить лекцию и не получить нужную информацию, достаточная, ограниченная только наличием интернета и сроками сдачи отчетов за определенный период, свобода так же существует в выборе времени и места занятий. Можно учиться в нескольких школах одновременно, дополняя свои знания лекциями-семинарами экспертов из разных стран.

1. Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ | ст. 16// URL: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/16/>
2. Как открыть онлайн-школу: 5 этапов для запуска бизнеса.// URL: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/kak-sozdat-onlayn-shkolu-s-nulya/>

Преподаватели, как правило в данном случае, оцифровывают свои лекции, дополняют материалы тестовыми заданиями и большими объемами вопросов для самоконтроля. Плату за обучение взимает организация, на базе которой организован образовательный процесс. Как правило оплачивается тот или иной образовательный курс. В некоторых случаях курс предоставляется в открытом доступе бесплатно. Однако сертификация полученных учеником знаний имеет платный характер.

Второй вариант это школа-бренд. Брендом может в современной культуре быть и конкретный вуз, и конкретный человек. В малых интернет форматах, как правило в качестве бренда выступает человек-бренд, основатель или эксперт определенного направления, известный своими выдающимися качествами учителя и специалиста. Это подразумевает, что в рамках он-лайн школы учитель берет себе в ученики людей, невзирая на географию, дистанцию и обеспечивает им ту или иную степень интерактивности обучения.

В такой школе учитель и ученик могут использовать разные обучающие форматы: видеоконференции, группового или индивидуального чата, различные формы подачи материала (от инфографики до видеомемов). С одной стороны, это делает процесс обучения более емким и разнообразным, можно востребовать как аудио лекции, так и видео форматы обучения, использовать он-лайн общение и записи прошедших вебинаров (электронных семинаров) и т. д. Учитель при этом имеет возможность делать предварительные записи и презентации, которые можно использовать многократно, не повторяя физически каждую лекцию для каждой отдельной группы, как это происходит, например, в режиме очного обучения в большинстве вузов. С другой стороны, в рамках электронного обучения личностные качества эксперта-учителя значительно форматируются подгоняются под условия электронной среды и экранного восприятия учениками электронной реальности.

Если, например, за полутора часовую лекцию учитель, как правило, успевает не только дать программный материал, но и неформально пообщаться, например, вместе посмеяться с учениками, поделиться насущным настроением и актуальным контекстом, то в электронном формате он вынужденно использует короткие временные форматы взаимодействия, обычно в интервале от 7 до 45 минут, создает универсальные блоки и презентации, нивелирует собственную субъективность в зависимости от параметров системы электронного обучения. В последнем случае наибольшее значение приобретают технические средства, обеспечивающие образовательный процесс. Например, разные типы микрофона обеспечивают разное качество, спектр и направленность звука, в одежде запрещены по умолчанию цвета, совпадающие с цветом фона, а также клетка, полоска и т. д., создающие рябь, напряжение глаз у учеников и т. д.

Еще одним вариантом он-лайн школы можно считать научную школу, которая воссоздается в электронной среде наподобие «невидимого колледжа» и объединяет учителей и учеников в рамках определенного научного направления, проблемы, подхода и т. д. По сравнению с традиционной научно-исследовательской лабораторией, которая в идеале выполняет функции трансляции и разработки новых знаний, а также осуществляет образовательную функцию путем прямой передачи знаний от учителя к ученикам и ученикам учеников, виртуальные школы

практически лишены неформального контекста общения, личные связи сведены до необходимого минимума.

И наконец, выделим исключительно коммерческий формат он-лайн школы, когда школа это прежде всего прибыльный бизнес. В этом случае определяющими являются механизмы бизнеса и получения прибыли. Разрабатывается бизнес-проект и образовательный продукт под определенную платежеспособную целевую аудиторию. Если данный продукт не продается, то его приходится менять, невзирая на академический авторитет и заслуги его автора. В последнем случае наименьшей коммерческой эффективностью обладают продукты созданные по классическому принципу, когда учитель просто оцифровывает свои идеи и предлагает их аудитории в надежде, что это кому-то нужно. Согласно логике создания он-лайн школы как бизнеса продукт специально разрабатывает под целевую аудиторию. Выходу этого продукта на рынок предшествуют длительные маркетинговые исследования, поиск актуальной свободной ниши для бизнеса, выявление ценностей и потребностей аудитории и т. д. В этом случае немаловажным фактором успешного развития бизнеса он-лайн обучения является разделение ролей и обязанностей учителя-эксперта и продюсера, технического персонала, обеспечивающего виртуальный процесс обучения. Эксперт-учитель не является ключевой неформальной фигурой бизнеса, а по преимуществу наемным работником, которому платят за выходы в сеть.

Примечательно, что потенциальные покупатели услуг он-лайн школы должны конвертироваться в клиентов, поэтому их лояльность и доверие зарабатывается по законам клиентоориентированного бизнеса. Потенциальным ученикам делают бесплатные рассылки, раздают полезный контент, чтобы клиент проникся доверием и вернулся. Короткие бесплатные семинары служат средством раскрутки дорогостоящих курсов, потому что для того, что знать шире и глубже нужно будет заплатить. Или же на время открывается бесплатный доступ к материалам курса, но за диплом или сертификат, подтверждающий прохождение курса необходимо заплатить.

В целом следует отметить, что современное электронное обучение не только расширяет географию образования и предоставляет ученикам более широкую свободу от места и времени получения знаний, требуя более высокой самоорганизации и инициативы от учеников, но и нивелирует персональный неформальный контекст образования в целях оптимизации образовательного продукта к электронной среде и получения прибыли. При должном балансе персонально-личностной, технической и коммерческой составляющей в рамках он-лайн школы, она вполне способна осуществлять полноценно традиционные функции школы. Вместе с тем, очевидно, что если во главу угла поставлены коммерческие цели и ценности, то качественная неформальная сторона обучения будет сводиться к минимуму, поощряя функциональный примитив. В радикальном варианте, на место учителей и учеников будут приходиться потребители и маркетологи, традиции передачи знаний будут замещаться способами покупки информации и сертификатов.

К счастью, в социально-культурной действительности чистые типы и варианты он-лайн школы встречаются редко, а электронная среда обладает достаточной пластичностью, отражающей качества учителя и ученика и интенции их взаимодействия. Обычный промо-семинар вполне может оказаться импульсом

творческого поиска ученика и привести его в конечном итоге в большую науку. А дистанционное образование, полученное в престижном вузе не гарантирует выпускникам жизненных перспектив. Короткий вебинар харизматичного учителя может на сотни человек и тысячи расширить влияние того или иного концепта в мировом масштабе и даже стать началом новой научной школы. А формальная встреча ведущего эксперта с учениками может ученикам слабо запомниться. Иначе говоря, на фоне общей коммерциализации и виртуализации образования в формате он-лайн школы сохраняется возможность учить и учиться, общаться, радостно творить науку и передавать знания.

Особенности работы с текстом научного стиля на занятиях по русскому языку как иностранному в военном вузе

О. Лапина

Омский автобронетанковый инженерный институт,

Омск, Россия

E-mail: ja.zi2015@yandex.ru

Аннотация: В статье описывается методика работы с текстом научного стиля на занятиях по русскому языку как иностранному с иностранными военнослужащими. Автор предлагает вниманию читателя некоторые лексические темы технического профиля, рассказывает, каким образом отбираются тексты для проведения занятий, по каким специальным дисциплинам, а также представляет ряд заданий к текстам такого типа.

Ключевые слова: Русский язык как иностранный (РКИ), методика преподавания РКИ, работа с текстом, научный текст.

Работа с текстом – важная составляющая при изучении РКИ, поскольку учащиеся в результате обучения должны спродуцировать текст: в письменной или устной форме. В методике РКИ предлагается следующее определение текста: «Текст – это продукт речевой деятельности. Текст – это словесное произведение, реализующее поставленную цель» [1, с. 34]. Текст является образцом того, как функционирует язык. Поэтому, чтобы спродуцировать текст, обучаемые должны работать с уже готовыми текстами как письменными, так и в аудио- и видеоформате. При работе с текстом отрабатывается умение строить предложения и логически распределять их, умение находить главную мысль и оформлять ее, то есть происходит формирование языковой и речевой компетенций. Текст выполняет все учебные функции: дидактическую, познавательную, обучающую, развивающую, коммуникативную.

В данной статье описывается методика работы с текстом, в частности с тестами научного стиля (технический профиль) на занятиях по РКИ с иностранными военнослужащими (ИВС) в военном вузе. Комплексная работа с таким текстом служит эффективным средством реализации межпредметных связей. Прежде чем перейти к методике работы с такими текстами, охарактеризуем образовательный процесс и его специфику в военном вузе – Омский автобронетанковый инженерный институт.

Преподавание РКИ ведётся в военном вузе на подготовительном курсе, а также на 1-5 курсах обучения. Вуз готовит будущих офицеров по двум военным специальностям: танкотехническое и автотехническое обеспечение войск. Тексты научного стиля начинают изучаться уже в IV разделе программы преподавания РКИ на подготовительном курсе. В данной статье будет представлена работа с текстами книжного стиля на 1-3 курсах, то есть с обучаемыми II сертификационного уровня владения русским языком (согласно ГОСТ) [2].

Рабочая программа преподавания РКИ предполагает изучение следующих тем, содержащих тексты научно-технического профиля:

– 1 курс.

Раздел 1. Основной курс. Терминология профилирующих дисциплин «Высшая математика», «Физика», «Химия», «Сопротивление материалов» включает в себя следующие лексические темы: «Теория вероятностей», «Электричество», «Основные понятия и законы химии», «Основные допущения и определения по дисциплине «Сопротивление материалов».

Раздел 2. Основной курс. Терминология общевоенных дисциплин включает в себя лексические темы: «Военная история», «Физическая культура (подготовка)», «Устройство оружия и его боевое применение».

Раздел 3. Основной курс содержит дидактические единицы — термины дисциплин «Материаловедение. Технология конструкционных материалов», «Энергетические установки ВГ и КМ. Теория и проектирование», «Безопасность жизнедеятельности».

– На 2-м курсе обучаемые изучают лексический материал следующих дисциплин:

Раздел 4. Основной курс. Терминология дисциплин «Тактика», «Военная топография», «Конструкции военных гусеничных и колесных машин (ВГ и КМ)»;

Раздел 5. Основной курс. Терминология профессиональных дисциплин «Эксплуатация и диагностика ВГ и КМ», «Ремонт и утилизация ВГ и КМ», «Электрооборудование ВГ и КМ».

– Программа 3-го курса предполагает изучение терминологии специальных дисциплин «Радиационная, химическая и биологическая защита», «Эвакуация ВГ и КМ», «Управление и средства связи», «Автотехническое обеспечение». Все эти темы входят в Раздел 8 программы. Отметим, что программа 3-го курса включает в себя лексический материал и по гуманитарным дисциплинам – «Культура и литература России XIX, XX и XXI веков», поскольку на 3-м курсе обучаемые владеют достаточными знаниями по русскому языку и страноведению, которые могут способствовать возникновению интереса к культурному наследию России, а также пониманию особенностей русской культуры.

Все рабочие программы составлены с учетом планирования образовательного процесса в институте. То есть все лексические темы, относящиеся к естественнонаучному циклу дисциплин, к циклу специальных и профильных дисциплин, представлены в рабочей программе по РКИ. Лексические темы идут на опережение, то есть предшествуют изучению самих дисциплин на естественнонаучных и военных кафедрах. Таким образом, цель преподавания РКИ на подготовительном и последующих курсах – обеспечить овладение компетенциями, предусмотренными ГОСТ по РКИ:

– РКИ-1 (способностью осуществлять речевое общение в устной и письменной формах в рамках общенаучной и узкоспециальной тематики, актуальной для реализации его коммуникативных целей в учебной, учебно-научной и профессиональной сферах общения).

– ВПК. ОК-11 (Способностью к реализации коммуникативной функции языка (поддерживать устные речевые контакты в ситуациях профессионального общения на русском языке, работа с языковым материалом по профессиональному предназначению на русском языке).

- ВПК. ОК-12 (владением базисной общенаучной терминологией и терминами профильных учебных дисциплин в объёме лексического минимума; актуальными словообразова-тельными моделями).

Исследователи отмечают, что при работе с текстами научного стиля возможно решить несколько вопросов:

- текст как база усвоения лингвистических понятий;
- текст как конкретное проявление речевой деятельности;
- текст как единица, интегрирующая значение всех языковых единиц;
- текст как категория, показывающая «язык в действии»;
- формирование лингвистической, языковой, коммуникативной компетенции студентов в процессе работы с текстом;
- развитие исследовательских способностей студентов иностранцев при анализе текста [3].

Текст должен быть адаптирован, при первом прочтении должно восприниматься до 70% смысла текста. Отметим, что тексты, которые используются нами, только сокращаются и берутся в оригинальном виде из учебников, используемых курсантами в дальнейшем на специальных (профильных) кафедрах. Работа с текстом профессиональной направленности на старших курсах становится ядром урока. Вся работа на занятии строится вокруг него. С языковой стороны восприятие текста должно быть подготовлено микротекстами. Это могут быть определения, видео-или аудиофрагменты по теме урока. На каждом уроке целесообразно включать предтекстовые и послетекстовые задания, способствующие развитию умений и навыков различных видов чтения: поисковое, ознакомительное и изучающее. Предтекстовые задания должны научить курсанта пониманию слов, словосочетаний отдельных предложений в тексте; они должны снять трудности, которые мешают пониманию содержания текста. Предтекстовые задания направлены на смысловой анализ текста, а послетекстовые закрепляют полученный лексико-грамматический материал, содержащийся в тексте и готовят курсантов к пересказу с опорой на специальные схемы, формируют и развивают навыки репродуктивных, репродуктивно-продуктивных видов речевой деятельности в соответствии с разработанной речевой программой. Как в предтекстовых, так и в послетекстовых заданиях особое внимание обращается на активное освоение лексики и грамматических структур, необходимых для данной темы.

Рассмотрим некоторые возможные примеры заданий, которые целесообразно использовать при работе с текстом профессиональной направленности на продвинутом этапе обучения. Так, при изучении темы «Электрооборудование ВГ и КМ» для АТО (автотехническое обеспечение войск) на занятиях проводится работа с текстами «Размещение источников и основных потребителей электроэнергии на автомобиле», «Трансформаторь», «Асинхронные машины», «Синхронные машины» и др. Данная тема согласно рабочей программе изучается на втором курсе. Учебные вопросы: работа с текстом по теме и с моделями выражения характеристики и назначения.

Приведем фрагмент первого занятия «Электрооборудование ВГ и КМ». Начать урок можно с показа различных возможностей электрических приборов в быту и

на военной технике, а затем задать проблемный вопрос, что объединяет все эти фрагменты, для чего предназначены показанные в них устройства и приборы, как их можно охарактеризовать. Используемые речевые модели записываются на доске. После курса физики курсантам уже известны многие понятия. Задачи преподавателя на основе специального текста – научить курсантов строить высказывания по теме с использованием речевых моделей, повторение падежных форм, снятие фонетических трудностей при произношении сложных терминов.

Предтекстовые задания представляют собой лексический минимум по теме с объяснением преподавателя и показом иллюстраций или видеофрагментов, помогающих раскрыть значение терминов. Слова повторяются несколько раз, с некоторыми можно составить словосочетания или предложения. Также проводится словообразовательная работа. Обычно это образование прилагательных, отглагольных существительных, трансформация глагольных словосочетаний в субъектные, трансформация причастных и деепричастных оборотов в предложения с придаточными определительными и обстоятельственными. Вся работа проводится на примерах и образцах, поскольку курсанты учатся в нефилологическом вузе. Тем не менее лингвистическая терминология тоже используется, так как курсанты продвинутого уровня часто показывают интерес к ней и с удовольствием оперируют терминами при формулировке задания или при описании своих действий при выполнении упражнений у доски или в тетрадах.

Задание 1. Прочитайте слова и словосочетания по теме занятия.

Электротехника, электротехнический, устройство, источник тока, электрический ток, постоянный ток, переменный ток, электрическая цепь, ЭДС – электродвижущая сила, электрическая энергия, КПД – коэффициент полезного действия, СИ – система измерения.

Задание 2. От каких глаголов образованы данные существительные.

Исследование, явление, приложение, изучение, освещение, применение, анализ, изделие, решение, производство, распределение, контроль, преобразование, использование, передача, получение, освоение, движение.

Задание 3. Прочитайте текст.

Электротехника – область технических наук, изучающая получение, распределение, преобразование и использование электрической энергии. Систематическое исследование электрических явлений и их практических приложений началось с изучения свойств постоянного тока на рубеже XVIII-XIX вв. (А. Вольт, П.Н. Яблочков, Б.С. Якоби, А.М. Ампер, Г.С. Ом, Г.Р. Герц и др.).

Сейчас постоянный ток применяется во всех сферах жизни человека в электротехнических устройствах (бытовые приборы, городской и железнодорожный электротранспорт, аккумуляторы, амперметры и др.). В науке электротехническим устройством принято называть промышленное изделие, предназначенное для функции распределения, контроля, преобразования и использования электрической энергии.

Проблема источников получения электрической энергии существует давно. Сейчас быстрыми темпами развиваются и совершенствуются различные типы

источников электрической энергии постоянного тока. Так, солнечные батареи и фотоэлементы служат основными источниками энергии космических аппаратов. Разрабатываются новые источники электрической энергии постоянного тока. Их освоение позволит в перспективе существенно повысить КПД электрических станций.

Одним из основных понятий электротехники является понятие об электрическом токе.

Электрический ток – это направленное движение электрических зарядов в веществе или вакууме под воздействием электрического поля. Ток характеризуется силой, измеряемой в амперах (А).

Различают два вида токов: постоянный и переменный. Постоянным называют ток, который может изменяться по величине, но не меняется по знаку. Переменным называют ток, который периодически изменяется как по величине, так и по знаку.

При преобразовании других видов энергии в электрическую в преобразователях энергии возникает электродвижущая сила (ЭДС), потенциально способная совершать работу по перемещению в электрической цепи электрических зарядов. Измеряется в вольтах.

Электроэнергия – это наиболее совершенный и универсальный вид энергии, преобразующийся в другие виды энергии: механическую, тепловую, световую, химическую и др.

Основные единицы в системе СИ: метр (м), килограмм (кг), секунда (с), ампер (А), кельвин (К), моль (mol), кандела (кд).

Послетекстовые текстовые задания представляют собой ряд упражнений, направленных на глубокое понимание текста, отработку использования грамматических форм и синтаксических моделей, а также на развитие других видов речевой деятельности: говорение, аудирование, письмо. Курсанты обращаются к тексту снова и снова, чтобы ответить на предложенные вопросы, составить план или поработать с уже готовым планом текста, откорректировать его и использовать при пересказе, дискуссии или письменном изложении.

Задание 4. Восстановите словосочетания.

- (а) науки, явления, ток, ток, устройство, энергия, заряд, сила, энергия, энергия, энергия, энергия.
- (б) источник, исследование, изучение, функция

Задание 5. Расшифруйте названия единиц измерения.

М, кг, с, А К, mol, кд.

Задание 6. Восстановите определения.

1. – это направленное движение электрических зарядов в веществе или вакууме под воздействием электрического поля.

2. называют ток, который может изменяться по величине, но не меняется по знаку.
3. называют, который периодически изменяется как по величине, так и по знаку.
4. – это наиболее совершенный и универсальный вид, преобразующийся в другие виды энергии: механическую, тепловую, световую, химическую и др.

Задание 7. Трансформируйте предложения со словом который в предложения с причастным оборотом:

1. Постоянным называют ток, *который* может *изменяться* по величине, но не меняется по знаку.
2. Переменным называют ток, *который* периодически *изменяется* как по величине, так и по знаку.
3. Электротехника – область технических наук, *которая* изучает получение, распределение, преобразование и использование электрической энергии.
4. Электроэнергия – это наиболее совершенный и универсальный вид энергии, *который* преобразуется в другие виды энергии: механическую, тепловую, световую, химическую и др.

Задание 8. Соедините пункты плана с кратким содержанием каждого фрагмента текста.

1	Понятие электрического тока и единицы его измерения	А	Электроэнергия – это наиболее совершенный и универсальный вид...
2	Различные типы источников электрической энергии	Б	Электрический ток – это направленное движение электрических зарядов в веществе или вакууме под воздействием электрического поля. Ток характеризуется силой, измеряемой в амперах (А).
3	Понятие электроэнергии	В	Различают два вида токов: постоянный и переменный...
4	Виды тока и их определения	Г	Быстрыми темпами развиваются и совершенствуются различные типы источников электрической энергии постоянного тока...

Задание 9. Сформулируйте и напишите в столбике слева пункты планы, соответствующие фрагментам из текста в столбике справа.

Термином электротехническое устройство принято называть промышленное изделие, предназначенное для функции распределения, контроля, преобразования и использования электрической энергии.
Метр (м), килограмм (кг), секунда (с), ампер (А), кельвин (К), моль (mol), кандела (кд).

Систематическое исследование электрических явлений и их практических приложений началось с изучения свойств постоянного тока на рубеже XVIII-XIX вв. (А. Вольт, П.Н. Яблочков, Б.С. Якоби, А.М. Ампер, Г.С. Ом, Г.Р. Герц и др.).

При преобразовании других видов энергии в электрическую в преобразователях энергии возникает электродвижущая сила, потенциально способная совершать работу по перемещению в электрической цепи электрических зарядов. Измеряется в вольтах.

Задание 10. Расположите пункты плана в соответствии с текстом.

1. Понятие электрического тока и единицы его измерения.
2. Определение ЭДС и единицы её измерения.
3. Различные типы источников электрической энергии.
4. Понятие электроэнергии.
5. Виды тока и их определения.
6. Понятие электротехнического устройства.
7. Основные единицы измерения.
8. История исследований электротехнических исследований.

В конце занятия можно провести дискуссию по предложенным темам: «Новые источники электрической энергии», «Техника становится сложной для использования, если в ней много электроники», «Электрические приборы бесполезны, если вдруг не станет источника электрической энергии», «Ученые, изучающие электричество и его применение, в вашей стране» и др. При выступлении курсанты используют следующие модели и словосочетания: я считаю, что..., отстаиваю точку зрения..., мне кажется, что..., как принято считать..., с моей точки зрения..., разделяю точку зрения..., по словам..., по мнению... .

На самостоятельную работу можно предложить письменно составить вопросы к тексту.

Итак, отметим, что работа с текстами научного стиля развивает и укрепляет связи с другими дисциплинами, которые курсанты будут изучать на профильных кафедрах, а также углубляет знания русского языка, обогащает словарный запас курсанта, повышает его речевую культуру, а также формирует межкультурную компетенцию.

Библиография

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить: для преподавателя русского языка как иностранного. - М.: Рус.яз. Курсы, 2002. — 256 с.
2. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый и второй уровни. Профессиональные модули. Утвержден Министерством образования и науки Российской Федерации (I уровень и II уровень протокол № 255 от 01.04.2014).
3. Евтушенко С.Я. Текст как объект изучения (в аспекте русского языка как иностранного) // Молодой ученый. — 2015. — №16. — С. 478-481.